

ВАН ГУРАЧ

ТРИ

КАПЕЛЬКИ

ЖИДКОСТИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ОБЫ ЛЕОН РЕЙЕС

6+

Ван Гуран

Три капельки жидкости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56076245

SelfPub; 2022

Аннотация

После мощного взрыва в своей мастерской сын гончара Чарагим выясняет, что ничто на свете не способно убить его. Попав в удушаемый богачами город Самалах, он встречает Лерию, прекрасную дочь царя. Которая по странной причине живёт одна в заброшенном доме и почти не выходит к людям. Чарагим и Лерия становятся всё ближе и ближе. Но разрешит ли царь Самалаха простому гончару быть рядом с царевной? Для этого Чарагим отправляется на поиски её пропавшей матери. В таинственный город среди пустыни...

Содержание

Часть 1	4
Глава 1: Печь с водой	4
Глава 2: Изюмовый бриллиант	14
Глава 3: Синие кони	28
Глава 4: Странная с облака	41
Глава 5: Город без душ	66
Глава 6: Серая роза из чёрной пустыни	82
Глава 7: Свадьба без окон	101
Глава 8: Всё идёт туда, всё идёт по плану	115
Часть 2	131
Глава 1: Дорога на синюю гору	131
Глава 2: Малахитовая армия	148
Глава 3: Треугольная кастрюля	165
Глава 4: Золотая птица	173
Глава 5: Я всё исправлю	187
Глава 6: Великий воин в засаде	206
Глава 7: Всё идёт по плану, всё идёт туда	214
Глава 8: Бешеные львы	226

Ван Гуран

Три капельки жидкости

Часть 1

Глава 1: Печь с водой

Где-то на другой планете, в жаркой пустынной стране жили-были два брата. На лицо одинаковые, как две капли жидкости.

Одного звали Карагим. Тот был прост, как три монеты. Целыми днями только и делал, что колотил палкой по пальмам и кидался на мешки с глиной. Тренировался так. Хотел стать солдатом.

Но его отец был гончаром. Он запретил Карагиму даже думать о том, чтобы кого-то там защищать.

Другого брата – звался он Чарагимом – никто внешне не мог отличить от Карагима. Были у него такие же чёрные волосы и такие же синие глаза.

Чарагим был смышлёным малым, постоянно что-то эдакое мастерил. Отец всегда был доволен им, хвалил и радовался его изобретательности, а Карагима ругал: то горшок разобьёт, то из дома убежит.

Так оба брата и жили вместе, да работали в гончарной мастерской. День ото дня становились они взрослее, сильнее и искуснее, а отец их всё седел, горбился и слеп.

Спустя годы пришло время старику уходить в мир иной. Умирая, он сказал сыновьям:

– Обещайте мне никогда, ни при каких обстоятельствах меч в руки не брать. Обещайте мне, что дело наше будет процветать, и что мастерская наша будет делать двести горшков каждый день!

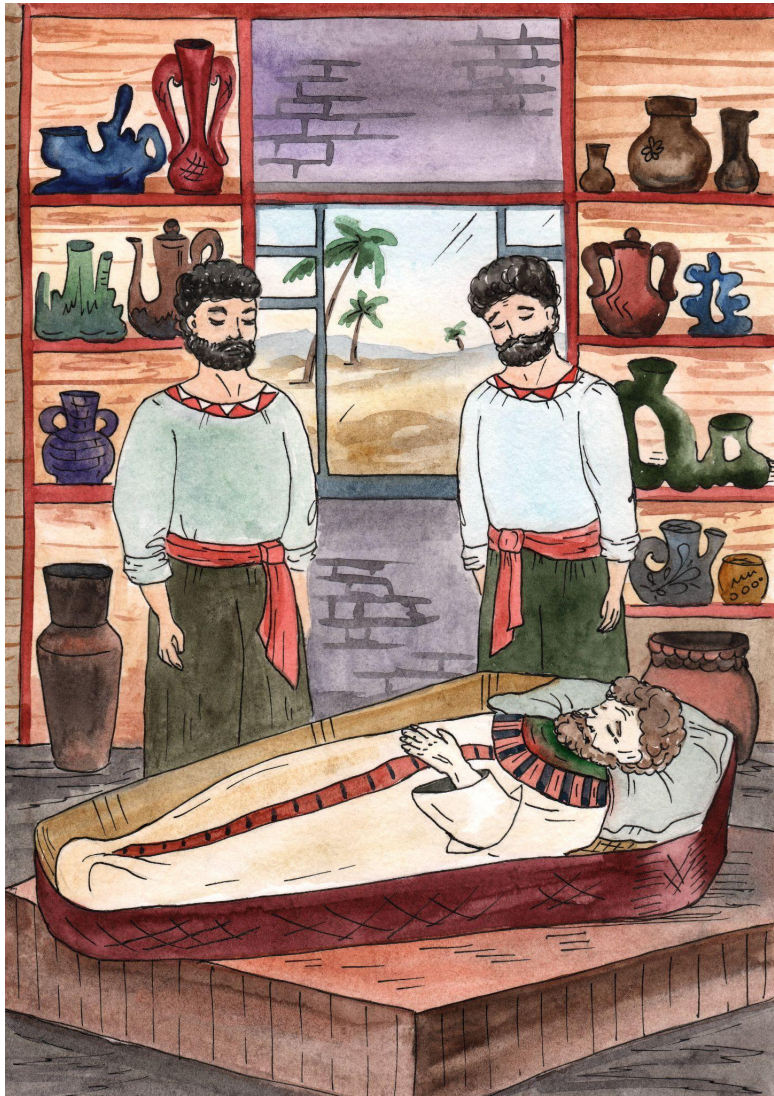
Задача трудная, но пришлось братьям согласиться и сказать:

– Хорошо, отец. Мы обещаем.

Покашливая, старик продолжал:

– Я люблю вас, мои сыновья. Но жены у меня никогда не было. Поэтому я про мать не рассказывал. Мне вас подбросила огромная чёрная птица.

Сказав это, гончар сморщился. И помер.

Братья похоронили его в горах. На дне глубокого ущелья. Как им было завещано.

Горько было провожать отца. Но, как ни тяжело на душе, решили они жить дальше.

Потерянный Карагим всё сражался с безответными пальмами. Чарагим же, не умевший сидеть без дела, твёрдо решил сдержать своё слово. Он задумал построить большую печь для обжига горшков.

А брат Карагим стал ему помогать. И всё повторял:

– Куда нам двести горшков каждый день? Отец наш бредил. Кому мы столько продадим?

Так, слово за слово, они разобрали кирпичный забор вокруг мастерской. И через неделю огромная печь была готова.

Но вот какая задача: разжечь её было нечем. Дровишки в пустынной стране стоили дорого.

Чарагим бродил и думал, как быть.

Думал так много, что голова чуть не раскололась.

Через пять дней приснился ему сон. В нём странная женщина с кожей серого цвета показала простой механизм. Он заставлял обычную воду гореть. И та горела лучше, чем дрова. Собрать такое устройство было нетрудно. Серая женщина объяснила как. А Чарагим, проснувшись, всё в точности

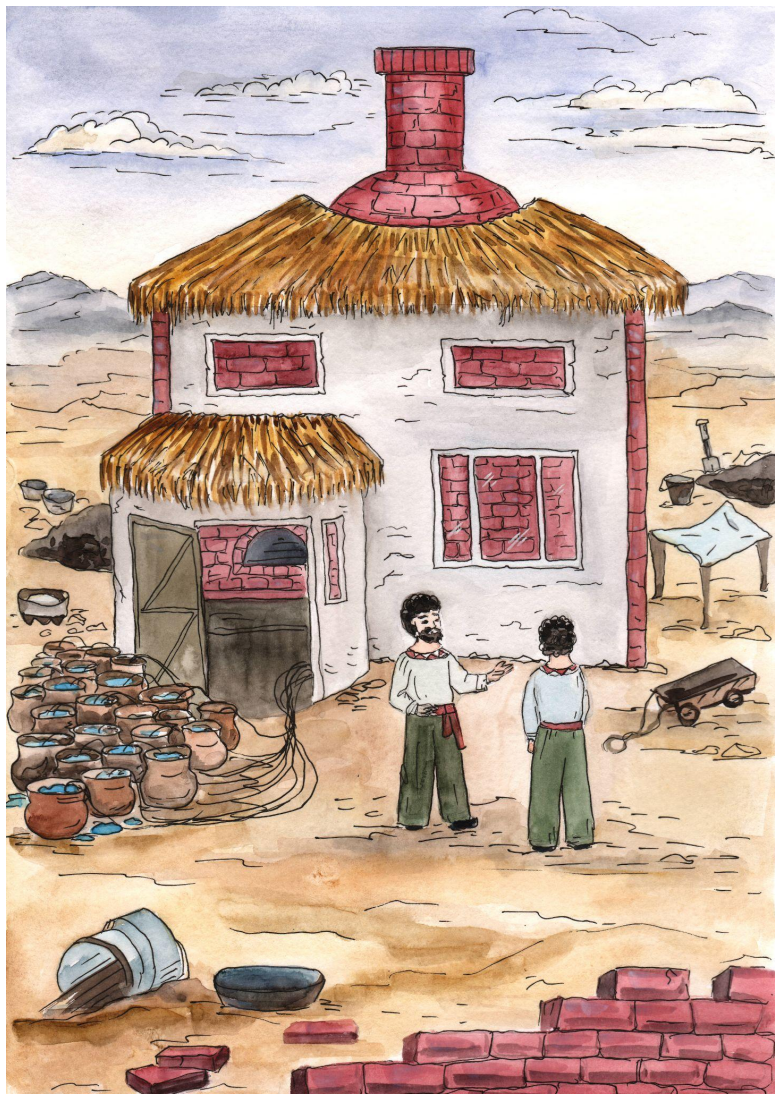
повторил на бумаге.

Через три дня братья стояли возле печи в ожидании чуда.

Чарагим радостно улыбался и смотрел на своё творение.

Карагим недоверчиво смотрел то на брата, то на кучухлама, которую тот гордо называл каким-то непонятным словом.

Наконец Чарагим сказал:

– Я сейчас запущу механизм, а ты по моей команде кидай в печь факел!

Карагим ответил:

– Зачем в печь воду налил? Тебя, видать, ядовитая пчела в голову укусила. Но, так и быть, за факелом я схожу. Уж больно охота над тобой посмеяться!

И вот, Чарагим включил механизм. Вода в печи забурлила, забрызгала во все стороны. Через десять минут он радостно закричал:

– Брат, поджигай!

Карагим, недоверчиво ухмыляясь, вбежал в мастерскую и кинул в печь горящий факел.

Тут что-то случилось. Что-то очень яркое и громкое.

Вспышка света подхватила Чарагима, и тот очнулся высоко в небе. На облаке. Всё кругом было яркое, как во сне.

Прямо перед ним стояла красивая девушка. Красивая настолько, что её красота не умещалась в голове Чарагима.

– Я умер? – тихо спросил он.

Девушка улыбнулась и ответила:

– Не бойся. У тебя не получится умереть.

И тут же облако её исчезло.

Чарагим начал падать. Небо быстро ускользало вверх. Он будто проснулся после сильного удара по голове. Невиданные краски пропали. От страха пятки в сердце ушли.

Внизу было видно огромный город. Время замедлилось для Чарагима. Он летел и разглядывал белые пузатые купола с прекрасными узорными росписями. Любовался искусно высеченными колоннами высоких зданий. Прямо под ним, как на ладони, была большая рыночная площадь: сотни торговых лавок, горы товара и куча народа.

Все куда-то спешили. А Чарагим всё падал. Прямо на них. Величественные здания и люди-муравьишки внизу так сильно разнились, что он подумал: «Как они это построили из цельных камней? Как их таскали? На ослах или на лошадях?»

Спустя мгновение Чарагим, со свистом рассекая воздух, впился в голову огромного памятника, возвышающегося на горе в стороне от рыночной суеты.

Голова у памятника откололась, упала на землю и покадилась с горки. Прямо на площадь. Сломала она пятнадцать

торговых лавок, попортила восемь повозок, покалечила тринадцать ослов и врезалась в стену богатого дома.

Из ворот того дома выбежали на улицу солдаты.

Все лавочники на площади кричали. Кто-то плакал. И все показывали пальцем на памятник, на котором вместо головы, вцепившись в шею, лежал Чарагим.

Он был чёрный как уголь.

Весь без волос.

Голый, но невредимый.

Тут с балкона рядом стоящего дома раздался голос:

– Эй! Я видел, ты упал с неба. У меня есть для тебя работа!

Беги скорее сюда, я тебя спрячу.

Чарагим спрыгнул с высокой статуи и стремглав, как лысая пантера, забежал в дом.

Ему повезло. Никто с площади не разглядел, куда он удрал.

Внутри его встретил слуга и проводил в подвал. Там Чарагима отмыли и даже одели. Накормили до отвала вкуснейшей едой да рассказали, что он попал в город Самалах.

«Этот город совсем рядом с моей деревней!» – подумал Чарагим.

Глава 2: Изюмовый бриллиант

Молва тем временем не унималась. Спустя три дня солдаты поймали другого голого мужичка. Судили его очень строго, но, как бурчал себе под нос судья, хоть царь будет доволен, что осквернение памятника, воздвигнутого в его честь, не останется безнаказанным.

К тому времени Чарагима уже освободили из подвала и отвели к хозяину дома. Веселый толстяк с бородой в форме змеи встретил его и сказал:

– Все зовут меня Змей. Но ты можешь звать меня Закарошмхан Акешваржай. Я занимаюсь развлечением богатых людей в этом городе. Каждые выходные собираю всех у себя дома, чтобы устроить невиданное представление. В этот раз ты станешь моим изюмовым бриллиантом! Я заплачу тебе столько денег, сколько ты никогда в жизни не нюхал.

Чарагим ответил:

– Но у меня уже есть работа. Много дел в гончарной мастерской. И брат меня потерял уже... наверное.

Змей близко подошёл к Чарагиму и прошипел ему на ухо:

– Ты никогда в своей мастерской не заработаешь столько, сколько я заплачу тебе за один вечер.

Змей хитро улыбнулся.

Чарагим кивнул несколько раз головой.

Он вдруг понял, что сможет построить огромную мастерскую. И обжигать не две сотни горшков, как обещал отцу, а тысячу в день!

– Мне нужно сначала увидеть брата. Он тут недалеко, в деревне, – сказал Чарагим решительным голосом.

– Мой человек свозит тебя. Как вернешься, сразу начнём репетировать, – ответил Змей, пританцовывая от радости.

Через час Чарагима привезли в его родную деревеньку на роскошной карете. Он, радостно улыбаясь, махал своим соседям, но они его не узнавали. Ведь теперь он был совсем лысый. Без бороды и даже без бровей.

А вот и холм в центре деревушки. Тот самый, где стояла мастерская его отца, в которой он вырос вместе с братом. Но на её месте была огромная чёрная дыра. Ни одного камня не осталось. Только глубокая яма от мощнейшего взрыва.

Чарагим выпал из кареты. То, что он увидел, привело его в ужас. Он побежал по деревне, везде выкрикивая имя брата. И каждого спрашивал: «Где Карагим, сын гончара?!» Один старик схватил его за воротник и, брызгая слюной, прокричал в лицо:

– Нет ему и его братцу места в нашей деревне! Из-за них мои петухи стали заикаться. Моим козам переломало ноги. Тысячи кирпичей осыпали нашу деревню. Не осталось ни одной целой крыши в округе. Пускай оба они отправятся к дьяволу. Он оценит их мастерство!

Чарагим кое-как вырвался из рук старика, прыгнул в карету и попросил кучера ехать быстро, что есть мочи. Что-то подсказывало ему, что брат жив.

«Раз я выжил, то и этот дурень тоже где-то целёхоньким приземлился», – подумал Чарагим. Он решил, что найдёт Карагима позже. А сначала нужно заработать денег на новую мастерскую.

Когда Чарагим вернулся к дому Змея, его уже ждала другая повозка. Самая обычная, на какой возят дрова и навоз.

– Змей уехал. Он велел отвезти тебя на репетицию в горы, – сказала мужским голосом строгая женщина с усами, сидевшая на повозке.

Чарагим испугался её усов, но согласился.

Целый час они ехали по незнакомым местам, а потом ещё два часа катались по горе.

Чарагиму казалось, что они ездят кругами.

То тут, то там на склонах были разбросаны огромные шестерни, проржавевшие и увитые травой.

Из земли торчали гигантские железные колонны. Кое-где стояли остатки разрушенных сооружений. Местные называли эту гору Непонятной, потому что никто не понимал, откуда всё это и зачем оно было нужно.

У себя в голове Чарагим пытался объяснить, зачем были нужны все эти заброшенные здания. Даже пытался поговорить об этом с усатой. Но на все вопросы строгая извозчица отвечала, что ничего не знает.

Стемнело. Чарагим уснул, лежа в повозке.

И ему сразу же приснился сон.

В нём снова была та девушка. Настолько красивая, что и ста тысяч слов не хватит, чтобы её описать. Они опять стояли на облаке высоко в небе. Она смотрела на него и нежно улыбалась.

Потом вдруг ласково сказала:

– Не бойся, у тебя не получится умереть.

Вдруг всё растворилось. Чарагим проснулся от того, что его с невероятной силой подбросило в воздух. Он падал с высокого обрыва прямо вниз головой. Секунда, две, три... И вот он со всей силы впечатался в землю. Поднялось облако пыли. А Чарагим подскочил на ноги. Снова цел и невредим.

Позади него раздались громкие аплодисменты. Это хлопал Змей со своими слугами. Они затаились в пещере и жда-

ли его приземления. Змей был очень рад и всё повторял, что нет Чарагиму цены, что он его озолотит. Змей объяснил: нужно было проверить нового артиста, так, на всякий случай. Теперь уж точно всё готово к большому выступлению.

Через неделю на праздник Змея в его богатом доме собрались все знатные люди Самалаха. Много было там еды и танцовщиц.

Сцену сделали во внутреннем дворе под открытым небом. На ней выступали люди один ловчее другого. Кто огнём дышал, кто чудеса магии показывал. Но на лицах гостей не было ни капли удивления.

Под конец вечера выкатили специальную катапульту. Под таинственную музыку. На ней было написано: «К звездам и обратно».

Вышел Змей и объявил, что сейчас они запустят человека в небо и что тот вернётся обратно живым.

Чарагим вышел к гостям. Его брови с бородой уже заметно отросли. Поэтому он уверенно чувствовал себя на сцене. Все замерли, глядя на него.

Чарагима посадили на место снаряда.

Трое силачей в масках натянули катапульту и выстрелили. Снаряд охнул и исчез высоко в небе. Чарагим взлетел так быстро, что ему чуть не оторвало уши. Пока летел, считал

про себя овечек. Чтобы не было страшно.

На четвертой овечке Чарагим приземлился в пустыне за воротами города. Посадка была мягкая, лицом прямо в песок. Неподалеку его ждала усатая женщина. Но на этот раз на красивой карете.

Тем временем гости на празднике перешёптывались, бросая удивлённые взгляды на Змея. Как он мог своего слугу отправить на верную смерть?

Через полчаса Чарагим вернулся, и Змей вывел его на сцену.

Гости оживились. Некоторые из них кричали:

– Ты, видать, брата его привёл!

– Знаем мы, такие одинаковые бывают.

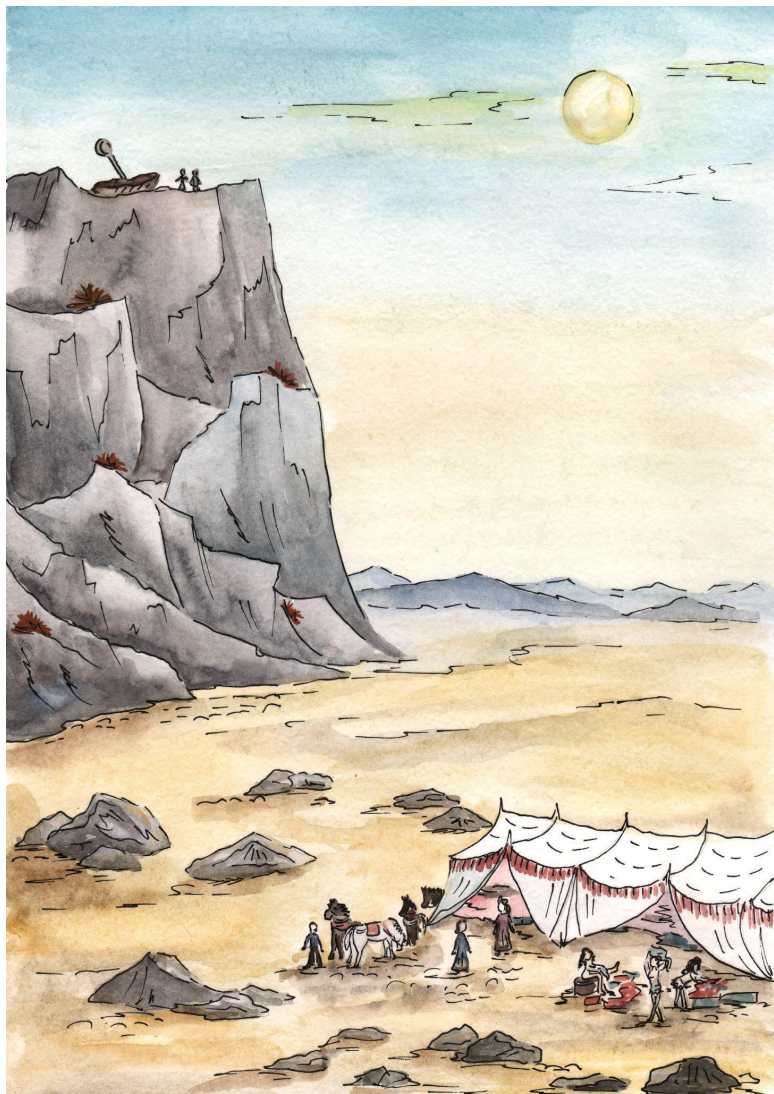
– У этого уши другие, в трубочку свёрнутые!

Змей тут же раззадорил толпу сделать ставки: сколько денег они готовы отдать, чтобы доказать свою правоту?

Большая часть гостей с необычайным интересом потянулась к щербету и рахат-лукуму, что были недавно поданы на десерт. Только семеро самых богатых торговцев сделали ставки. Каждый поставил семизначную сумму.

– Что же, господа. Завтра утром встретимся на открытой местности за городом. И узнаем, кто теперь самый богатый человек в Самалахе! – хитро пританцовывая, сказал Змей.

На следующий день, семеро торговцев со своей охраной и слугами расположились у подножья горы. Прямо в пустыне. Раскинули огромный белый шатёр. Носильщики поставили дубовые резные кресла для своих хозяев. Наложницы принесли кушанья и начали повязывать на ноги бубенцы для танца. Музыканты распевались и настраивали инструменты.

На краю горы поставили катапульту. Чарагим в красивом костюмчике как ни в чём не бывало сел на место снаряда. По команде Змея гости затихли. Трое силачей сделали выстрел.

Чарагим взлетел ещё резче, чем в первый раз. Его закрутило и даже завертело. Он вписался в землю прямо перед шатром. Да так, что расколол головой огромный камень на две половины.

А потом встал живой и невредимый.

Богачи вскочили со своих мест. Один даже ударил кнутом музыканта, чтобы тот перестал играть.

– Не может такого быть!

– Это проделки самого дьявола!

– Тут что-то нечисто! Давай ещё раз! – кричали все они в один голос.

От каждого богатея запрягли самого верного слугу. И поехали они вместе с Чарагимом на вершину горы.

Змей махнул рукой. И снова выстрел. Пара секунд – и Чарагим очутился перед шатром. На этот раз он вошёл в землю по пояс, устроив дождь из песка.

Чарагим всё улыбался, а гости только бледнели и всё шире разевали рты.

Откопали Чарагима. Осмотрели. Велели ему раздеться и снова заряжаться в катапульту. Теперь трое торговцев сами

поехали вместе с ним.

В третий раз Чарагим попал прямо в шатёр. Пробил в нём дыру и расколол одно из дубовых кресел.

Шестеро богачей с кривыми лицами велели своим слугам привезти обещанные суммы к дому Змея.

Но седьмой сказал:

– Ту сумму, что я обещал, я зарабатывал всю свою жизнь. И тебе, лжец Змей, я не верю!

Он вскочил на коня и поскакал на вершину горы. Велел силачам, чтобы его запустили в то же место, куда и Чарагима.

Своему верному слуге он сказал:

– Знаю я о мягких свойствах песка и о хрупких камнях, что сами раскалываются от легкого удара. Если я погибну, отвези все мои сундуки к дому Змея, а меня похорони прямо тут.

Катапульта выстрелила.

Торговец приземлился возле шатра. Но не выдержал удара о землю и лежал бездыханно.

Делая вид, что они друг друга не знают и что ничего не произошло, гости срочно разъехались.

Чарагим смотрел на это всё, сидя в сторонке. Было ему жалко смелого богача. Все его друзья разбежались, только верный слуга копал могилу и плакал. Чарагим помог бедола-

ге похоронить хозяина. А как закончили, огляделся и понял: Змей тоже уехал.

Слуга подвёз Чарагима до дома хозяина. Это оказался тот самый дом, в котором голова статуи царя пробила стену.

Чарагим помог вынести все сундуки с золотом. И отвезти на другой конец улицы, во двор к новому хозяину.

Змей встретил их на пороге и, хитро прищуриваясь, сказал Чарагиму:

– Как все торговцы обещанное привезут, я сяду, всё посчитаю и щедро вознагражу тебя. А пока держи мой меч. Я зову его пером справедливости.

Он протянул Чарагиму меч с золотой рукояткой, украшенной бриллиантами.

Чарагим спросил:

– Зачем мне твоё перо?

– Как зачем? Чтобы ты охранял сундуки с золотом. Их сейчас перенесут в кладовую, пока я не придумаю, где им будет лучше жить в моём прекрасном доме. Да ты не трусь! Нет надёжнее охранника, чем ты!

Чарагим ответил:

– Я не трус, но меч в руки не возьму. Неужели кто-то захочет ограбить тебя? Честного и видного человека.

– Всякое бывает. Поговорим с тобой завтра утром, – сказал Змей и ушёл.

Чарагим так и просидел целый день в кладовой Змея. Привезли сундуки почти все торговцы, кроме последнего. Самого богатого. Которого звали Ниаддай.

Время тянулось тяжело. День подходил к концу. Чарагим смотрел на сундуки и уже видел, на что потратит свои деньги. Видел огромную мастерскую из белого камня. И тысячу горшков, которые они с братом обжигают каждый день.

Внезапно стемнело.

Задремал Чарагим и уснул.

Во сне он летал среди облаков. И снова увидел ту прекрасную девушку. Одни только её синие глаза можно описывать целый день. Настолько они были красивы. Тот сон был как наяву. Чарагим будто и вправду летал над землей, как перышко.

Девушка подлетела к нему и прошептала:

– Не бойся их мечей. Нет у них оружия, способного тебя убить.

Чарагим резко проснулся. Двое в чёрных масках кололи его штыками, а трое рубили мечами. Но погнулись у них штыки, а мечи сломались. Только одежду изрезали.

Чарагим был цел и невредим.

Он подскочил и прорычал:

– Хотели по сундучку прихватить? Черти криворукие!

Люди в чёрных масках побросали своё оружие и бросились врассыпную, как испуганные куры. Четверо из них ловко перепорхнули через высокий забор, а пятый был так напуган, что споткнулся и впечатался головой в стену.

Чарагим связал бандита верёвкой, надел ему на голову огромный горшок и начал стучать по нему поварёшкой со словами:

– Кто тебя послал? Кто твой хозяин?

Через три минуты человек в чёрном не выдержал:

– Перестань, сын чёрта! Меня послал Ниаддай. Он сказал нам, что ты обокрал его.

– Пусть он мне это сам докажет! – крикнул Чарагим.

Чарагим вышел из дома Змея и решительно зашагал к дому Ниаддая. Он прекрасно знал, где его искать. Этот хитрец когда-то взял у его отца три сотни расписных горшков. Обещал заплатить через месяц. Но в обещанный срок сделал вид, что ничего не брал и отца в лицо не видел.

Глава 3: Синие кони

Стража Ниаддая в тридцать человек выстроилась перед Чарагимом, только он зашёл в ворота. Били они его топорами, стреляли в него стрелами, поджигали факелами, обливали кипятком. Но только друг друга калечили.

А Чарагим – невредимый – шёл напролом. Не взмахнув и пальцем, он очутился прямо в покоях хозяина.

Там Ниаддай наслаждался ужином в окружении своих жён. Увидев Чарагима, он подскочил, как укушенный, и завизжал:

– Опять ты пришёл! Убить вора!

Женщины запищали и разбежались. Выскочили ещё двадцать стражников. Поломали свои ножи и руки об Чарагима.

Тот спокойно стоял посреди комнаты и всё извинялся перед ними.

– Хватит! Убирайтесь все! – в конце концов закричал Ниаддай.

Стражники, кто мог, убежали, а кто не мог, уползли.

Подошёл Ниаддай к Чарагиму и упал к нему в ноги со словами:

– Что я тебе сделал плохого?! Ты уже забрал всё самое ценное. Что, нет других богачей, которых ты можешь грабить?!

– Я ничего у тебя не брал! Это ты свои долги не вернул. Моему другу Змею – семизначную сумму. А моему отцу – деньги за три сотни расписных горшков.

Ниаддай заплакал ещё сильнее и сказал:

– Тем вечером, пока я был на празднике у Змея, неуязвимый вор пробрался в мой дом. Он украл мой самый дорогой алмаз и прихватил с собой мою самую дорогую жену. Я думал, что это ты, чёрт тебя роди обратно! Тебя и твоего змееподобного друга, который сам должен мне гору денег.

В комнату приковылял одноглазый стражник. Что-то прошептал на ухо хозяину и быстро захромал прочь, косо глядя на Чарагима.

Ниаддай перестал плакать и промычал:

– Мой человек в драке смог сорвать с грабителя маску. Говорит, что вы с вором на одно лицо. Как две капли жидкости. Пожалуйста, верни мне мою жену. Алмаз можешь оставить себе. Вора не смогли остановить. Но смогли проследить, куда он скрылся. Он ускакал в горы. На север. Там его след потерялся.

Чарагим сразу понял, кого он скоро встретит.

Когда они с братом были детьми, отец часто водил их в горы. На север. Там у них была своя пещера. Секретная. Никто и никогда не смог бы её найти.

Ниаддай дал Чарагиму коня. Не простого, а синего. И рано утром этот чудо-конь примчал сына гончара к краю глубокого ущелья. Того самого, где был похоронен его отец.

Рядом, за огромным водопадом, было семейное убежище. Отец готовил это место как второй дом. На случай войны, которую ждал и боялся.

Чарагим зашёл под водопад и попал внутрь. Там стоял ещё один синий конь и жевал камни. А в дальнем углу на большой кровати спал человек в синем костюме. Он лежал в обнимку с прекрасной женщиной.

Чарагим подошёл к кровати и закричал:

– Просыпайся, вор!

Человек в синем подскочил как ошпаренный. И, увидев Чарагима, радостно закричал:

– Брат! Ты жив!

Это был Карагим.

Он хотел обняться, но Чарагим оттолкнул его со словами:

– Верни алмаз и эту женщину туда, где взял.

– Я не могу отдать её. Она теперь моя жена. А алмаз принадлежит нам обоим. Наша семья наконец-то богата! – радостно говорил Карагим.

Чарагим отвесил ему оплеуху.

– Ты вор, Карагим! Мы идём обратно в город.

– Я никуда с тобой не пойду. Прости, брат.

– Тогда я силой поведу тебя. Чтобы ты извинился! И что-

бы никто не смел говорить о нашей семье плохо!

Чарагим схватил брата за воротник. Карагим отпрыгнул и толкнул Чарагима. Так братья начали драться. Сначала дрались они в пещере. Ломали всё, что было на пути. Потом дрались на краю обрыва. Да так усердно, что упали в то самое глубокое ущелье.

Летели долго, сшибая лбами камни. С гулким грохотом упали на самое дно. Прямо рядом с могилой отца. Целые и невредимые.

Они посмотрели на надгробную плиту. И тут же стало им невыносимо стыдно.

Чарагим подполз к брату.

Оба были измучены, как будто дрались целую неделю.

– Расскажи мне всё как было – сказал Чарагим.

Карагим начал свой рассказ:

«После вспышки в мастерской я оказался в пустыне. Голый и похожий на кусок угля. Недалеко я услышал крик, зовущий о помощи. Это визжал старый антиквар. Он ехал со своей женой и детьми через пустыню. Вёз много товара. И на его повозку напали бандиты. Одна часть меня говорила, что это не моя проблема. Другая же часть молчаливо заставила меня мчаться к ним на помощь.

Я подбежал к бандитам и закричал:

– Оставьте их в покое, черти пустынные!

Их было семь человек на лошадях.

В ответ они рассмеялись конским ржанием.

Первого из них я скинул с лошади, извалял в песке и забрал у него саблю. Второму я просто навалюл. Третий ударил меня мечом по голове, но меч разбился, как кусок стекла. Тогда злодей достал второй меч, и мы начали драться. Подбежали все остальные...

Я дрался как тигр. Голый тигр. Впервые за всю жизнь я почувствовал облегчение. Я сражался с настоящими людьми, а не с пальмами!

В конце концов они сломали всё оружие, которое у них было, о мою голову. И в ужасе ускакали.

Черти пустынные!

После той драки я решил, что гончар Карагим умер. И родился другой Карагим. Я решил, что теперь смогу жить так, как хочу. А я всегда хотел сражаться.

Старый антиквар был очень рад, что я спас его семью. Он одел меня и накормил. Попросил проводить до города. Сказал, что щедро вознаградит.

Я согласился и с радостью проводил их в Самалах. Там старик подарил мне синий костюм. Тот, что сейчас на мне. Нравится? Выглядит так, будто из другого мира, правда? Антиквар сказал, что никто не знает, из какой ткани он сделан. Никто из его друзей не смог определить, кто и когда сшил его.

Ещё он дал мне красивую белую маску. Сказал, она не имеет цены. Это самая дорогая вещь, которая только есть в этом городе... Почти. Самая дорогая после царя алмазов.

Антиквар объяснил, что у самого богатого торговца в Самалахе есть самый большой алмаз, какой только можно вообразить. И этот алмаз зовется царём алмазов. А торговца зовут Ниаддай.

Я не сразу придумал, как провернуть то, что пришло мне тогда в голову.

Первую неделю я дрался.

Но только по делу.

Я дрался на рынке с лавочниками, которые избивали детей беспризорников. Я дрался с пьяными солдатами, которые оскорбляли женщин.

Я подрался со всеми бандитами за пределами городских ворот. Их в наших краях оказалось много. Ведь у царя нет армии. Солдаты-наемники есть только на службе у богатых торговцев. Для богачей в Самалахе – рай на земле. Они творят здесь всё что вздумается. Вот я и решил проучить их. И начать с того самого Ниаддая, который обманул нашего отца!

На одиннадцатый день, после того как я приземлился в пустыне, все торговцы собрались на праздник.

Я проследил, как Ниаддай уехал. Через чёрный ход я прокрался к его дому, запрыгнул в открытое окно и увидел женщину, лежащую на кровати.

В жизни не видел никого прекраснее!

Она, увидев меня, нисколько не испугалась. Не спеша подошла, положила руку на моё плечо и нежно сказала:

– У тебя большой потенциал. В этом городе нет воров, которые осмелятся грабить моего мужа. Не совершай ошибок и послушай меня. В этом доме есть только две ценности. Первая ценность – это огромный алмаз размером с твой кулак.

Она взяла меня за руку и продолжила:

– Вторая ценность стоит перед тобой. Меня зовут Феерия. И я – самая красивая женщина в этом городе.

Меня словно парализовало. Я был одурманен ей. Я немного испугался, но это был восторженный испуг... Брат, мне кажется, у меня даже слюни потекли!

Я собрался с духом и ответил что-то невпопад. Она рассмееялась и начала кружиться по комнате. Так грациозно, что я уже почти стоял на коленях.

Она танцевала, как маленькая девочка. Запрыгнула на кровать и властно сказала:

– Я здесь задыхаюсь. У моего мужа ещё тринадцать жен и страшное пузо. Укради меня! Но, что бы ни случилось, ты должен делать вид, что крадешь меня насильно. Я тебе подыграю. Теперь схвати меня и веди в главные покои на верхнем этаже.

Я схватил её и побежал, не понимая, где я и что я, от восторга.

В коридоре Феерия показала, как прятаться от стражников.

Охранники были повсюду. Казалось, что во всём доме нет ни одного укромного уголка, где бы не стоял угрюмый стражник. Но Феерия знала потайные места, и мы кое-как пробрались в главные покои.

Там был огромный фонтан из золота, а на его вершине – Царь-алмаз. К удивлению, рядом не было охраны.

Феерия мастерски залезла на самый верх, сняла алмаз и принесла мне. Она игриво положила его в мою сумку и сказала:

– Хватай второе богатство и скорее иди обратно в мою комнату. Это самый быстрый путь на улицу.

Всё шло хорошо. Даже отлично. Ещё чуть-чуть, и мы оказались бы снаружи, но пришлось спрятаться за шторой, потому что совсем рядом проходил охранник. И тут я внезапно чихнул. Почти ему в ухо! Тот завизжал, как укулотая обезьяна. Так всё и началось. Все его братья сбежались по мою душу. Как обычно, у них всё поломалось. И мечи, и руки, и даже носы. Я держал Феерию за руку, не отпуская. А она делала вид, что не хочет со мной идти. Кричала и царапалась, как кошка. Хм, очень красивая кошка! Мы пробивались к выходу, к окну. Охранники даже не знали про алмаз в сумке. Один из них разбил топором мою маску. Ту самую бесценную маску! Но лицо, конечно же, осталось целое.

Оказавшись во дворе дома, Феерия свистнула. Откуда-то к нам выскочил синий конь. Он будто сам закинул нас к себе на спину. Одним разом перепрыгнул через толпу дворовых

солдат и через высоченный забор.

Я поскакал на нём, как ошпаренный демон. На север через пустыню. Только в горах удалось оторваться от преследования.

Так я оказался здесь.

За один день я стал богатым. И обрёл самую красивую жену, какую только можно найти на всём белом свете. Идём обратно наверх, я познакомлю тебя с Феерией».

Карагим окончил свой рассказ и пустил сухую слезинку счастья.

Чарагим поднял брата с земли и, указывая на небо, сказал:

– Самый красивый закат здесь. Нигде больше такого нет.

Карагим задумчиво ответил:

– Помню, как отец сидел вон на том камне. Как раз любовался закатом. И сказал нам, чтобы его здесь похоронили.

Братья выбрались из ущелья обратно к пещере. Зашли внутрь, под водопад. Но там никого не было. Один синий конь и Феерия пропали.

Карагим долго ходил и звал её. Нигде не было ни одного следочка. Единственное, что осталось после Феерии, – это маленький клочок бумаги, на котором извилистым почерком было написано следующее:

«Карагим, сын гончара. Не смей меня искать, я больше не твоя. И, даже если ты догонишь меня, я сбегу. Ты меня освободил, и на том спасибо. Больше ты мне не нужен. Прощай».

Царь-алмаз тоже пропал.

Карагим бухнулся прямо на обломки разбитой кровати и сказал:

– Теперь у меня есть только я.

Чарагим подошёл к нему, взял за плечо и сказал:

– У тебя есть ещё я. Мы ведь с тобой две капли жидко...

Карагим перебил его, резко встал и отчеканил:

– Садимся на твоего коня и едем обратно в город.

Сказав это, Карагим замолчал.

В пути он ни слова не выронил, ни словечка не вылупил.

Так они почти добрались до Самалаха.

Остановились возле глубокого озера, у самой воды.

Карагим, слезая с коня, сказал:

– Чарагим, я не могу дальше с тобой идти. Мне нужно залечь на дно. На дно этого озера. А ты за меня не переживай.

Карагим схватил огромный камень и прыгнул в воду.

Чарагим сначала думал, что брат шутит.

Но затем, когда прошло уже слишком много времени для безобидной шуточки, он забеспокоился: «Как там на дне брат мой? Лежит или сидит? Дышит или нет?»

И решил достать Карагима.

Чарагим прыгнул в воду. Нашел он брата на самом дне. Тот лежал неподвижно, вцепившись в огромный камень. Его синий костюм покрылся чешуёй. Самой настоящей, какая бывает у рыб. И у него появился воротник, который закрывал лицо Карагима.

Чарагим ткнул его двумя пальцами. Прямо в закрытые глаза.

Карагим подскочил.

«Жив до сих пор! Сейчас я его достану и отведу домой. А то кто мне будет помогать строить новую мастерскую?» – обрадовался Чарагим.

Начал он отцеплять брата от камня, да ничего не вышло. Только по лбу получил.

Расстроился Чарагим и подумал: «Лучше пусть тут сидит. Ничего с ним не случится. Как надоест, сам всплывёт».

Вылез Чарагим на берег. И нахлынула на него печаль. Вспомнилось, как дрались они возле пещеры. Карагим тогда будто хотел его убить.

В тот момент стало Чарагиму на сердце тяжело. Начало казаться, что брата будто бы и нет. Будто бы он умер.

Так, в расстройстве, Чарагим сел на синего коня и поскакал в Самалах. Ехал всё прямо и прямо, никуда не сворачивая.

Там, где он ехал, люди закрывали окна и двери. Родители хватали с улицы своих дочерей и прятали.

Одна бабка кричала, что он вор.

Другая – что он сын чёрта и дьявола.

Чарагим решил заехать к Змею. В гости за деньгами. Но ворота его дома оказались заперты.

Детвора на улице доложила, что хозяин уехал на десяти повозках. Куда – неизвестно. А дом этот вроде как продан другому богатею.

Глава 4: Странная с облака

Снова поехал Чарагим прямо, никуда не сворачивая. Раздавленный печалью. И добрался до самого дальнего угла города, где никто не ходит. Он оказался в заброшенном саду среди множества каменных статуй.

Чарагим слез с коня.

Поднял голову к небу и закричал:

– Слушай, ты, та странная с облака! Это ты со мной так пошутила?! Думаешь, раз красивая, тебе всё можно? Это я – сын гончара. Я хочу всё обратно, как было!

Но в ответ ничего не случилось.

Тогда Чарагим схватил с земли кусок дерева.

Подбежал, как бешеный, к каменному мужичку. И начал колотить его со всей силы. Кричал как укушенный. Разломал статую по самые пятки.

– Верни меня обратно! – кричал Чарагим.

Вторая статуя, третья. Так легко они крошились от его ярости.

– Верни всё как было, иначе я весь город так сломаю! И ты знаешь, что никто меня не остановит!

Поломал Чарагим ещё двоих каменных мужичков и вдруг сквозь треск разлетающихся камней услышал нечто прекрасное.

Обернулся он и увидел, что в полузаброшенном доме неподалёку настежь открыто большое окно. Оттуда лилась волшебная музыка и сладкий женский голос.

Чарагим никогда не слышал, чтобы кто-то так красиво пел. Эти звуки были настолько завораживающими, что он забыл, о чём кричал. И подошел к окну как заколдованный. Там никого не было видно. Только темнота и прекрасное пение.

Так и стоял Чарагим – будто замороженный, с открытым ртом. И слушал. Казалось, голос был рядом с ним. Только протяни руку в окно.

Песня кончилась, и голос спросил:

– Зачем ты ломал статуи в моём саду?

– Извините меня. Я был зол. Я потерял всё, что у меня было. Всё, что я любил. И, наверное, я теперь самый страшный человек в Самалахе. Меня все боятся, – ответил Чарагим.

Женский голос грустно сказал:

– Самый страшный человек в Самалахе – это я. Когда я выхожу из дома, мне кидают в спину камни. А как приду на рынок, так все лавочники меня прогоняют. Кроме одного. Тот продает мне гнилые фрукты по заоблачной цене. И я иду домой опять, получая камни в спину. Твоя жизнь прекрасна по сравнению с моей. У тебя есть две руки и две ноги. И даже конь. Ты не понимаешь, что такое потерять всё. А вот моя жизнь кончена. Иди домой или куда-нибудь ещё. И чаще

улыбайся людям.

– Мне некуда идти. А как тебя зовут?

– Лерия.

– Меня зовут Чарагим. Я рад с тобой познакомиться. Можно мне увидеть тебя и твой чудесный инструмент?

– Нет. Уходи. Я могу напугать даже самого смелого своим видом.

– Человек с таким красивым голосом не может быть страшным! – сказал Чарагим, слегка заглядывая внутрь тёмного окна.

Лерия замолчала.

– Пожалуйста, расскажи хотя бы свою историю. Интересно знать, почему я должен бояться такого талантливого музыканта? И почему ты живешь одна в заброшенном доме? – сказал Чарагим.

Лерия ответила:

– Хорошо. Я расскажу. Но потом ты уйдёшь!

И дрожащим голосом начала свой рассказ.

«Я – дочь царя Самалаха. Его зовут Самхан. Это его статуи ты ломал. С самого детства отец готовил меня выйти замуж. Помню, когда я была маленькой, приезжала ко мне колдунья из чёрной пустыни. Звали её Серая Роза. Её кожа была серая, как зола. Роза тогда сказала, что мне суждено вый-

ти замуж за самого великого царя. Мой муж установит мир на нашей земле на многие годы, а я буду его верным тылом. И вот, когда мне исполнилось восемнадцать, отец решил отдать меня замуж.

Женихом моим стал великий Караштан. Царь города Безгельмеш.

За семь дней до свадьбы я легла, как обычно, спать, а ночью приснился мне сон. Будто две огромные чёрные птицы утащили меня из кровати и унесли высоко в небо. Там они издевались надо мной. То поднимали высоко-высоко, перекидывая из клюва в клюв, то бросали вниз и ловили у самой земли. Было мне очень страшно. Во сне я кричала. Но не могла проснуться.

Проснулась я только утром. Встала с кровати и упала. Не было у меня правой руки и левой ноги. Не было ни боли, ни крови. Мою руку и ногу словно украли.

Отец мой в тот же день созвал всех лекарей, врачей и знахарей. Но никто не знал, что со мной случилось. И объяснить они ничего не могли.

За три дня до свадьбы приехала ко мне снова Серая Роза из чёрной пустыни. Она сказала, что я проклята самым сильным проклятием, против которого нет заклинаний.

Отец мой за эти дни постарел сразу на тридцать лет. Не было у него выхода. Он понимал, что если царь Караштан увидит меня, то откажется на мне жениться. Это будет большим позором и поводом для наших соседей начать войну. В Самалахе нет армии. Только царская охрана. И куча пьяниц-наёмников на службе у богатых торговцев. А вот у Караштана огромная армия верных солдат. С ними мы бы были как за каменной стеной.

И отец послал весть моему жениху: «Дочь моя заболела лихорадкой и бросилась в огонь. Приезжай на похороны». Так и схоронили вместо меня статую из сада в закрытом гробу.

Царь Караштан был очень опечален. Он дал слово помогать моему отцу и защищать его земли какое-то время.

Меня же сослали в самый дальний конец города. Мёртвой дочери запрещено покидать дом. Но я иногда выхожу, точ-

нее, выпрыгиваю. Надеваю рваную простыню и иду на рынок за своими любимыми фруктами.

Раньше были у меня свои слуги. Были. Пока не начали умирать один за одним.

Сначала упала с лестницы моя няня. Чихнула и споткнулась. Она была единственная, с кем я могла поговорить. Единственная, кому могла открыть своё сердце.

Потом садовник упал на топор. Он был единственным, кто ухаживал за прекрасным садом под моим окном. Тот сад, которым я любовалась каждое утро, умер вместе с ним.

Последним был мой стражник. Он задремал, пока набирал воду, и упал в колодец. Так и утонул.

Теперь я одна в этом огромном доме.

Еду каждый день приносит слуга из дворца. Долбит в дверь и убегает».

Лерия закончила и замолчала.

– Я не смогу просто так уйти, – прошептал Чарагим в окно и замолчал. – Лерия, я хочу тебе помочь, – чуть погодя искренне продолжил Чарагим, стоя на коленях и едва заглядывая в тёмное окно.

Вдруг Чарагима ослепило ярким светом. Зажглась огромная золотая люстра. Посреди комнаты возле золотой арфы сидела девушка с чёрными длинными волосами и синими

глазами.

Ни один писатель не смог бы описать её красоту. Ведь это была та самая чудесная красавица, которую Чарагим видел в облаках! Но было кое-что ещё. Точнее, кое-чего не было.

У Лерии не было правой руки и левой ноги. Не было вообще.

Чарагим резко запрыгнул в окно и подбежал к ней с криками:

– Это ты! Верни всё как было!

Лерия испугалась и упала со стула.

Чарагим схватил её за плечи.

Поднял на единственную ногу.

И начал трясти со словами:

– Чего ты хочешь от меня?

Лерия испугалась до смерти.

Пряча глаза и еле сдерживая плач, бросила ему в лицо:

– Отпусти меня, дурак, я первый раз тебя вижу!

Чарагим заметил ужас в её глазах и тут же отпустил.

Понял, что она говорит правду.

А Лерия сквозь слезы прокричала:

– Я ничего от тебя не хочу. Увидела, что ты ломаешь статуи. Что тебе плохо. И начала петь так красиво, как только могла. Просто так, для тебя. Я проклята. Так что, если хочешь жить, уходи немедленно!

Лерия, прыгая на одной ноге, начала кидать в Чарагима всё, что попадалось под руку. Так он и выскочил обратно в сад. А она захлопнула за ним окно.

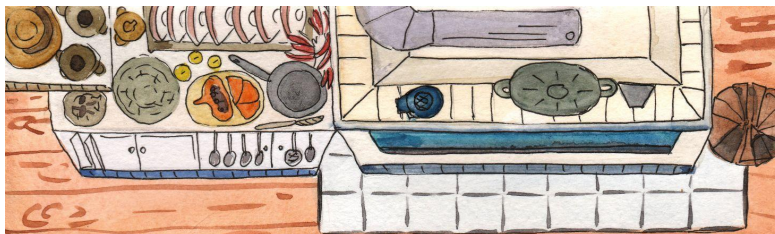
Чарагима охватил вселенский стыд. Так стыдно ему никогда не было.

Он пытался уснуть под лысым кустом на лысой земле, подложив под голову ногу разбитой статуи. Но не смог даже один глаз закрыть. Он слышал, как где-то в глубине дома плачет Лерия.

Так и промучился всю ночь.

На рассвете Чарагим насобирал в саду букет диких цветов. Глубоко вдохнул. И зашёл в дом через чёрный ход. Ходил-бродил по огромному дому, но нигде не было одноногой красавицы.

В конце концов он заглянул на кухню. Оказалось, что она там.

Лерия лежала прямо на столе. И смотрела в потолок, не моргая.

Чарагим подошёл тихонько.

И протянул букет со словами:

– Доброе утро. Это тебе.

– Уходи. Исчезни. Испарись, – безразлично ответила Лерия

– Прости меня. Я обознался.

– Эти сорняки можешь выкинуть. Да хоть съешь их, мне всё равно. Они не сравнятся с цветами, что раньше росли у меня в саду и переливались всеми цветами радуги, – ещё безразличнее ответила она.

Резко и пронзительно закричал попугай:

– Скор-ро обедать, обедать скор-ро!

Чарагим испугался и подпрыгнул.

Попугай был седой и еле двигал клювом, сидя в золотой клетке.

Лерия бодро вспорхнула со стола и принялась суетиться с посудой.

Чарагим пытался всунуться помочь, но не успевал за ней.

Так ловко она летала по кухне на одной ноге.

Вдруг Лерия остановилась и дрожащим голосом сказала:

– Отец мой сегодня приедет. К обеду. Спросит, сыта ли я,

тепло ли мне. Обойдёт все комнаты, посмотрит, не течёт ли крыша. Потом зайдёт на кухню, посидит на стуле. И молча уедет. А ведь я так хочу, чтобы он со мной поговорил. По-настоящему! Не любит, наверное, меня.

– Отец твой, если бы тебя не любил, разве смотрел бы на щели в крыше? Не понимаешь ты ничего. У нас вот в деревне по-другому любовь не выражают, кроме как тем, что кормят до отвала. Странная ты. Давай, как отец твой сядет молчать, спроси у него, как день прошёл, – сказал Чарагим с улыбкой.

– Хватит умничать. Уходи! Если царь увидит тебя здесь, то отрубит твою дурную голову. Или что-то другое ненужное, – властным тоном сказала Лерия

Чарагим понял, что ему тут не место.

И пошёл в сад. Под лысый куст.

Присел и подумал:

«Ну уж радужные цветы я смогу достать. Любые семена и саженцы продаются на базаре. А клумбы восстановить – вообще ерунда».

И начал Чарагим ходить кругами по заброшенному саду. Всё перемерил. Всё осмотрел.

Пока бурлил идеями, из дома запахло чем-то невероятно вкусным.

В животе у Чарагима что-то закрутилось и даже завертелось. Он так захотел есть, что проглотил букет сорняков. Они оказались почти съедобными.

И вот не успел его конь моргнуть, а они уже оказались на центральном базаре.

Всех торговцев семенами, всех продавщиц саженцев обошли. Но нигде не было цветов, которые переливаются всеми цветами радуги.

Чарагим не хотел так просто сдаваться. Он твёрдо решил сделать подарок для Лерии.

– Стой, друг, за сколько продашь синего коня? – сказал торговец, перегородивший дорогу Чарагиму.

– Конь не продаётся.

– Я заплачу хорошую цену. Или обменяю на свой товар. Что ищешь?

– Ищу цветы, что переливаются всеми цветами радуги сразу.

– Я могу предложить тебе говорящую свинью, поющего крокодила или козу, которая даёт мёд вместо молока. Они стоят дорого. Но с цветами не помогу. Такие цветы только в саду у царя.

– Мне не нужны поющие козы. Мне нужны цветы.

– Подумай хорошо и приходи. Я щедро заплачу за летающего коня.

– Не видел, чтобы он летал.

Торговец рассмеялся и сказал вдогонку:

– Через стену дворцового сада перемахнёт!

Снова не успел его конь моргнуть, а они уже оказались у ворот царского сада. Ворота были открыты. И стояли посреди них семь стражников.

Чарагим оставил коня за углом, а сам пошёл попытать счастья. Он подошёл к страже и сказал:

– Могу ли я купить здесь саженцы цветов, что переливаются всеми цветами радуги?

Стражники рассмеялись железным хохотом.

Самый старый из них сказал:

– Уходи, шутник. Этот сад только для семьи царя и его богатых друзей. Таков закон.

– Странный закон. Если бы я был царём, я бы позволил каждому приходить туда, – уходя, сказал Чарагим себе под нос.

Вернулся он за угол, где оставил синего коня.

А того нету. Пропал.

Чарагим повертелся, покрутился по сторонам. Глаза к небу поднял и увидел то, чего быть не могло. Даже схватился за голову. Конь его стоял на высоченной дворцовой стене и смотрел на него с хитрой ухмылкой.

– А ну, спускайся! Нельзя туда! – шепотом закричал Чарагим.

Конь посмотрел на него, как на дурака. Фыркнул и скрылся. Не слышно, не видно.

Час прождал Чарагим. Второй.

На третий час звал его по имени, не переставая:

– Конь! Конь!

В конце концов с высоты стены стражник плеснул на Чарагима ведро вонючей жидкости. И крикнул:

– Ушлёпывай прочь, нету тут никакого коня!

Так и побрёл Чарагим домой. Точнее, под лысый куст.

Пока шёл, одна бабка кричала, что он воняет, как сын чёрта и дьявола.

Внезапно стемнело.

Вернулся он в заброшенный сад. А там синий конь стоит. Чарагим подошёл к хитрецу. Протянул руку, чтобы его погладить.

А конь ему в руку плюнул.

Плюнул тем, чего быть не могло. У Чарагима в руке оказался кусок земли и целый цветок. Тот самый, который переливается всеми цветами радуги.

Чарагим рассмеялся и сказал:

– Ай да молодец! Да только мне таких цветков нужно шесть сотен.

Конь один раз ударил правым передним копытом, один раз левым задним и оторвался от земли, как пёрышко.

Не успел Чарагим моргнуть, а конь пропал в ночном небе. Так и стоял три минуты с открытым ртом.

Неожиданно синий вернулся. И плюнул в ноги Чарагиму. Снова кусок земли и нетронутый цветок из царского сада.

Глаза Чарагима заблестели огоньком. Он тут же выкопал две ямки на клумбе и расположил там цветы.

А синий конь снова испарился в небе.

Так они и работали всю ночь без перерыва. Чарагим копал ямки и подготавливал клумбы. Конь улетал, потом возвращался и выплевывал цветы.

На пятьсот девяностом цветке Чарагим вдруг подумал: «Что я такого хорошего сделал этому летуну, что он так упавается?»

Посмотрел на синего друга, а тот взлететь не может и брыкается.

Чарагим подошёл к нему и увидел, что к седлу снизу дед прилип.

Дед был старый, как пыль пустыни. И очень мелкого роста. Чарагим его отцепил от коня и отнёс на лавочку в беседке.

Старик весь дрожал и странно дрыгал ногами.

Чарагим спросил:

– Кто ты такой?

– Я – царский садовник. Хоть и слепой, но унюхал посреди ночи, что стало в моём саду на пятьсот девяносто цветов меньше. Схватил вора за ногу, а этот дьявол полетел в небо. И меня с собой унёс. А уже тут я учуял, для кого вы это делаете. Я знал, что она жива. Лерия достойна каждый день любоваться этими цветами! Но есть одна проблема. Ты посадил правильно только семь цветков. Остальные загнуты через три дня. Исполни моё желание, и я покажу, что нужно сделать.

– Хитрый дед, с чего ты взял, что я занимаюсь исполнением желаний?

– Одно желание уже исполнилось. Всю жизнь я работал в саду, не жалея себя. Я – садовник в третьем поколении. Родился во дворце и никогда его не покидал. Только недавно стало интересно: что же там, за стенами? И сегодня я наконец оказался на свободе. Свобода пахнет плохо. Завтра пойду домой, в свой сад. Привык я к нему. Но не привык только к одному. К одиночеству. Найди мне жену до конца этого дня. Мне нужна такая, с которой смогу сидеть в беседке посреди царского сада. Старый я совсем. Кроме как выпить чаю и поболтать, мне ничего от неё не нужно. Это моё второе желание. Исполни его, и твой сад будет жить. Будет здесь ещё красивее, чем у царя под окном!

Внезапно рассвело.

Солнце осветило прекрасный сад, и Чарагим удивился на-

сколько он получился необыкновенно красивым.

Заскрипело окно, и выглянула из своей комнаты Лерия. Чарагим спрятался за беседкой и наблюдал за ней. В её глазах было невероятное удивление и огромное, неподдельно искреннее счастье. Она глаз оторвать не могла от сада, полного её любимых цветов. Вмиг она стала ещё прекраснее. И уже точно никто и никогда не смог бы описать её красоту.

Чарагим смотрел то на Лерию, то на цветы. То на хитрого садовника, который молча сидел, тихонько сливаясь со скамейкой.

И он сердцем решил, что найдёт старику жену. До захода солнца. Чего бы это ни стоило.

Поскакал Чарагим по улицам города. Каждой встречной делал предложение, от которого, как ему казалось, было невозможно отказаться. Но ни одна не соглашалась. Никто не хотел жить со стариком. Пусть и во дворце.

День пролетел тяжело и мучительно. Солнце начало со скрежетом садиться за горизонт. Чарагиму стало казаться, что он всех женщин в этом городе рассмешил.

С этой мыслью он оказался на центральном базаре.

Там его снова окликнул торговец:

– А, это ты, друг! Надумал продать синего коня?

– Конь не продаётся.

– Ну, если передумаешь, могу предложить тебе говоря-

щую свинью, поющего кроко...

Не успел торговец договорить, а Чарагим уже подбежал к нему с горящими глазами.

– Покажи-ка мне говорящую свинью. Если понравится, я отдам коня.

Синий очень строго посмотрел на Чарагима. И они пошли за торговцем.

Тот отвел их в самый глубокий переулок. Самый потайной, какие только бывают на базаре. Там на стульчике сидела дряхлая свинья в панамке. Она задумчиво смотрела в небо своими синими глазами.

– Вот она! Моя жемчужина! – с широкой улыбкой сказал торговец.

– Это же обычная свинья! Да ещё и старая! – удивленно воскликнул Чарагим.

– Сам ты старый! Я молода и вся цвету! – крикнула ему свинья человеческим голосом.

Чарагим молча отдал коня.

И удивлённо сказал:

– Как тебя называть тогда?

– Меня зовут Анастэйша.

– А меня Чарагим. Некогда объяснять. Почисти рыльце и скорее собир...

Торговец перебил Чарагима и прошептал на ухо:

– Будь с ней осторожен. Раньше она жила в доме художников. Однажды кто-то почему-то сказал ей, чтобы она не совала своё рыльце в их разговоры. Той же ночью тот дом сгорел дотла. Она его подожгла. И даже не отрицает. Потом долго скиталась от одного хозяина к другому, пока не попала ко мне.

Чарагим улыбнулся свинье. Она с презрением смотрела на него, шевеля грязным носом.

Он сказал:

– Очень рад с вами познакомиться, госпожа Анастэйша!

Вы, я вижу, очень утонченная натура. Сей беспредельно грязный, нелепый переулочек наверняка приходится вам весьма не по душе. Я с радостью провожу вас к новому хозяину. Он человек важный и знаменитый. Живёт во дворце среди прекрасного сада.

Свинья радостно завизжала и спрыгнула со стульчика со словами:

– Наконец-то я окажусь там, где достойна находиться! Ариведерчи, работороговец. Спасибо за сухари. Но они же были с плесенью, голубчик, с плесенью! Сухари должны быть исключительно первой свежести, и только первой! Надеюсь, моя прекрасная нога больше не ступит в этом отвратительном проходном дворе!

Чарагим с облегчением взял свинью на руки, как самое драгоценное на свете сокровище. Уходя, он взглядом встретился с конём. На секунду ему показалось, что в глазах синего друга закрутились слезинки.

Чарагим сказал:

– Не тоскуй, дружище, я найду деньги и выкуплю тебя!

Хотел он ещё добавить, что такой конь во сто раз ценнее, чем старая свинья. Но промолчал.

Не успела свинья рассказать всю историю своей жизни, а они уже пришли.

Солнце почти село. Старик-садовник сидел там же, где его

посадил Чарагим. В беседке.

Там и произошло чудо. Свинья и её слепой хозяин нашли столько тем для разговора, что Чарагим решил их оставить наедине. И пошёл домой. Под куст.

А там кто-то положил ему одеяло и подушку. И даже невероятно вкусно пахнущий хлебушек, нежно завёрнутый в розовый платочек.

Чарагим обрадовался. Лёг и уснул как убитый.

Утром проснулся, смотрит: а свинья с садовником на клумбах вместе копаются.

Так и не понял Чарагим, что такого сделал старый мастер цветов, но через три дня каждый цветок выпрямился и увеличился.

Не было и нет во Вселенной сада красивее, чем тот, который получился под окном Лерии.

Она была очень рада и сама зацвела.

Глава 5: Город без душ

Через неделю Чарагим и Лерия пошли вместе на рынок за фруктами. И уже никто не смел кидать ей камни в спину. Потому что знали, что сразу получат по лбу от сына чёрта и дьявола.

Через две недели Чарагим наделал для Лерии разных устройств и приспособлений, чтобы ей было проще передвигаться по дому. И даже смастерил печь, которая сама пекла хлеб.

Ещё через неделю Чарагим сказал Лерии, что она настолько хорошая и красивая, что у него никогда не хватит слов это выразить.

А Лерия загрустила и ответила:

«Моя мама тоже была очень красивая. Её звали Жанерия. Она всегда переживала за свою красоту. Однажды мама заметила у себя седую прядь волос, а потом плакала целый день. Отец никак не мог её успокоить и вызвал Серую Розу из чёрной пустыни. Та приехала во дворец и продала ему за большие деньги деревянную дощечку. На ней была выжжена карта и то, что успокоило мою маму:

Синего песка большая куча,

Над ней зависла синяя туча.

В полночь из тучи молния бьёт

Прямо по речке, что снизу течёт.

Вокруг этой речки— город без душ,
Вокруг его стен – пустынная глушь.
Там ходит чудовище, всё сторожит,
Водичкой из речки оно дорожит.
Водичку кто выпьет, помолодеет,
Старость того срубить не сумеет.
На этой дощечке – единственный путь,
Иди по нему и несъеденным будь.

Моя мама была ещё очень... как бы это правильно сказать... активная. Она метко стреляла из лука, метала ножи, дралась на мечах. И под её командованием была в городе армия. Пять сотен верных солдат. Таких же храбрых и смелых, как она.

Собрала она своё войско и увела в пустыню искать ту самую речку. С тех пор никто не видел их. Отец, оставшись без армии, попал под влияние торговцев. Теперь они правят этим городом. Он только делает вид, что царь. Был бы царём, нашел бы маму. Но вместо этого назначил награду. Сто алмазов в золотом сундуке. У него даже есть копия карты. Он даёт её любому, кто попросит. Но никто ещё не вернулся».

Чарагим подумал и сказал:

– Хочешь, я тебе с той речки принесу водички?

– Нет. По мне, так лучше состариться и зачахнуть, чем рисковать душами. Мне больше хочется знать, что стало с мамой, где она.

Чарагим задумчиво помолчал и ответил:

– Пойду во дворец, познакомлюсь с твоим отцом. Потом схожу за твоей матерью.

Сердце Лерии взволнованно забилося, но она и виду не подала. Она уже знала секрет Чарагима.

Первый раз он у неё на глазах упал с лестницы. Но остался цел и невредим. Только перила поломал.

Второй раз он был в саду. Она помахала ему из окна. А он помахал в ответ и споткнулся. Упал прямо на косу. Лбом её и сломал.

Третий раз Лерия послала Чарагима за водой. Смотрит в окно, а он задремал и упал в колодец. Перепугал её до смерти. А через минуту вылез оттуда живой. С ведром на голове.

Пока Лерия переживала, Чарагим уже добрался к воротам царского дворца.

Пешком и в дырявых ботинках.

Подошёл к стражникам и говорит:

– Я к царю. Есть разговор.

– Разговорчивым оборванцам место в яме.

– Я по поводу его жены. Мне нужна карта, чтобы её найти.

Самый старый стражник крикнул:

– Пропустите самоубийцу. Всякий желающий может идти искать нашу царицу. Таков закон.

Проводили Чарагима во дворец, прямо к царю.

Царь Самхан вышел к нему и сказал:

– Здравствуй, храбрый человек. Последний год никто уже не хочет искать мою жену. А поначалу по десять человек в неделю приходили. Не одна сотня храбрецов ушла в пустыню её искать, и никто не вернулся. Если сможешь найти её, живой или мёртвой, – получишь сто алмазов в золотом сундуке.

Чарагим так ничего и не сказал царю. Просто молча взял карту и ушёл. Царь очень удивился и долго смотрел ему вслед. Он решил, что этот чудак немой. Или просто бродяга, который придумал таким образом посмотреть на царский дворец.

А чудак тот сначала решил брата навестить. Так и пришёл к тому озеру, где от него по лбу получил.

Подошёл Чарагим к берегу и прокричал:

– Здравствуй, Карагим! Ты испытываешь себя под водой. А я испытаю себя в песках жаркой пустыни. Говорят, оттуда ещё никто не возвращался. На всякий случай прощай!

Но озеро молчало. На его недвижимой глади не появилось даже пузырька.

Семь дней Чарагим ходил по пустыне. Ботинки совсем порвал. Ему было невдомёк, как он жив остался. Вроде должен был высохнуть на второй день, зажариться от такого пекла,

но нет. Даже пить не хотелось. А вода будто сама во рту появлялась.

Под конец седьмого дня он забрался на гору и увидел огромную синюю тучу. Она зависла над пустынным городом, который окружала неприступная каменная стена. В середине города вокруг высокой кучи синего песка текла река. Текла сама и по кругу.

Ходил Чарагим вдоль стены, но никак не мог найти вход. Нигде ни ворот, ни дверей, ни окон. А по карте вообще непонятно, как попасть внутрь.

Вдруг перед ним из песка вылезло огромное чудовище. Какое-то странное. То ли лев, то ли медведь, то ли человек с длинным хвостом. И спрашивает:

– Кто такой? Что ищешь?

– Я – Чарагим, сын гончара. Ищу царицу, которая...

– Неправильный ответ, – перебило чудовище и ударило его по голове кулачищем.

Чарагим провалился в песок по пояс.

Чудовище заверещало, достало Чарагима из песка и попробовало разорвать его двумя лапами. А ничего не получается. Даже не хрустит. Хотело откусить ему голову, да только ничего не вышло. Только зубы посыпались.

Чудовище завизжало от ярости.

Чарагим ему и говорит:

– А ты меня в стену кинь, я сразу в лепёшку превращусь.

Раскрутило оно его со всей силы и метнуло что есть мочи в стену. А Чарагим там дыру головой пробил и оказался внутри города. Даже дверь искать не пришлось.

Тот город был древний, как пыль пустыни, и пустой, как

голова его брата.

Долго Чарагим ходил там, пока не услышал красивую музыку. Побежал на звук и увидел каменный домик. Снаружи и внутри тут и там громоздились глиняные сосуды, стеклянные фляжки и обтянутые кожей бутылки.

В окно было видно, как в центре избы за столом сидели тринадцать молодых мужчин в доспехах. Им на дудочке играла красивая молодая девушка. Очень похожая на Лерию.

Чарагим кротко улыбнулся и зашёл в дверь. Музыка резко оборвалась. Мужики перестали хлопать и улыбаться. Три мгновения им понадобилось, чтобы вскочить с мест и повалить Чарагима на пол.

Девушка спросила:

– Ты кто такой?

– Я – Чарагим, сын гончара. Я пришёл сказать тебе, Жанерия, что дома тебя ждёт царь Самхан и дочь Лерия.

Солдаты тут же отпустили его.

Жанерия подошла к Чарагиму и, глядя ему в глаза, сказала:

– Не было ни дня, чтобы я не думала о них. То, ради чего мы сюда пришли, не стоит того, что мы потеряли. Я не знаю, как ты сюда зашёл, но выйти мы отсюда не сможем. Там, снаружи, чёртовы демоны. Они появляются из ниоткуда и пропадают в никуда. Когда мы шли сюда, я потеряла почти всех солдат. Выжили только самые ловкие. Вода из реки не даёт нам стареть. Вот мы и сидим тут. В вечном заточении.

– Ну и глупые вы! Я, когда стену головой пробил, до меня дошло кое-что.

Сказав это, Чарагим достал свою карту.

– Вот видите, тут нарисована стрелочка. Она проведена от стиха к демону. Она не показывает направление. Это под-сказка. Думаю, это знак, что эти стихи – для него.

Жанерия молча посмотрела на солдат. Те безмолвно по-смотрели на неё. Один из них сказал:

– Он складно говорит. Давайте попробуем. Наберём воды с собой куда только можно. И будем прорываться домой.

– Домой! – в один голос закричали все воины и тут же, схватив фляги, выбежали к реке.

Жанерия и Чарагим остались одни.

Она спросила:

– Как же там дочь моя? Вышла ли замуж? Родила ли сына? Здорова ли?

– У неё всё хорошо. Здорова. Да только нет у неё правой руки и левой ноги. И мужа тоже нет. Это долгая история. Она лучше сама расскажет.

Жанерия побледнела.

– Что-то случилось с её отцом? Как такое могло произой-ти без его ведома?

– Царь в порядке. Живёт во дворце. Он поселил Лерию в заброшенном доме. На отшибе. Но ничего страшного, там тепло и крыша не течёт. Раз в неделю он к ней приезжает на

обед.

Жанерия схватилась за голову и пошатнулась.

– Вы не переживайте. Нам по пустыне идти недолго. Всего через три дня будем в Самалахе. Если никто не помрёт от жары. Я теперь дорогу знаю. Наверное, – с улыбкой сказал Чарагим, пытаясь хоть как-то подбодрить Жанерию.

Уже через полчаса все они стояли на высокой городской стене. Один солдат крикнул Чарагиму:

– Ты первый. Посмотрим, как пойдёт. Сейчас скину тебе верёвку.

Но верёвка Чарагиму не понадобилась. Одним прыжком он спустился с высокой стены. Только коснулся земли, как вылезли перед ним три чудовища. Самое страшное и беззубое строго прошипело:

– Кто такой? Что ищешь?

А Чарагим достал карту из кармана и прочитал ему в ответ то самое стихотворение. Только сказал он последние два слова «несъеденным будь», как чудовище ему и говорит:

– Иди, задерживать не буду.

Все три дьявола погрузились обратно в песок так же быстро, как появились.

Солдаты на стене обрадовались. Жанерия сразу же спу-

стилась по веревке, а все остальные за ней. Только сделали три шага от стены, опять трое чудищ вылезли из песка и спрашивают хором:

– Кто такие? Что ищете?

Храбрые воины испугались. Каждый по-своему. Кто побледнел, у кого коленки задёргались.

Спасла их Жанерия. Громко и без запинки начала она читать стих. Остальные храбрецы хором подхватили.

Так красиво и выразительно они никогда и никому ничего не читали.

Демоны дослушали и говорят:

– Идите, задерживать не будем.

Как сказали, так и зарылись обратно в песок.

Три дня Чарагим вёл тринадцать воинов и их царицу через пустыню. Выпили они почти всю воду, что взяли с собой. Чуть на солнце не поплавились. А Чарагим и капли в рот не капнул, всю дорогу улыбался.

В конце третьего дня посреди обжигающих песков нашли они оазис. Там и устроили привал.

Как пришло время ложиться спать, Жанерия села рядом с Чарагимом и спросила:

– Откуда у тебя такой дар?

– Не знаю. Всю жизнь я тихонько работал в гончарной мастерской. Никогда не догадывался о том, что могу головой ломать камни, что никакая смерть меня не может сломить, –

ответил Чарагим и замолчал.

Чуть погодя он продолжил:

– Был только один случай с моим братом. Однажды ночью прискакали в нашу деревню солдаты. Было их очень много. Они вышвыривали людей на улицу, выносили из домов самое ценное. Тех, кто сопротивлялся, убивали. Я тогда очень испугался. Нам с братом было по двенадцать лет. Отец велел нам спрятаться в печи, а сам сел ждать с мечом в руках у двери. Один солдат ворвался к нам в дом. Он был огромного роста, в чёрных доспехах с огромными шипами. Мне тогда показалось, что это не человек, а монстр. Они с отцом начали драться. Сражаться на мечах – такое дело, которым гончар занимается от силы раз в год, поэтому уже через минуту отец лежал на полу, готовясь принять удар в сердце. Карагим, мой брат, выскочил из печи и дал пинка этому демону. Да так сильно, что зазвенели у него доспехи. Солдат повернулся и со всей силы замахнулся мечом прямо в Карагима. Я вскрикнул и зажмурился. Было страшно открыть глаза. Я думал, что увижу моего брата без головы. Но нет. Карагим подбежал ко мне и сказал: «Сиди здесь, он убежал». Он взял у отца меч и сам сел у двери в ожидании новых гостей. Отец лежал на полу с пробитой головой и не мог пошевелиться. Так мы и просидели всю ночь. Никто в наш дом больше не лез. Утром на полу я увидел чёрный меч, сломанный пополам. Пытался я разузнать у брата, что случилось. Карагим гордо рассказывал мне, что солдат испугался его пинка и молча убежал.

Отец к вечеру оклемался. Да высек Карагима за то, что тот его ослушался и вылез из печи. Это был единственный раз, когда он поднял на него руку. Мне было непонятно, почему отец тогда вывихнул плечо, а задница моего брата даже не покраснела.

Жанерия улыбнулась и сказала:

– Я спросила про другой дар. Почему всю дорогу ты улыбаешься? Ведь нет причин для радости в этой мёртвой пустыне.

– Есть у меня одна причина. И зовут её Лерия. Как глаза закрою, так сразу вижу её. Мне от вас ничего не нужно. Я лишь хочу сделать её счастливой. Хочу сделать так, чтобы улыбка не сходила с её лица.

Жанерия посмотрела вдаль и сказала:

– В заброшенном городе мне часто снился сон. Я в подробностях видела, что Самалах станет столицей огромной империи. На троне будет сидеть молодой царь, который желает счастья каждому жителю своей земли, а моя дочь будет его женой. Как это случится, я не знаю. Но это случится.

Жанерия ласково посмотрела на Чарагима.

И ушла спать.

Тот ничего не понял. Стало ему страшно, что Лерия может стать женой нового царя Самалаха.

Тем временем все солдаты уснули.

А Чарагим так и не смог. Всё ворочался и думал.

Утром все проснулись и продолжили путь.

Целый день шли они по бесплодной обжигающей пустыне.

Им никак не верилось, что скоро они окажутся дома.

И даже когда они стояли у стен Самалаха, им всё равно казалось, что это сон.

Как только зашли в городские ворота, Жанерия сразу же потребовала вести к дочери.

Чарагим привёл их к заброшенному дому с прекрасным садом. Немного менее прекрасным, потому что в его отсутствие цветы слегка подсохли. Но он без промедления провёл мать в комнату Лерии.

Затаив дыхание у двери, Жанерия украдкой посмотрела в дрожащую темноту комнаты дочери. Та тихо спала.

Мать подбежала к кровати, обняла дочь и заплакала. Лерия не сразу проснулась. А как проснулась, не сразу поняла, кто это, ведь перед ней была совсем молодая девушка.

Мать, не умолкая, объясняла, кто она и откуда. Жанерия всё пыталась взять дочь за правую руку, но ни правой руки, ни левой ноги не было.

Чарагим оставил их наедине.

Там они и проболтали всю ночь.

А утром оказалось, что Жанерия постарела. Стала выгля-

деть так, будто бы никуда не уезжала, будто бы и не видела той живительной водички.

Мать и дочь вместе приготовили вкуснейший обед. Накрыли великолепный стол.

Сели все обедать.

Чарагим сел с Лерией. Напротив села Жанерия, а вдоль длинного стола расположились тринадцать воинов. Но они были уже не молодые красавцы, а сморщенные мужики.

Только начали кушать, приехал царь.

Открыл Самхан двери и удивился.

Столько народу в секретном доме он никогда не видел. А если бы увидел, всех бы посадил на кол, что и приказал сразу же.

Царь закричал:

– Кто это?! На кол их, на кол!

Но этот крик был скорее похож на бляение старого козла, чем на приказ царя.

Подбежала к нему царица и успокоила. Звонкой пощёчной.

– Жена! Жанерия?! – крикнул царь, будто на него ведро ледяной воды опрокинули.

– Да, это я. Но ты свой рот на наш стол не разевай. Мы на таких козликов, как ты, еду не готовили. Иди ждать в карету! Как пообедаем, отвезёшь нас с дочерью во дворец.

Начал царь заплетать языком, как мог. Но так ничего и не

выговорил. Жена его за дверь выставила, а сама вернулась за стол. С улыбкой на лице.

Как покушали, Жанерия с дочерью быстренько собрали вещи и вышли на улицу. Царь ждал недолго. Всего часа два. Даже карету протёр тряпочкой.

На прощание Лерия обняла Чарагима.

А Жанерия сказала своим солдатам:

– Дом теперь ваш. Как приеду во дворец, отыщу сундуки с золотом. Будет вам царское жалованье за всю жизнь и ещё на три жизни сверху.

Карета уехала. Мужчины долго махали ей.

Чарагим стоял с ними и мысленно провожал царя, который обещал ему сто бриллиантов в золотом сундучке.

Тот день закончился, едва начавшись.

Чарагим пошёл по привычке спать под куст. Перед сном он думал уже не о сундуке, а о той красавице, которую нельзя описать словами.

«Как она там? Когда я увижусь с ней? Если царь не пригласит в гости, сам приду», – думал Чарагим, не в силах сомкнуть глаз.

Уснул только под утро.

Глава 6: Серая роза из чёрной пустыни

На следующий день сели солдаты обедать. Позвали Чарагима. Оказалось, что они уже не сморщенные мужики, а седые скрюченные деды. И готовить не умеют. Пообедали сухарями, да и дело с концом.

В тот же час воротился царь. Постучал в дверь, дождался, пока ему откроют, и сказал грустно:

– Все едем со мной. Царица наша лежит при смерти.

Чарагим, не успев прожевать сухарь, скорее побежал таскать дедов в царские кареты.

Уже через миг они все оказались во дворце. Тринадцать стариков, царь и Чарагим вошли к царице. Жанерия, такая же белая, как статуи в царском саду, неподвижно лежала в своих покоях. Чарагим её совсем не узнал. Она стала старше лет на сто. И даже в глазах её не осталось ни капли молодости.

Лерия сидела рядом с кроватью и держала мать за руку.

Чарагим сразу приблизился к ней.

Слабым дрожащим голосом Жанерия сказала, глядя в пустоту:

– Ты достоин стать мужем моей дочери. Езжай к Серой Розе в чёрную пустыню. Она вас благословит.

Царица замолчала.

Потом закашлялась. И умерла.

Тут как будто что-то оборвалось, сгустилось и замедлилось. Кто-то понурил голову, кто-то потупил взгляд, кто-то не мог вздохнуть. А Лерия всё держала маму за руку и горько плакала.

Царь молча отвёл Чарагима в сторону. И тихо сказал:

– Забирай свою награду. Сто бриллиантов в золотом сундуке. Наживёшь ещё богатства – приходи, может быть, поговорим. А сейчас уходи, быстро и далеко.

Только договорил царь, и сразу стражники Чарагима под руки взяли да потащили к выходу из дворца. Из ворот выставили и отдали сундук. Чарагим и бороться не стал. Сундук в кафтанчик завернул да побежал на базар. К тому самому торговцу, которому отдал синего коня.

– А, это ты, друг! Неужели решил купить поющего крокодила? – с усмешкой сказал торговец, только увидев Чарагима.

– Нет. Хочу коня синего выкупить, – ответил Чарагим

Торговец улыбнулся самой широкой улыбкой и повёл его в самый потайной переулок. Там к столбу был цепью прикован синий конь. Стоял грустный и похудевший. Глаза ему завязали, чтоб уж точно не улетел.

Отсыпал Чарагим тридцать три бриллианта из своего сундука, сорвал тяжёлую цепь и развязал синему глаза.

Тот только увидел его, сразу встрепенулся, заржал и стал тереться о Чарагима головой.

Торговец, разглядывая бриллианты, сказал:

– Синий конь будет другом только человеку с чистым сердцем. Для него он сделает всё и даже больше. Мне другом так и не стал. И не станет. Ведь я – базарный торговец. Если захочешь ежа, который играет на скрипке, заходи!

Чарагим обнял коня, и они поскакали за город к тому самому озеру, где залёг Карагим.

Чарагим, как приехали, подошёл к берегу и прокричал:

– Сердцем чувствую, что ты там. Так и лежишь живой-здоровый. Вот тебе подарок! Может, появятся какие-то мудрые мысли в твоей голове. Может, захочешь всплыть, упрямый кусок глупости!

Чарагим взял золотой сундук, да кинул его в мутную воду. И продолжил:

– Думал я вернуться в деревню. Построить новую мастерскую. Но недавно понял, что наша с тобой способность дана не просто так. Много хорошего можно сделать для других людей. Много того, чего не сделаешь, сидя на горшках или лежа на дне озера.

Закончив кричать на воду, Чарагим лёг на берегу и начал смотреть в небо. Час пролежал. Два часа. Так ничего и не произошло.

Плюнул Чарагим прямо в озеро. Сел на синего коня и ска-

зал:

– Полетели в чёрную пустыню – искать Серую Розу!

Долго и далеко летели они. И наконец увидели впереди чёрные бескрайние просторы. Летали туда и сюда. Кружили над чёрной пустыней. Но внизу даже камня не было видно. И вдруг посреди тёмного полотна Чарагим увидел здоровенный поблёскивающий дом.

Конь его там и приземлился. Оказалось, что тот дом от земли до самой верхушки был отделан золотом.

Чарагим крикнул солидным голосом:

– Хозяева! Есть кто живой?

А в ответ тишина.

– Я ищу Серую Розу.

Тут же дверь дома с громким скрипом открылась, и Чарагим увидел женщину в фиолетовом платье. Обычную вроде женщину. Но вся её кожа была серая, как дым костра.

Она приветливо сказала:

– Здравствуй, Чарагим! Я тебя ждала. Скорее заходи!

Он забежал в дом. Внутри от роскоши и блеска можно было ослепнуть. Потолок был украшен бриллиантами, которые отбрасывали радужные зайчики на стены, густо усыпанные сапфирами. Вокруг окон искусно завивались золотые лепестки и расцветали лилиями. А синий чароит клубился волнами на капителях колонн из молочного мрамора.

Чуть придя в себя от этой красоты, Чарагим сказал, улыбаясь:

– Я видел тебя во сне. Ты мне показала тот механизм, который заставляет воду гореть!

Серая Роза громко рассмеялась и сказала:

– Много, много лет назад вместо пустыни здесь был огромный город. В нём жил мой отец. Тогда люди были умнее. Знали силу синих камней. Но потом поссорились два народа. Серый и синий. Разные ужасы начали происходить

на этой земле. Кто не хотел воевать, улетели далеко-далеко к звёздам. А кто остался, вконец оглупели. И стали жить в заброшенных городах, не зная ничего о том, что произошло. И что за синие камни валяются то тут, то там...

Вдруг Серая Роза замерла, закатила свои огромные синие глаза и закричала:

– Хватай мешок, сейчас начнётся!

Чарагим испугался и со скоростью молнии начал бегать по комнате. Ему под ноги как будто сам бросился какой-то старый куль.

– Раскрой его и протяни мне! – кричала Роза демоническим голосом.

Чарагим, стоя на коленях, трясущимися руками держал раскрытый мешок.

И тут произошло чудо.

Роза вытянула свою правую руку ладонью вниз прямо над мешком.

Что-то сказала на непонятном языке, и из её ладони посыпалась синяя пыль. Она сыпалась будто бы из ниоткуда.

Пыльный водопад быстро кончился. Мешок потяжелел и наполнился.

Глаза Розы вкатились обратно, и она сказала:

– Это чистейшая синяя глина. Сделай из неё два горшка. Один подари Лерии и скажи носить на голове. Второй горшок разукрась настолько красиво, насколько любишь её.

Принеси его царю и скажи, что хочешь взять Лерию в жены. Если тот откажется, разбей горшок об землю. Сразу же! Только так она станет твоей женой. Всё понял?

Чарагим молча закивал. У него в голове крутилась тысяча вопросов, но он не мог выговорить ни слова.

Серая Роза положила свою ладонь ему на голову и сказала: – У тебя мало времени. Действуй быстро. Я благословляю тебя!

Только руку от головы убрала, так сразу всё исчезло. И сама Роза, и её золотой дом. Остался только куль с синей глиной.

Чарагим вскочил на ноги и огляделся по сторонам. На улице стемнело. Кругом была только чёрная пустыня, ночь на небе и ночь под ногами.

Среди этой черноты стоял его синий конь и грыз камешки. Чарагим сел на друга, держа в руках драгоценный куль. Сердце подсказывало ему, что он на правильном пути.

И полетели они в единственное место, где можно было сделать два горшка посреди ночи. В мастерскую злейшего врага его отца – гончара Тараона.

Прилетели они обратно в Самалах на улицу мастеров. Прямо к дому того гончара.

Тот как раз сидел на пороге своей мастерской и мычал, закрыв рукой лицо.

Чарагим приземлил коня перед ним и сказал:

– Здравствуй, Тараон!

Тот перестал мычать. Заулыбался и сказал:

– Здравствуй, сын злейшего врага! Зачем пришёл?

– Моей мастерской больше нет... И мне срочно нужно сделать два горшка для моей невесты. Почему мычишь? Расскажи, что случилось с тобой?

– Неделю назад царь принял новый закон. Все ремесленники могут продавать свои товары только шестерым самым богатым торговцам. И никому другому. Так вот, три дня назад я сделал сто горшков и расписал их золотом. Один из богачей приехал ко мне. Смотрел на них долго, носом воротил. Поцарапал несколько штук ногтем и сказал: «Все негодные. Куплю по цене глины». Я и отослал его. Очень далеко. Решил горшки продать сам. Выставил на прилавок, как обычно. Но через час пришли солдаты. И забрали всю посуду, которую я делал. Даже кружки с кухни!

Чарагим спросил:

– А что другие мастера, твои соседи?

– Слыхал ли ты про моего друга, винодела Бахтурана? Он сейчас уничтожает свои запасы вина. Просто так вылить не смог. Поэтому выливает в себя. А я вызвался ему помогать. Чтобы царским друзьям ни капли не досталось! Эти прохвосты разбавляют вино ежовой мочой и продают в тысячу раз дороже. Если хочешь, давай, присоединяйся!

– Нет, спасибо. Сами справитесь.

– Тогда моя мастерская полностью в твоём распоряжении. Мне она больше не нужна. Как закончишь, можешь её взорвать. Как свою. А то ещё придут богачи ко мне посуду требовать. Я ведь предпоследний гончар в этом городе. Был.

Чарагим тихонько зашёл в мастерскую.

И глубоко вдохнул. Ведь там всё дышало его родным делом. Тем самым, по которому он сильно соскучился.

Остаток ночи, всё утро и весь следующий день ушли на то, чтобы сделать два горшка. Слепить и обжечь их получилось быстро. А вот с раскраской он долго старался. Каждый миллиметр вырисовывал. Так тщательно кистью водил, что аж глаза заболели.

Под конец дня Чарагиму показалось, что эти горшки сделаны не из глины, а из любви чистой пробы.

– Хорошо получилось! – сказал он себе и аккуратно поставил горшок на стол.

И сразу всё в глазах поплыло.

Чарагим зевнул, как кашалотище, упал на пол и сразу захрапел. Но выспаться как следует не удалось.

Через час проснулся он от грохота. В мастерскую загремели два взъерошенных мужика. Они пошатывались и были красные, как помидоры. Это оказались Тараон и его друг Бахтуран. Уничтожать вино им надоело. Поэтому они пришли ломать гончарную мастерскую.

Чарагим еле успел спасти свои горшки. Выбежал на ули-

цу. А там посреди бела дня синий конь по земле катается и ржёт, как чёрт.

– Вор! Никто не смеет воровать горшки из мастерской моего друга! – закричал Бахтуран, выползая на улицу. Он полз к Чарагиму на четвереньках, размахивая дубиной.

– Стой, это тот странный, который своей невесте горшки дарить собрался! – закричал Тараон и закатился визгливым смехом.

Бахтуран упал лицом в землю и заржал. Потом прокричал, не отрывая лица от дороги:

– Значит, это его конь вылакал три бочки! Как он теперь к невесте поедет?

Чарагиму было не смешно. Он посмотрел на своего коня. Теперь тот казался не синим, а тёмно-синим.

– Кто тут жених? – крикнул кто-то из мастерской напротив.

– Вот этот, который без сапог! – кричал, не переставая ржать, Тараон.

– Раз такое дело, выбирай сапоги, какие понравятся. Хочешь – с золотой пряжкой, хочешь – с серебряной. Хочешь – две пары, хочешь – три. Всё даром отдаю! Завтра приедут богачи. Скупать наши товары. Что останется после твоего ухода, я ножом проткну и отдам им за гроши.

Это говорил самый знаменитый в Самалахе сапожник. Не

было ему равных в мастерстве обувного дела. Никто в той стране не мог его переплюнуть по качеству и скорости работы.

Так у Чарагима появились сапоги лучше, чем царские.

– Вот! Теперь уже похож на человека! – хлопая в ладоши, радостно кричал Тараон.

– Чахаргай! Кусок ткани сюда! Ты что, собираешься свои костюмы завтра богачам отдать? – кричал Бахтуран, всё так же не отрывая лица от земли.

Выбежал из следующей мастерской дедок, одетый с иголочки. И говорит:

– Кто тут жених?

– Вот этот, который в рваных штанах и в дырявой рубашке! – с отцовской заботой прокричал Тараон, показывая на Чарагима.

– Заходи ко мне, выбирай любой кафтан. Любые брюки. Отдам даром. А после твоего ухода всю одежду выброшу к быкам в загон. Пусть ей придадут товарный вид к приезду торгашей.

Это был самый искусный в городе портной. Его как только не называли: и повелитель ткани, и гений ниток. А теперь он бесплатно одел Чарагима в самую красивую одежду. Лучше, чем самый праздничный наряд царя.

– Это не жених! Это бабка в кафтане! – прогремел из соседней мастерской ещё один голос. – Мужчину украшают доспехи и меч. Заходи ко мне, выбирай снаряжение. Хочешь

– шлем с бриллиантами, хочешь – нож с золотой рукояткой. Отдаю бесплатно! Забирай, пока есть. Ночью раздам остатки местным разбойникам. Пусть наломают дров богатеям!

Чарагим зашёл к тому мужику. Его звали Ширган. Оказалось, что это мастер-оружейник. То, что он умел, никто не мог повторить. А то, что не умел, того и не было.

Так появились у Чарагима красивые перчатки и великолепный шлем.

Меч он не взял. Отказался даже в руки брать.

– Вот это красавец! – закричал, уже сидя на земле, Бахтуран.

– Красавец с двумя пустыми горшками! – закатился смехом Тараон, лежа, как гнилой помидор, на крыльце.

– Если есть куда складывать, это хорошо, – раздался женский голос из следующей мастерской. – Иди нагребай своей невесте украшения. Отдаю просто так! Тут и серьги с сапфирами, и ожерелья с изумрудами... Даже кольца с алмазами. Что останется, скормлю твоему коню. Я видела, как он ловко камни кушал. Как протрезвеет, пригляжу за ним.

То говорила пожилая мастерица ювелирного дела. Делала она невероятно красивые вещи. И обычно продавала их невероятно дорого.

Так у Чарагима оба синих горшка наполнились до краёв разными украшениями. Таких царь своей дочери уж точно никогда не дарил.

– Вот теперь ты достоин идти к дочери любого царя в лю-

бой дворец! Да хоть к дочери царя Самалаха можешь свататься! – сказала ему ювелирша.

– Я к ней и пойду, – ответил Чарагим.

Ювелирша одобрительно улыбнулась. А вот другие мастера один громче другого рассыпались звучным смехом.

Бахтуран на прощанье всё-таки встал и дал Чарагиму самое ценное, что у него было, – бочку столетнего вина и тележку.

Чарагим поблагодарил всех мастеров, завернул свои горшки в золотую ткань, что дал ему портной, и направился в сторону дворца.

Пока шёл, вспомнил, что его туда так просто не пустят. Начал думать, как быть. И оказался на улице, где жили прекрасные молодые девушки. Их приводили сюда родители, которым нечем было прокормить своих детей. Каждая из них – неопикуемой красоты, и каждая – незамужняя.

Там Чарагим отдал содержимое одного горшка старшей женщине. Та позвала тридцать самых видных девушек с самыми длинными волосами, самым чарующим взглядом и с самой нежной и мягкой кожей. Они надели самые красивые платья из красного шёлка и взяли с собой музыкальные инструменты, которые извлекали самую сладкую мелодию.

Все вместе они пошли во дворец.

Пришли к воротам, а там, как обычно, семь стражников стоят. Серьёзные и суровые.

Чарагим со своим отрядом приблизился и говорит:

– Для царской стражи подарок от царского друга! Бочка столетнего вина.

– А это кто с тобой? Никого не пустим!

– Это музыканты. Каждая – не замужем.

– Не похожи они на музыкантов! – строгим голосом сказал самый старый стражник.

Тут же начала женская толпа петь и танцевать. И через три минуты вся царская охрана со всего дворца прибежала.

Чарагим под весёлые песни наливал им вино, а они прихлопывали в ладоши и даже притопывали.

Началось бурное веселье. Самый строгий стражник сам начал вино разливать. Прямо в шлемы своим братьям.

А Чарагим достал свои два синих горшка. И, спокойно посвистывая, пошёл во дворец. Прямо в комнату к Лерии.

Та сидела у окна и смотрела, как весёлые солдаты водят хороводы с девушками.

Чарагим зашёл к ней и говорит:

– Здравствуй, сердце моё. Это тебе подарок. Носи его на голове.

Лерия обрадовалась, обняла Чарагима. И, посмеиваясь, надела синий горшок на голову со словами:

– Какая красота! Это ты сделал?

Чарагим молча улыбнулся, аккуратно взял Лерию на руки и вместе с ней побежал к царю. Прямо в тронный зал.

Там царь сидел в самом центре и читал длинный документ. Вокруг сидели трое стариков и что-то записывали. То тут, то там на полу лежали горы бумаг и целые башни из книг и свитков. Над ними висела огромная люстра из золота.

– Здравствуй, великий Самхан! Я пришёл поговорить с тобой, – сказал Чарагим.

Царь отвлёкся от чтения и посмотрел на Чарагима.

– Кто таков? – сказал царь, не узнав его в новой одежде.

– Я – Чарагим, сын гончара. Хочу жениться на вашей дочери. Вы сказали прийти, если я стану побогаче. Вот стал! Я сделал два синих горшка. Один – у Лерии на голове. Второй – у меня, полный дорогих украшений.

– Пошёл вон, хитрая рожа! – крикнул царь и кинул в Чарагима длинный кусок бумаги.

– Ты станешь мужем моей дочери, только если у неё снова вырастет рука и нога!

Чарагим тут же разбил горшок прямо у ног царя.

Все украшения разлетелись по полу.

А вот синие осколки рассыпались и снова превратились в пыль. Она тонкой струйкой поднялась в воздух и закрутилась. Как торнадо, внутри которого засверкали молнии! Оно росло и росло. И стало похоже на огромную змею. Подлетела синяя змея к Лерии, обхватила её и начала с ней летать по

всему тронному залу.

Лерия пыталась вырваться и кричала. Чарагим бегал за ней, но не мог поймать. Поднялся ветер. Да такой силы, что разметал все книги, выбил все окна! Писари завизжали и разлетелись по углам. Царь сидел на троне с открытым ртом. И не шевелился. Синяя змея становилась всё шире и длиннее и наконец заполнила огромный зал от пола до потолка. От стены до стены. И в этом синем тумане залетало всё. Даже трон царя. Даже люстра с вцепившимся в неё Чарагимом.

Кругом было сплошное синее облако со сверкающими молниями.

Стены дворца гудели и трещали.

Наконец вспыхнуло всё белым светом, и облако испарилось.

Все очнулись, лёжа на полу.

Чарагим встал. Смотрит, а посреди зала царь на руках держит Лерию. И плачет радостно. А Лерия смотрит на отца и тоже рыдает с улыбкой на лице.

Кругом всё поломано, всё разбросано. Стены потрескались, а они радуются! Всё потому, что у Лерии откуда-то появилась левая нога и правая рука! То ли выросли, то ли прилетели и приросли.

Не успел Чарагим слова сказать, а царь уже начал свадьбу ладить.

Глава 7: Свадьба без окон

Уже на следующий день Самхан устроил такой праздник, каких в его дворце никогда не было. Собрал всех знатных людей, всех торговцев, всю родню.

Каждого царь опоил и обкормил до треска в животе.

Посреди праздника встал первый самый богатый торговец, поднял чашу с вином и сказал:

– Меня зовут Сашкаран. Все вы меня знаете. Но не знаете той истории, которую я хочу сегодня рассказать.

Все гости замерли и замолчали.

Сашкаран продолжил:

«Однажды в стародавние времена жил один царь. Звали его Начарья. И был у него сын по имени Драхма. Царь любил сына. Росло его чадо не по дням, а по секундам. Драхма стал самым высоким мальчиком во всём царстве. Но в тот год, когда другие дети перестают расти, Драхма не остановился в своём росте, он становился больше и больше. Вскоре он уже не помещался во дворце. Начарья был вынужден поселить сына в конюшне, но Драхма и её перерос. Он весил, как двадцать слонов, стал очень неуклюжим. И как-то раз сломал крышу дворца: споткнулся да случайно проломил.

Начарья рассердился на него и сказал:

– Нет сына хуже, чем ты. Пользы от тебя никакой, а ешь

больше, чем моя армия!

Драхма заплакал, разломал дворцовую стену и ушёл прочь. Царь не стал его останавливать. Начарья завидовал своим братьям, чьи сыновья были нормальными. Те уже готовились строить свои семьи. А Драхма скрылся за горизонтом. Он шёл день и ночь. И всё продолжал расти. Наконец он оказался в далёкой пустыне, где не было ничего, кроме песка и ветра. Он лёг на землю и прошептал себе под нос:

– Нет сына хуже, чем я. Буду здесь лежать, пока не умру.

Так и сделал. Шли дни и недели. Но Драхма не умирал. Он перестал расти. Росла у него только борода и ногти. Тем временем Начарья начал искать Драхму. Царь спустя месяц был готов отдать всё, чтобы вновь увидеть сына и сказать ему, что очень его любит. Сказать, что был не прав. Вина разрывала его сердце. И Начарья сам поскакал по следам сына. Скакал день и ночь, пока не оказался в пустыне, где из песка торчала огромная борода. Начарья не сразу понял, что это такое. Он переночевал в той бороде и думал двигаться дальше. Но тут царь чудом заметил лицо своего сына. Тот открыл глаза и увидел отца. Начарья прокричал ему в ухо:

– Нет мне покоя во дворце без моего сына! Я люблю тебя. Пойдём домой.

Драхма смахнул с себя песок, взял отца и коня его в руку. Слова Начарьи вернули силу огромным ногам, и сын смог идти. Пока они шли домой, тёмные дела ворошились в царстве Начарьи. Братья его друг друга перебили, и остался

только один, самый жестокий. И он провозгласил себя царём. Хитро переманил всю армию на свою сторону и стал дожидаться Начарью. Как только Драхма пришёл во дворец, обрушились на него тысячи стрел. Отец крикнул ему:

– Нет сына лучше, чем ты! Спасай себя и сокруши предателей!

Тут же невиданная сила появилась в руках Драхмы. Он с лёгкостью собрал всех солдат в охапку и кинул в реку. А на следующий день напала на город армия соседнего царства. Решили воспользоваться междоусобицей. Начарья сказал:

– Нет сына лучше, чем ты. Покажи им, кто ты есть. Спаси свой народ, несокрушимый Драхма!

Тот воспрял духом. Набрал в грудь воздуха и дунул так, что всех вражеских солдат сдул туда, откуда они пришли. С тех пор не было больше у царя Начарьи армии. Только стража и его любимый сын, который с каждым днём становился всё лучше и лучше, осваивая искусство быть великаном. Он привык к своей величине и перестал ломать стены и крыши, а через три года встретил женщину размером с гору и сразу полюбил её. Они поженились. Много чего случалось в их великанской жизни, но Драхма никогда не говорил ей плохого слова. Какие бы ошибки она ни совершала. Потому что знал, как одно слово может похоронить. И как одно слово может воскресить.

Так давайте выпьем, гости дорогие, за то, чтобы Чарагим и Лерия друг друга только восхваляли! И чтобы помнили

силу тех слов, которые они говорят друг другу!»

Сашкаран окончил свою речь и опрокинул в себя чашу с вином.

Гости радостно захлопали и последовали его примеру.

Чарагим и Лерия улыбались и смотрели друг на друга.

Только гости утихли, встал второй богатый торговец и сказал:

– Меня зовут Киарбек. Меня вы тоже знаете. И узнаете сейчас ту историю, которую мне всё детство рассказывал отец.

Гости затихли и смотрели на него косыми глазами.

Киарбек заплетающимся голосом начал свой рассказ:

«Когда-то давно на далёком острове в океане звёзд жил бессмертный волшебник. Мастер магии. Как звали его, не помню. И было у него много учеников. Их имена тоже забыл.

Однажды самый нетерпеливый ученик подошел к учителю и сказал:

– Мастер, когда ты покажешь мне все заклинания из твоей древней книги?

Волшебник ответил:

– Я не могу дать тебе всё сразу. Прояви терпение, и ты получишь то, что тебе действительно нужно. То, что твоё, придёт к тебе. И ты освоишь это в совершенстве. Я не знаю всех заклинаний из книги мудрости. Знаю только тысячу са-

мых нужных. И на каждое у меня ушло триста лет.

Сказав это, волшебник ушёл спать, оставив расстроенного ученика рядом с книгой. Тот, не долго думая, начал жадно листать её. Нашёл он там всё, чего страстно желал. А чтобы ничего ему за это не было, сотворил ужасное. Он заточил своего спящего учителя в огромный шар из камня. Сам себя он сделал царём. Всех остальных царей силой заклинаний заставил себе поклоняться. Всех красивых женщин заставил быть его жёнами. И творил много других ужасных дел. Не помню, каких.

Так прошло семь лет. И все эти семь лет его учитель – мастер-волшебник – сидел в каменном шаре. И думал только об одном: он представлял, как появится на поверхности его кокона маленькая трещинка и как шар разрушится. У него не было заклинаний, чтобы ломать камень. У него была только мысль. Одна-единственная мысль занимала его голову каждую секунду тех семи лет. И наконец на две тысячи пятьсот шестьдесят второй день трещинка всё-таки появилась. Шар треснул, и волшебник выбрался из заточения. Теперь ничего не мешало ему прочесть заклинание и повернуть время назад. Так он и оказался в том самом моменте, когда злобный ученик подошёл к нему с вопросом. В этот раз мастер волшебник сам заточил ученика в огромный каменный шар. И сказал:

– Если хватит тебе терпения выбраться, ты станешь другим человеком. И я с радостью возьму тебя снова в ученики.

Друзья гостей и гости дорогие! Давайте выпьем за то, чтобы Чарагиму и Лерии всегда хватало терпения. И чтобы прощали они ошибки друг друга!»

Все, кто сидел за столом, радостно закричали.

А Чарагим с Лерией улыбнулись ещё шире. Они сидели, держась за руки.

Только стихло всё, встал третий богатый торговец и сказал:

– Меня зовут Есандай. Все в этих краях знают меня. Я мудрые байки говорить не буду. У меня есть один вопрос к жениху. Утоли мою жажду интереса. Какой закон ты бы принял в первую очередь, если бы завтра тебе доверили трон царя?

Чарагим встал с места и сказал немедля:

– Я бы открыл царский сад для всех желающих. Каждый житель Самалаха достоин любоваться его красотой. И дворцовую библиотеку я тоже бы сделал открытой для каждого.

– Вот это да, умён! Мне нравятся твои мысли. Сколько будем брать за вход? – спросил Есандай, потирая подбородок рукой, на каждом пальце которой были золотые перстни с алмазами.

Чарагим помолчал немного и сказал:

– А если честно, ещё я отменил бы тот глупый закон.

Разрешите ремесленникам продавать свои товары не только вам, а любому, кто захочет у них купить. Я очень благодарен тем людям, что живут на улице мастеров.

За столом наступила гробовая тишина.

Все богатые торговцы переглянулись между собой.

– Выпьем за победу над духовниками! – вскричал громко четвёртый торговец и вскочил с места. – Гости дорогие, меня зовут Тарзамас. И я с гордостью вам сообщаю: нет больше в нашем городе ни одного монаха. Пока шныряли эти мутные люди по городу и говорили о Боге, никому и в голову не приходило покупать наше вино. А теперь сотню бочек ежовой настойки продаём каждую неделю. Выпьем за то, что казна царская растёт и вширь, и в высоту!

Гости выпили, немного покрякивая. И вновь наступила тишина.

Кто-то уже начал падать под стол.

Тут встал пятый богач. Вместо левого глаза у него был большой бриллиант. Он повернулся к Чарагиму и торжественно произнёс:

– Акакаша накаша ша Агабздул.

Тут же вскочила с места лысая женщина, сидевшая рядом с торговцем и, вдохновенно раскинув руки, произнесла:

– Великий Агабздул говорит, что его зовут Агабздул Ве-

ликий.

Сказав это, Агабздул вышел из-за стола и подошёл вплотную к Чарагиму. Похлопал радостно его по щекам. Сжал его губы в трубочку своей толстой ручонкой и сказал:

– Арашаша тарпашаша. Щапершаша кивандраща. Укарамша сашакаша. Тапиш акенш муранграшта!

Агабздул улыбался широкой улыбкой, полной золотых зубов. Он стоял, глядя на гостей, и не отпускал губы Чарагима.

Лысая женщина продолжила:

– Великий Агабздул говорит, что лицо жениха внушает доверие. Народ к нему потянется. Он готов сделать парочку поблажек людям с улицы мастеров. Чтобы они остудили свой пыл. Выпьем за великого Агабздула!

Гости молча выпили.

Агабздул разжал губы Чарагима и торжественно сел обратно на своё место.

Самым последним приехал во дворец Ниаддай. Последний из шести богачей. Почти никто не заметил, как он зашёл. Кроме Чарагима. Ниаддай подошёл к нему, наклонился слегка и сказал:

– Вот это ты провернул! Раз, два, и уже возле трона сидишь. Интересно тебе узнать, что стало с моей женой, Феерией? Не смогла она продать царь-алмаз. Мои люди нашли

её и вернули домой. Теперь эта змея каждый день после обеда чистит мне пупок. А после ужина чешет мои сухие пятки. Кстати, твой друг Змей исчез. Так он и не доехал до соседнего города. Ехал через пустыню. И пропал. Никто и никогда не найдёт его тридцать семь сундуков с золотом.

Ниаддай притянул Чарагима за ухо вплотную к своему рту. И прошептал:

– Вздумаешь шутить со мной – твоя жена окажется в яме с крокодилами.

Потом похлопал Чарагима по плечу.

И громко крикнул всем гостям:

– Выпьем за Чарагима! Воистину достойного быть сыном царя!

Под шум гостей Ниаддай наклонился снова к Чарагиму и сказал на ухо:

– Так что ты не забывай. Мы всегда с тобой. Все шестеро. А ты с нами. И для нас.

Внезапно наступила полночь.

Все гости попадали на пол.

А царь пошёл провожать дочь и нового сына в башню для молодожёнов.

По дороге они шли через прекрасный сад, где цветы распускаются всеми цветами радуги. Там в беседке сидела свинья и старый садовник. Они радостно помахали Чарагиму.

А царь заплетающимся голосом сказал ему:

– Сегодня я наконец увидел, что ты человек достойный. Ты достоин не только моей дочери, но и моего трона. Потихоньку да помаленьку буду тебя готовить. Вариантов всё равно особо нет.

Сказал это царь Самхан и обнял Чарагима так, как пьяный отец обнимает своего сына.

Наконец все трое пришли к красивой башне. Самхан на прощание обнял Лерию, всплакнул и поплёлся обратно во дворец.

В ту ночь Чарагим уснул только под утро. И сразу увидел странный сон. В нём была Серая Роза. Она сидела посреди чёрной пустыни у костра и смеялась дьявольским смехом. Была она гигантского размера, как великанище. Вокруг неё летали огромные чёрные птицы.

Схватила она Чарагима огромной ручищей и говорит:

– Всё идёт по плану! Всё идёт туда!

И бросила его в костёр.

От страха Чарагим проснулся весь мокрый.

А вот царь Самхан не проснулся в то утро. Возвращаясь во дворец, он упал на клумбу с цветами, не дойдя до своих покоев. Там он и заснул со счастливой улыбкой на лице.

На рассвете его нашли с необычным клинком в спине, у которого была невероятно искусно сделанная золотая рукоятка.

Чарагим даже узнал этот нож: его наверняка сделал оружейник Ширган. Но сын гончара никогда бы не узнал, кто воткнул его в спину царя, потому что в эту ночь сотни разбойников ограбили сотни человек, сожгли сотню домов и испарились.

Они знали, что во дворце будет праздник. Знали, что все будут там. И были очень рады, что их не позвали.

Царя Самхана похоронили прямо на той клумбе. Заказали красивый памятник. Но все мастера каменных дел отказались его делать.

День свадьбы был для Лерии светлым и счастливым, а этот день стал чёрным и безрадостным.

Вместо того чтобы плакать, она обняла Чарагима и сказала:

– Сердце моё, теперь ты царь. Наверняка завтра приедут к тебе шестеро богачей. Не повторяй ошибок моего отца. Не

прогибайся под них!

Чарагиму казалось, что он всё ещё в том сне, где его бросили в костёр. Он не мог вообразить, что кто-нибудь когда-нибудь будет называть его царём.

Поверил только на следующий день. Царский помощник объяснил ему, что да как, посадил на разбитый трон, надел помятую корону и сел рядом в ожидании указаний.

Чарагим сидел в том же тронном зале, где справлялась его свадьба.

Огромный праздничный стол ещё не убрали. Все окна были выбиты, повсюду валялась сломанная мебель и пустые бутылки с объедками.

Пахло ежовой настойкой.

Ещё за столом сидели тринадцать солдат Жанерии. Те самые ловкие солдаты, которые стали стариками. Теперь они были больше похожи на иссушенных скелетов. Сидели молча. Не шевелились, будто приклеенные. С первого взгляда казалось, что они уже умерли, но, чуть прислушавшись, можно было услышать, как они дышат. Поэтому никто их не трогал.

Так Чарагим и просидел в ожидании сам не зная чего.

Но никто не пришёл. Даже к обеду.

Он снял корону да почесал голову. Собрался было осматривать библиотеку. Вышел в коридор. Помощник следовал

за ним, как невидимый хвост.

Вдруг они услышали крики. Это бежал по коридору старик. Звал царя.

Обычный такой старик. Почти. Он был очень напуган. А из его головы торчала стрела. Несмотря на это, дед бежал очень быстро.

Чарагим надел корону, остановил его и сказал:

– Я теперь царь. Что случилось?

– Деревню нашу сожгли. Чёрные солдаты. Всех моих петухов растоптали. Козы в обморок попадали. А я вскочил на коня да и дёру дал. Сволочи догнать не успели. Только стрелу пустили в затылок. Слава богу, жив остался! Теперь я видеть стал лучше, чем в молодости. А от страха спина прошла.

Тут Чарагим узнал старика. Это был его сосед. Тот самый, который угрожал ему и просил не возвращаться в родную деревню.

Дед продолжил:

– Пришли рано утром. Их тысячи. Злые, как черти. Убивают всех, кого видят.

Глава 8: Всё идёт туда, всё идёт по плану

Чарагим молча пошёл дальше по коридору. Не знал он, что сказать. А старик, смиренно ожидая ответа, пошёл за царём. Чарагим смотрел по сторонам и пытался найти глазом хоть одного стражника. Но их не было. Даже во дворе за окном. Видать, так и не отпустила их та настойка.

– Царь! Скорее собирай народ! Идёт к нашему городу многотысячная чёрная армия! – прозвучал чей-то голос в конце коридора.

Это бежал здоровенный мужик в доспехах.

Чарагим сразу узнал мастера-оружейника.

Тот громыхал:

– Только увидели богачи чёрные знамена на горизонте, так сразу и уехали. Вместе со своими солдатами умотали в пустыню через задние ворота. Так что нужно срочно собирать народ! Всех, кто может держать хотя бы камни. Пускай идут со мной к главным воротам!

Испарина появилась на лбу Чарагима.

Царский помощник начал что-то объяснять, но царь не слышал. Корона стала мешать его голове. Чарагим бросил её на пол и убежал прочь со словами:

– Ждите здесь, вернусь быстрее ветра.

Чарагим побежал в комнату Лерии.

Та сидела у окна. Вдали, за городом, было видно, как горят окрестные деревеньки. И как собирается огромная чёрная армия в тёмную мрачную тучу.

Чарагим обнял жену и сказал:

– Собирай вещи и уезжай. Так далеко, как только сможешь. А я что-нибудь придумаю.

Лерия помотала головой и ответила:

– Никуда я не поеду. Здесь мой дом. Ты, наверное, думаешь, что у тебя нет армии. Так она тебе не нужна. Твои ум и смелость сами по себе как целая армия!

Сказав это, она показала Чарагиму золотую бутылочку.

– Этот сосуд мне дала мама перед смертью. Она хотела, чтобы я выпила волшебную воду, когда состарюсь, чтобы вновь насладиться молодостью. Но я лучше отдам её тебе.

Чарагим посмотрел в синие глаза Лерии, которые до сих пор не мог описать словами, и сразу понял, что делать.

Быстрее ветра он побежал в тронный зал. Туда, где сидели тринадцать засохших стариков. Вылил он каждому в рот по капле живительной водички. И увидел чудо.

Пока последнему открывал рот, первый уже встал со стула. Пока Чарагим обнимал радостно первого, последний начал петь песню о храбрых подвигах.

И минуты не прошло, а перед Чарагимом уже стояло его войско, поистине достойное сражаться плечом к плечу с царём: тринадцать молодых ловкачей с горящими глазами, которые старели на глазах, широкоплечий оружейник, что сделал кинжал, убивший царя Самхана, и бодрый старик со стрелой в голове.

Вместе выбежали они из ворот царского дворца. И поняли: оружие есть только у мастера Ширгана.

Тут откуда ни возьмись появился мальчик с золотым пером на голове. И сказал:

– Здравия желаю! Меня послала Серая Роза. Просила показать, где взять оружие, способное уничтожить сотню человек разом.

Чарагим сразу заметил, какой у мальчика костюм. Такой же странный и синий, как у его брата.

Царь подмигнул мальчику и сказал:

– Веди нас.

Мальчик повёл их в дворцовый сад. Он шёл уверенно, как будто уже был там.

И вот Чарагим, его армия и их маленький помощник оказались у огромной глухой стены, ограждающей царский дворец.

Мальчик ударил кулачком по стене. Она задрожала. Гулко зашевелились огромные камни и начали со скрежетом разъезжаться в стороны. Перед ними открылся широкий проход. И пыльная лестница, ведущая вниз, прямо в темноту.

Мальчик без колебаний скрылся в подземелье. Чарагим и все остальные, озираясь по сторонам, пошли за ним.

Шли долго. Спускались всё глубже и глубже. Лестница поворачивала то влево, то вправо, то резко обрывалась вниз, то круто поднималась вверх. Наконец они оказались в огромном подземном зале.

Потолок там держали невероятных размеров синие статуи женщин с серьёзными, напряжёнными лицами.

По полу кругом валялись засохшие скелеты в странных костюмах.

Мальчик сказал:

– У этих людей в руках то самое оружие. Возьмите себе каждый по одному. Но больше ничего не трогайте!

Все так и сделали: каждый отцепил себе от костлявых рук непонятное оружие. Все, кроме Чарагима.

Оружие было размером с маленькое брёвнышко. Оно было легкое, но никто не понимал, как его держать и как оно работает.

Мальчик предупредил:

– Аккуратно! Не роняйте и только придерживайте его. Иначе мы тут навечно останемся.

Все аккуратно пошли к выходу. Наверх.

Обратная дорога была долгой и напряжённой. Все вспотели. Кроме оружейника.

Солдаты Жанерии старели с каждой ступенькой. Седина на их волосах становилась всё заметнее.

Наконец они вышли наверх. Мальчик снова ударил кулачком.

Камни закрылись. Стена снова стала обычной стеной.

Мастер Ширган спросил:

– Могу ли я поразить этим оружием ту птицу, что сидит

на беседке посреди сада?

Мальчик улыбнулся и ответил:

– Конечно. Смотрите внимательно!

Он показал, как правильно взять в руку чудо-оружие. И сказал оружейнику:

– Прицельтесь, как будто из лука стреляете. И нажмите вот сюда.

Сказав это, мальчик спрятался позади всех и закрыл руками уши.

Оружейник прищурился. Навёл полено в сторону цели. И нажал туда, куда ему сказали.

Тут же молния грянула из его руки. И со вселенским грохотом полетела в сторону беседки. Хорошо, что там никого не было. Кроме птицы.

Молния каждую деревяшку превратила в пыль, а после себя оставила только глубокую чёрную яму. Куски земли осыпали весь царский сад и царское войско.

Мужик со стрелой в голове упал в обморок.

Чарагим взял его на руки и сказал мальчику:

– Пойдём за мной, укроешься во дворце. Посторожишь этого бедолагу и мою жену. Будет тебе потом царская благодарность!

Мастер Ширган, воодушевлённый силой оружия, загремел:

– Все за мной! На городскую стену!

И побежали за ним тринадцать седых воинов.

А Чарагим со стариком на руках и с маленьким помощником уже через мгновение оказались в покоях Лерии.

Встретив мужа, Лерия спросила:

– Я слышала гром. И мой балкон засыпало землей. Что там происходит?

– Всё хорошо. Нам помогает Серая Роза! Этот храбрый мальчик и мой солдат будут тебя охранять.

С этими словами Чарагим положил деда в уголок и, больше ничего не сказав, убежал.

Мальчик и Лерия остались одни.

Она спросила:

– Как тебя зовут?

– Меня зовут Светозар. Ты очень красивая! Как твоё имя?

Лерия, улыбаясь, назвала Светозару своё имя, а потом быстро начала рассказывать свою историю. Ведь, пока она говорила, ей было не страшно. Она старалась не смотреть в окно, через которое было видно, как чёрное войско подходит всё ближе и ближе к стенам Самалаха.

Тем временем Чарагим как ошпаренный бежал через весь город к главным воротам.

На улицах никого не было. Ни души. Все попрятались по подвалам. Только самые храбрые жители были у главных ворот и дружно толкали огромные двери, чтобы закрыть их.

Чарагим подбежал к ним, поблагодарил каждого от царского имени, сказал, чтобы о нём не беспокоились, и убежал из города.

– Куда ты собрался? – окрикнул Чарагима его генерал-оружейник из башни над воротами.

– Я хочу с ними договориться, – ответил Чарагим, глядя в небо.

– Они растопчут тебя. От царя больше пользы со своей армией! – строгим голосом сказал Ширган.

– Ты боишься? – сказал Чарагим, будто переводя тему разговора.

– Я? Нет! Ты хотя бы шлем возьми, – ответил Ширган и кинул Чарагиму свой шлем.

– Делай свою работу, Ширган, всели своё бесстрашие в сердца других! А я побегу к их командиру. Узнаю, чего они хотят, – сказал Чарагим, убегая навстречу чёрной армии.

Чем сильнее он приближался к вражескому войску, тем громче слышал их барабаны. С каждым ударом которых сердце его вздрагивало. Но Чарагим продолжал бежать, закрыв лицо шлемом.

Он думал про себя: «Как же не хватает тебя, брат. Ты бы сейчас повалил этих чертей, а они поломали бы своё оружие о твою пустую голову».

Тем временем Карагим всё так же лежал на дне озера, держа на груди тяжёлый камень. Он думал, что, прыгнув в воду, просто проверит, на что способен. Думал, полежит пару часов, соберётся с мыслями да вылезет. А как лёг на дно, то расслабился так, как никогда в жизни не случалось. Ещё и костюм этот закрыл ему воротником нос... Можно было дышать, будто рыба.

Так Карагима охватила мутная лень. Такая липкая, что он даже пальцем не хотел шевелить. Лежал будто бы во сне, но будто бы и наяву.

В тот самый момент, когда Чарагим выбежал из ворот города, Карагим в мутной воде увидел своего отца. Тот сказал сыну:

– На город напали. Твой брат собрался один сражаться с огромной армией. Ей командует злейший человек. Тоже неуязвимый. Он погубил много людей. И ещё много погубит. Зовёт себя Чёрным Императором. Его солдаты творят ужасные вещи. Но ты можешь их остановить. Карагим, там, наверху, тебя ждёт синий меч. Этим мечом можно убить злодея! Я прошу тебя это сделать. Ты спасёшь тысячи жизней. Чёрный император поставил свой шатёр в нашей деревне. Беги туда скорее!

Карагим хотел много чего спросить у отца, да только пузыри изо рта пускал. Он скинул с себя камень. Хотел обняться. Но отец его растворился в мутной воде.

Карагиму стало легко на душе. Он быстро всплыл на поверхность.

– Здравия желаю, сын синей горы! Плыви скорее сюда.

Карагим оглянулся и увидел на берегу старика с красивой кудрявой бородой.

Махнул Карагим три раза руками, четыре раза ногами и оказался на суше. Бородатый помог ему встать.

Карагим про себя заметил, что у старика такой же костюм, как у него. Синий и необычный.

– Я принёс тебе синий меч, – сказал бородатый.

Карагим кивнул. Взял тот меч. И, ничего не сказав, побежал в сторону своей деревни, хлюпая сапогами.

Дед с кудрявой бородой помахал ему вслед. Сел на лавочку, которая откуда-то появилась прямо на берегу озера. И сказал себе под нос:

– Всё идет туда. Всё идёт по плану.

Только это произнёс, его и след простыл. Испарился вместе с лавкой, как будто стал ветром и улетел.

Тем временем Чарагим уже подбежал вплотную к чёрным солдатам. Они попытались его окружить и проткнуть копьями, но не получилось.

Тогда связали его по рукам и ногам тяжёлыми цепями.

Прискакал тут же страшный генерал на чёрном коне и спросил Чарагима:

– Кто такой?

– Я – царь Самалаха. Кто тут главный? Хочу с ним поговорить! Иначе твоя армия будет уничтожена.

Всадник на коне рассмеялся. Схватил пленного царя за его цепи и потащил по камням. Да так быстро, что у Чараги-ма зубы зазвенели и шлем помялся. Потом злодей ткнул его мечом, но тот сломался.

– Да кто же ты такой? – с удивлением закричал чёрный всадник.

– Я – царь Самалаха. Веди меня к командиру. Хочу с ним говорить. Иначе всех уничтожим!

Схватил снова генерал Чараги-ма и поволок в сторону деревеньки. В центре неё возвышался холм, на краю которого стоял огромный чёрный шатёр. Рядом виднелась глубокая чёрная яма. Та самая, где когда-то была гончарная мастерская.

Возле шатра стоял высокий трон из чёрного дерева, украшенный бриллиантами. На нём сидел человек в чёрном шлеме. Он внимательно смотрел, как его армия приближалась к стенам жалкого городишки.

Не было рядом с троном никакой охраны и слуг. Только гигантская, размером с огромное дерево, птица с золотыми перьями. Она сидела и спокойно озиралась по сторонам.

Всадник кинул связанного Чараги-ма к ногам чёрного хозяина. И дрожащим голосом сказал:

– Могучий император! Я привёл тебе царя Самалаха. Он такой же прочный, как ты. Говорит, армия наша будет уничтожена.

Только договорил, сразу сел на коня и поскакал обратно к чёрному войску.

Могучий встал с трона, наклонился к Чарагиму и прошипел сквозь железный шлем:

– Глаза твои полны страха. Я бы тоже боялся на твоём месте. Моя армия завоевала много городов. Везде теперь мои чёрные флаги. И наконец перед нами город, полный золота и трусливых богачей! Я вижу твои стены насквозь. Нет там ни одного достойного солдата. Только толстые дохляки. Как всё закончится, сварю из тебя суп. Проверим твою прочность!

Сказал это Чёрный Император и услышал грохот. Задрожала земля под его ногами. Он обернулся и увидел, как чёрную армию накрывает молниями и подбрасывает в небо.

Это стреляли четырнадцать храбрецов из чудо-оружия. После первых выстрелов они все оглохли, но продолжали палить в чёрное войско, которое пыталось штурмовать городские ворота.

Чем ближе подбегала чёрная туча к стенам Самалаха, тем меньше она становилась.

Чарагим, звеня цепями, сказал:

– Ещё не поздно. Прикажи отступить. Пускай твои солдаты вернутся домой к своим жёнам, а ты останешься непобедимым.

Чёрный Император нервозно закричал огромной золотой птице:

– Почему ты ещё здесь?! Почему не летишь туда и не ломаешь ворота? Почему не скидываешь этих трусов со стен, как ты обычно делаешь? Лети туда и уничтожь их дьявольское оружие!

Птица ответила ему человеческим голосом:

– Я больше не могу тебе помогать.

Сказав это, взмахнула она своими огромными крыльями и улетела в пустыню.

Вдруг непонятно откуда раздался дикий крик:

– Умри, черноголовый!

Еле успел Чёрный Император достать свою чёрную саблю и отбить удар синего меча.

– Карагим! – закричал Чарагим.

– Я с тобой, брат! – закричал Карагим.

И начал сражаться с чёрным злодеем.

Как раз в этот момент Лерия закончила рассказывать свою историю мальчику Светозару.

А тот начал рассказывать свою...

Часть 2

Глава 1: Дорога на синюю гору

Где-то далеко-далеко от Самалаха, у высокой синей горы стояла деревенька.

Было в той деревне тринадцать домов и только три жителя. Столетний дед-рыбак, его внук и голубоглазая корова.

На двенадцатый день рождения внук спросил деда:

– Дед Доброслав, а где мама и папа? Когда они вернутся?

Дед замешкался и ответил мальчику:

– Твои мама, папа и все жители деревни ушли ловить золотых птиц. Те очень хитрые, ловить их трудно. Разлетелись они по всему свету. Не поймать так просто. Как всех птиц поймают, так и вернутся. А пока жди, Светозар.

Мальчик ответил:

– Я это уже слышал. Ты каждый год так говоришь! А сколько ждать-то? На седьмой день рождения ты мне сказал: «Ждать вот столько!» – и показал пять пальцев!

Дед занервничал и строго сказал:

– Жди Светозар, жди. Рано или поздно увидите. А пока есть у меня для тебя подарок.

Светозар радостно вскочил из-за стола и громко спросил:

– Ты дашь мне пострелять из папиного лука?

– Нет. Подарок этот делала твоя мама. Незадолго до того, как они... ушли, – ответил дед.

Доброслав со слезами на глазах протянул внуку белую на-
лобную повязку, расшитую красным узором. К ней крепи-
лось красивое золотое перо.

Отдав подарок, дед сказал:

– Носи, Светозарушка, не снимай. Перо золотое будет те-
бя оберегать.

Светозар с радостью надел повязку на голову и пошёл
ждать родителей на улице.

Он очень хотел, чтобы они приехали. Ведь сегодня празд-
ник. Прислушивался он к каждому звуку, к каждому дуно-
ванию ветра, но никого не было видно на дороге.

Долго так просидел мальчик, но, как ни старался он заме-
тить мамино платье вдалеке или услышать папин голос, они
не появлялись.

Проведя так весь день, уставший и грустный, упал Свето-
зар на траву и тихонько прошептал:

– Земля родная, ты везде, где люди ходят. Скажи, где мои
мама и папа?

И приложил ухо к траве.

Лежал Светозар и слушал, а в ответ – тишина.

Так и уснул прямо на земле.

Наступила ночь. Вдруг сквозь сон он услышал тихий жен-
ский голос:

– Светозар, просыпайся, лапушка.

Мальчик подскочил.

– Мама? Это ты?

– Нет. Меня зовут Манила. Я её друг. Она просила тебя поздравить с днём рождения.

– Где моя мама? Почему она сама меня не поздравит?

Светозар не понимал, откуда этот голос. Он звучал откуда-то сверху.

Нежно и мягко странная собеседница продолжила:

– Приходи через три дня на вершину синей горы. К золотой пещере. Там увидишься с мамой.

– Но мне нельзя туда ходить!

Светозар смотрел в ночное небо, но никого не видел.

– Дедушка не разрешает мне отходить от деревни дальше чем на триста шагов.

– Приходи через три дня в полночь к золотой пещере. Там тебя ждёт мама, – сказал ему голос и замолчал.

– Где ты? Манила?! – кричал Светозар, задрал голову вверх.

Но ответа не было.

Мальчик хотел пойти разбудить деда и рассказать ему всё, но передумал: «Дед не поверит и в сарае запрет. Не видать мне потом ни мамы, ни этой странной Манилы».

Побежал он в избу. Осторожно набрал в мешочек сухарей и яблок.

Дед тем временем спал да храпел как медведь.

Стараясь не разбудить дедушку, Светозар вышел тихонько на улицу. Перед ним высилась синяя гора. Она была вроде бы и близко, но вроде бы далеко. Мальчик вздохнул, собрался с силами и побежал по тропинке, которая вела туда, куда Доброслав строго-настрого запрещал ходить.

Дедушка часто рассказывал страшные истории про синюю гору. О том, что на её склонах росли синие ёлки, которые ели людей, что там жили огромные синие тигры с красными глазами: только в эти глаза посмотришь, так сразу сердце изо рта выпрыгнет. Камни там двигались сами собой, запутывая тропинки, а синяя трава ночью могла обвить уставшего путника так, что тот на утро не проснётся.

Светозару было страшно, но желание увидеть маму громче билось в его сердце.

Уже в первый день своего пути мальчик добрался к подножию. Встретил его дремучий синий лес.

Издаലെка казалось, что деревья растут очень близко друг к другу, а их ветви образуют сплошной забор.

Светозар подбежал поближе, чтобы найти, где ему пролезть. Но, как только оказался в паре шагов от леса, ветви деревьев расступились.

Открылась перед ним широкая дорожка, усеянная красивыми цветами. Которые переливались всеми цветами радуги.

Светозару стало спокойно, и он смело пошёл дальше. Деревья впереди расступались, скрипя ветками, открывали ему прямую тропинку.

Так он и шёл до самой ночи.

Начал покрапывать дождь. Светозар подумал, что надо

где-то укрыться.

Тут же тропинка резко повернула налево, и он вышел на большую поляну. В центре её торчал старый пенёк, очень похожий на стул. Светозар сел на него и достал сухари. Пока кушал, огромные деревья, стоявшие вокруг поляны, закрыли небо над пенёком своими ветками. Да так плотно, что через них уже ни одна капля дождя не проходила.

Светозар покушал и встал. Тут же синяя трава перед его ногами начала расти. Росла да сворачивалась. Не успел мальчик вдохнуть, как перед ним появился небольшой стог, очень похожий на кровать. Мальчик осторожно прилег на него. Тот был очень мягким и тёплым: гораздо мягче и теплее кровати, что была у деда в избе.

Засыпая, Светозар сквозь сон слышал, как кто-то поёт его любимую колыбельную в глубине леса.

Проснулся Светозар на рассвете. Да от того, что огромный олень лизал его щёки! У этого оленя были большие синие рога и добрые синие глаза.

Светозар засмеялся, поднялся и погладил нового друга. Олень в ответ резко мотнул рогами и ловко забросил ими мальчика на свою спину.

Не успел Светозар вскрикнуть, а олень уже побежал в глубь леса. Да так быстро, что мальчик едва держался за огромные рога.

Два дня олень бежал по склонам синей горы. Поднимаясь

всё выше и выше.

По дороге встретилось им стадо кудрявых синих овец. Потом огромная кобра, которая поприветствовала Светозара, раскрыв иссиня-чёрный капюшон и показав синий язык. Видели они и синюю лису, которая в первый раз вывела на охоту своих детёнышей. Та недоверчиво притаилась вместе со своими лисятами под большими синими корнями высокого дуба.

Многие жители горы встречали Светозара, но всех было не запомнить: олень бежал, казалось, быстрее ветра, чуть изредка замедляясь, чтобы мальчику было не так страшно.

Под конец второго дня, когда начало смеркаться, олень остановился у ручья. Вокруг которого не росло ни травинки. Здесь были только камни: голубые, чёрные и синие, переливающиеся серебристым светом. Ручей стекал почти с самой вершины.

Спустился Светозар с оленя, и оба они прильнули к воде.

Когда мальчик напился, он было хотел поблагодарить своего друга, но, когда оглянулся, тот уже убежал. Светозар остался один.

В животе заурчало, и мальчик вспомнил, что не ел уже больше двух дней. Светозар неожиданно понял, что мешочек с сухарями забыл возле пенька.

– Кушать хочется, – подумал мальчик.

И тут же откуда ни возьмись со всех сторон стали толпа-

ми сбегаться бурундуки, мыши и белки. Каждый зверёк нёс ягодку или орешек и осторожно клал его рядом с мальчиком. И уже через минуту возле него появилась целая гора еды.

Светозар удивился. Поел немного и пошёл вдоль ручья на самый верх горы.

Долго блуждал мальчик по вершине, но нигде не нашёл золотой пещеры, о которой говорила Манила.

– Тут вообще ни одной пещеры нет! – воскликнул Светозар, чуть не плача.

Тем временем совсем стемнело. Ночь была такая чёрная, каких Светозар никогда не видел. Стало ему страшно. Сердце колотилось так сильно, что каждый удар ощущался даже в пятках.

В небе сверкнула огромная молния. Ударил гром, да так сильно, что Светозар упал на землю. Подул ледяной ветер, и поднялся ураган синей пыли. Светозар побежал куда глаза глядят.

Бежал-бежал и увидел перед собой гигантское чёрное дерево, похожее на огромного орла. В его кроне читались и колкие крылья, и острый клюв, и даже, казалось, сверкали пугающие глаза.

Небо опять озарилось яркой вспышкой, и тут же грянул гром. Дерево зашевелилось. И не дерево это было вовсе, а в самом деле огромная живая птица! Она резко расправила

свои чёрные крылья и издала визгливый звук:

– Щииибздь!

Светозар в ужасе побежал прочь. Птица замахала своими огромными крыльями, поднимая в воздух камни.

Дождь больно бил мальчика в спину. Светозар, задыхаясь от страха, побежал, не понимая куда. Тут на его пути оказался дуб, в стволе которого было большое дупло.

В один миг Светозар запрыгнул внутрь дерева. Птица казалось затихла, но не успел он перевести дух, как прямо ему на голову посыпались сухие щепки. Через секунду верхушки ствола уже не было, и огромный чёрный клюв оказался прямо перед лицом бедного мальчика.

Птица снова оглушающе заверещала.

Сам не зная как, Светозар в момент выбрался из-под обломков дерева и снова понёсся что есть мочи.

Птица погналась за ним, пугая пронзительным визгом.

А Светозар, пробежав до края горы, забрался в тёмную неглубокую пещеру.

В той пещере мальчик нашёл лук и стрелы. Не помня себя от страха, он приготовился стрелять. Целился в сторону входа, который освещался вспышками молний.

Медленно перебирая лапами, чёрная птица залезла в пещеру. Светозар стоял, натянув лук, но от страха не мог пошевелиться даже чуточку.

Птица подошла к нему на расстояние вытянутой руки и

строго посмотрела прямо в глаза. Она открыла клюв и сказала женским голосом:

– Зачем целишься в меня? Не делай того, что сделал твой отец!

– Манила! Это ты? – ошарашено и с облегчением прошептал Светозар, опуская лук.

– Да, это я, Манила.

– А где мама?

– Расскажи, пока ты шёл по горе, видел прекрасные цветы?

– Да.

– Это была твоя мама. Спал ли ты на самой мягкой кровати?

– Откуда ты знаешь?

– Это тоже твоя мама. Был ли ты голоден, пока шёл сюда? Думаю, нет. Ведь твоя мама теперь хозяйка синей горы.

– Скажи ей, чтобы она вернулась домой вместе с папой и всеми жителями нашей деревни! Сегодня же!

– Они не могут вернуться. Они глубже в пещере, позади тебя.

Светозар бросил лук и подбежал к огромной куче камней за его спиной. Попробовал он сдвинуть один камень с места, но валун не поддавался – мальчик вскрикнул от бессилия.

– Помогите мне, большая птица, мы должны их освободить! – крикнул Светозар, преодолевая боль в плечах и сно-

ва налегая на камень.

– Не могу. Они там погребены. Навсегда.

– Нет! Глупая ты птица, достань мне их!

Светозар снова схватил лук и выстрелил в Манилу. Но стрела отскочила от её перьев и улетела в стену. Птица развернулась и вынырнула из пещеры. Она в один миг взмахнула крыльями и взлетела.

Светозар выбежал вслед. Манила кружила над ним, а мальчик, плача навзрыд и не понимая, куда бежит, пускал стрелы в небо. Не видел ничего вокруг и не слышал голоса птицы, которая пыталась успокоить его.

Слёзы застилали глаза Светозара. Ничего не видя, он оступился на краю скалы и полетел в глубокое ущелье. Манила камнем бросилась вслед за мальчиком и еле-еле успела у самого дна схватить его за ногу.

Вылетая из ущелья, птица сказала:

– Плохо себя ведёшь, пора тебе преподать урок, – с этими словами она, не выпуская мальчика из лапы, резко взлетела в небо.

Вместе они перелетели на другую сторону горы. Манила приземлилась у большой глубокой ямы с каменными стенами. Там стояла огромная клетка с толстыми железными прутьями.

Птица посадила Светозара прямо в эту клетку. Испуган-

ный мальчик оказался за решёткой. Кругом была только темнота и холод.

Он посмотрел наверх. Над ямой на скале сидела здоровенная золотая птица. Примерно в три раза больше чёрной Манилы. Великанище строго смотрело вниз, прямо на клетку.

– Ты кто таков? За что тебя? – спросил вдруг тихий голос сзади.

Светозар вздрогнул и обернулся.

Перед ним стоял человек. Кожа его была серого цвета. Глаза были чёрными как ночь. Он был грустный и почти не вызывал ужаса.

– Я Светозар. Стрелял из лука в Манилу, – ответил взволнованно мальчик.

– Ай да молодец! Только с обычного лука этих чертей не убить. Моё имя Алмас. Меня, моих братьев и сестёр обманом заманила сюда Серая Роза. Послушай меня: никогда не верь этой хитрой бабке! Что бы она тебе ни говорила! – сказал серый человек.

Тут же из темноты стали выходить ещё серые. Светозар не мог их сосчитать. Ему показалось, что вся клетка заполнена серыми людьми.

– А это наш стражник. Его зовут Яркойар. Он с нас глаз не спускает круглые сутки, – сказал Алмас, показывая пальцем на огромную золотую птицу над ними.

Светозар тихо заплакал и упал на колени.

Серые люди молча скрылись в темноте.

Прошёл час или два. А может, и три.

Вдруг наверху раздался строгий женский голос:

– И кто додумался его сюда засадить?

Стражник Яркойяр громогласно ответил:

– Дочь моя прилетала. Она посадила его туда.

– Вот как хочешь достань мальчика оттуда. Да смотри, чтобы серая братва тебе колышком в глаз не попала! – сказал ещё строже тот же женский голос.

– Это не по правилам. Моё дело – их сторожить. А твоё дело – решать проблемы своим волшебством. Сама его оттуда доставай, – спокойно ответил огромный стражник, не спуская глаз с клетки.

Тут же перед глазами Светозара вспыхнул яркий свет, и он оказался за столом. Перед ним стояла тарелка с едой и кувшин с молоком. Напротив него сидела женщина в фиолетовом платье. Её кожа тоже была серого цвета. Но глаза её были необычайно синими.

Светозар огляделся.

Они были в доме из чистого золота. Кругом на стенах и на потолке были разноцветные сверкающие камни. Вся мебель тоже была золотая и ярко блестела.

Серая женщина сказала:

– Меня зовут Серая Роза. Некоторые зовут меня хитрой

бабкой. Ты им не верь. Со мной тебе бояться нечего.

Светозар, набивая рот едой, спросил:

– Сколько тебе лет? На вид ты на бабушку не тянешь.

– Лучше спроси что попроще.

– Ну сколько? Хотя бы примерно.

– Предположим, что триста.

– И чем же ты занимаешься эти триста лет?

– Мир во всём мире устанавливаю, – с улыбкой ответила

Роза.

– А как же можно это делать, сидя на горе?

– Это долгая история. Кушай молча.

Сказав это, Серая Роза замолчала. Она дождалась, пока Светозар доест, потом подошла, коснулась головы мальчика и сказала:

– Пора спать, Светозар, набирайся сил.

Тот не успел даже спросить, откуда она знает его имя, как тут же уснул лицом прямо в золотой тарелке.

Глава 2: Малахитовая армия

Светозару приснилась его деревня. Любимый дедушка Доброслав и корова Дурёнка. Ещё он увидел, как пришли солдаты в малахитовых доспехах. Они сожгли всю деревню, корову съели, а деда избили.

Проснулся мальчик в кровати, тут же подскочил и побежал на улицу.

Солнце уже встало. Возле крыльца на траве сидела Роза с закрытыми глазами. Только Светозар хотел рот открыть, а она говорит:

– Я тоже видела тех солдат. Они придут через три дня. К этому времени ты должен кое-что сделать, чтобы деда спасти.

– Откуда ты знаешь, что через три дня? Может, они уже пришли?

– Через три дня. Пойдём со мной.

– Никуда я не пойду! Говори, откуда знаешь?!

– Хорошо. Вот тебе монета. Сверху орёл, а снизу свинья. Подкинь её. А мне не говори, что выпало.

Светозар взял и кинул монету.

– Свинья, – сказала Серая Роза.

– Правильно, – ответил Светозар.

– Кидай снова.

Кинул тот монету ещё раз. Смотрит на неё, а там вместо

орла и свиньи с обеих сторон цифра три.

Роза ему и говорит:

– Лучше ты делай всё, как я говорю. Бери вон ту бочку, большую щётку и иди за мной.

Светозар слегка испугался, молча всё взял и побрёл за серой женщиной.

– Мы идём с тобой к очень необычному месту, – сказала Роза.

– Для меня вся эта странная гора необычная, – недовольно пробурчал Светозар.

Серая посмотрела на мальчика с доброй улыбкой на лице. Так и пошли они молча по тоненькой тропинке, петляющей на склонах голубоватых скал. Кое-где росли синие цветы, которые, казалось, наклонялись к дороге, когда путники проходили рядом.

Солнце мягко касалось земли, лучами встречаясь с лёгким туманом, поднимающимся из обрывов, покрытых тёмно-синими камнями, по которым туда-сюда бегали бирюзовые ящерицы, поблёскивая серебряными хвостами.

Через два часа, когда Светозар уже изрядно устал нести тяжёлую бочку непонятно с чем, он увидел нечто изумительное: впереди лежала долина, по которой косами текли две реки. Одна была серебристо-белой, а другая – сине-чёрной.

Падая со скалы, реки попадали в огромную каменную чашу. Смешиваясь там, их воды становились прозрачно-голубыми. И громко выливались в прекрасное горное озеро. Через чистую смешанную воду можно было видеть дно, усеянное синими камнями со сверкающими прожилками.

– Это то самое место! – радостно сказала Роза. – Сейчас нам нужно спуститься к водопаду.

Через миг они уже были внизу. Серая свистнула три раза. Тут, откуда ни возьмись, в небе возникла огромная чёрная птица. Она тяжело опустилась на землю и заговорила мужским голосом:

– Здравия желаю, Серая Роза! Что прикажешь?

– Приветствую, Чертила! Сегодня мне не нужна твоя помощь. Тебе надо только спокойно лечь и позволить вот этому малому отмывать тебя, – Роза указала на Светозара. – Станешь снова золотой птицей. Хватит нам тебя скрывать!

В ответ пернатый довольно склонил голову и разлёгся на краю прозрачного озера.

Светозар хотел возразить, ведь птица была очень, очень, очень большая. Но вспомнил про свой страшный сон.

Он подошёл к гиганту и молча начал тереть щёткой перья. Перо очищалось очень трудно. Было оно покрыто очень толстой и плотной чёрной смолой.

– На славу постарался тот, кто тебя красил! – недовольно крикнул мальчик.

– Ты, Светозар, бочку открой. Там настойка, с ней будет лучше очищаться, – сказала, смеясь, Роза и ушла.

Чистил Светозар птицу два дня и две ночи. Не спал и не ел. Отскоблил от черноты каждое пёрышко, каждый волосочек.

Утром на третий день пришла Роза и говорит:

– Ну что, золотой мой, пора лететь. Дай-ка на ушко шепну, что сделать нужно.

Роза подошла к птице и что-то нашептала.

Чертила распрямился и взмахнул крыльями. Каждое его перо ярко переливалось в лучах солнца. Он был ослепительно красив.

«Был размером с избу, а теперь, кажется, как три», – подумал Светозар, глядя на него. И тут же упал без сил на траву.

Тем временем войско солдат подошло к деревне из тринна-

дцати домов. Они были одеты в доспехи малахитового цвета. На их шлемах красовалась большая буква «К».

Обошли солдаты каждую избу и нашли только одного деда. Командир войска того звался генералом Солитуром. Он грозно спросил старика:

– Где женщин прячете?

– Нету никого. Один я, – ответил ему Доброслав.

– Врёшь, дед! Все дома чисты и убраны, будто в них живут семьи большие.

– Это мои дома. Я в них за порядком слежу.

Солдаты толкнули деда, и тот упал в лужу.

– Мы солдаты великого Караштана. Царя славного города Безгельмеша. Птиц золотых видел в этих краях?

– Уже седьмой год нету. Улетели. Дочь моя с мужем пошли их ловить и не вернулись. Внук тоже пошёл на эту чёртову гору. Помилуйте деда! Я один, а хозяйство большое! – вытирая лицо, ответил старик.

Из сарая за домом Доброслава солдаты выгнали корову.

– Генерал, смотри, сколько мяса!

Дед сорвался с места, подбежал к корове и закричал:

– Забирайте всё, но Дурёнку оставьте!

В ответ солдаты, зло усмехаясь, снова толкнули его в лужу.

Доброслав упал и спросил:

– На кой чёрт вам птицы золотые?

– Наш царь хочет из них суп варить, говорит, бессмертным станет, – ответил радостно генерал.

– Царь ваш от супа дар не получит. Если Бог не дал дар, его и не будет. Нет в этих краях золотых птиц, уходите прочь! – в ответ прокричал дед.

Вдруг один из солдат закричал, указывая на небо:

– Берегись!

Откуда ни возьмись, огромное нечто пролетело над головами малахитовых солдат.

– Нет, говоришь, золотых птиц в этих краях? А это что такое? – строго крикнул генерал Солитур, глядя на Доброслава.

– Заряжай арбалеты! – скомандовал его помощник.

Это был Чертила. Громко смеясь, он ещё раз пролетел над солдатами. Потому как прекрасно знал, что никакие деревянные палочки его не возьмут.

Солдаты выпустили по нему сотню стрел. И ни одна не пронзила грозную птицу.

Летал Чертила над ними и громко хохотал. Подлетел поближе к земле, крыльями махнул – и всех солдат с ног поддувало. Помахал ещё – и поднялась ужасная буря из пыли и камней.

Пролетел заодно Чертила сквозь каждую избу в деревне. Всё сломал. Всё перевернул. Не оставил ни одной стены, ни одного бревна целого. Завалил малахитовых солдат обломками и землёй. Доброслава схватил в одну лапу, а корову Дурёнку в другую. Быстро поднялся в небо, вмиг оставив далеко за собой разрушенную деревню и лежащее войско.

Корова громко мычала.

И Доброслав вместе с ней. От страха.

Через полчаса они уже были на вершине синей горы. Чертила высадил деда и корову прямо к крыльцу Серой Розы, которая преспокойно ждала их.

Доброслав встал на дрожащие ноги и спросил, заикаясь:

– Кто такая? Откуда? Как?

– Я послала эту птицу, чтобы тебя спасти, – ответила Роза.

– Благодарю тебя, добрая женщина! Извиняй меня, но не видела ли ты где мальчика с золотым пером на голове?

– Видела. Его я спасла из клетки несколько дней назад.

– Где сейчас моя кровиночка? – спросил Доброслав, падая в ноги Розе.

Она крикнула мальчика, и тот выбежал из дома.

– Светозарушка! – взвизгнул Доброслав.

– Деда! – на бегу закричал Светозар.

Бросились они навстречу друг другу.

И Дурёнка тоже к ним. Так и обнялись все троём.

Дед, радостно плача, сказал Розе:

– В благодарность проси что хочешь, всё сделаю.

Роза, не задумываясь ни секунды, сказала:

– Сделай для меня меч из синего камня.

Доброслав тут же ответил:

– Хорошо, сделаю. Хоть никогда и не делал такого. Да и не мастер я. Да и какой мастер тебе меч из камня сделает? Но я сделаю. И даже не буду спрашивать, почему у тебя кожа серого цвета!

Тем временем генерал Солитур лежал без сознания, засыпанный деревяшками и землёй. Очнувшись, он выплюнул песок изо рта и скомандовал:

– Отряд, стройся!

Солдаты кое-как выбрались из-под обломков, отряхнулись, достали свои мечи, щиты, выпавшие зубы и заново запрягли лошадей.

Встали все в строй, пересчитались.

– Потерь нет, командир! – прокричал капитан Жамых.

Капитан Жамых был верным помощником генерала Солитура во всех его походах. Вместе они повидали многое. Но никогда не видели живую золотую птицу. Сам Солитур не верил в их существование. Не верил до тех пор, пока его царь Караштан не приказал одну изловить. А если сам царь говорит, что птица есть, значит, она есть. Тем более царю про неё

рассказал верховный мудрец.

Этот самый жрец-мудрец знал, как сделать из неё холодец. Холодец не простой. Тот, кто его ел, становился бессмертным. И царь Караштан пообещал Солитуру:

– Привезешь мне золотую птицу – осыплю тебя золотом с ног до головы и с тобой этот холодец разделю!

Так они и пришли в те края, где птицу золотую последний раз видели.

– Бойцы, кто видал, куда полетела птица? – крикнул генерал.

– Кажись, в сторону той синей горы! – послышался неуверенный писклявый голос откуда-то с задних рядов.

– Выдвигаемся на синюю гору! За мной! – скомандовал генерал Солитур и быстро поскакал по дороге.

Скакали они, скакали... И прискакали к подножию горы. Встретила их неприступная стена из синих деревьев.

– Темнеет, командир, – браво сказал капитан Жамых.

– Привал! – скомандовал генерал Солитур.

Поставили солдаты свои палатки.

Развели костры. Поели, радостные песни попели и уснули.

Рано утром проснулись. Опять наелись до отвала. Никто вокруг не смотрит, только тарелки свои и видели. Палатки сложили в повозки с провизией, решили выдвигаться в путь

дальше.

Смотрят, а в лесу перед ними тропинка. Широкая, прямо на том месте, где вчера сплошной стеной росли деревья. Только вся эта тропинка усеяна была черепами.

– Вперёд! – скомандовал Солитур и смело поскакал в лес.

То тут, то там по дороге лежали кости. У каждого солдата кровь застыла в жилах, но никто в этом не сознался.

Так и скакало войско целый день по костям вверх по тропе.

– Темнеет, командир, – бодро сказал капитан Жамых.

– Привал! – скомандовал генерал Солитур.

Только он это сказал, повернула тропинка налево. На большую поляну. Вся она была покрыта красной травой, и росли на ней красные цветы.

Разбили солдаты свои палатки. Развели костры. Поели, песни попели. Начали спать укладываться.

Вдруг из леса раздался громкий голос:

– Я – великан, стражник синей горы.

Несколько лет я сидел без еды.

Вас я не трону, если уйдёте.

Час на раздумья, потом вы уснёте.

Если останетесь – съем всю еду

И для коней тоже место найду.

Голос замолк. Солдаты быстро выстроились в боевую сте-

ну и приготовились к атаке со стороны леса. За спиной у них был высокий утёс. Отступить некуда. Только лес кругом и та тропинка, что вела вниз с горы.

Командир и его конь с каменным невозмутимым взглядом стояли и смотрели между деревьев. В темноте ничего не было видно.

– Поджечь лес! – закричал капитан Жамых.

Десять храбрецов схватили факелы и побежали к деревьям. Только они приблизились к лесу, опять раздался страшный голос:

– Фу-у-у-у-ух!

И подул из леса ветер. Да такой силы, что потухли факелы и солдат сдуло обратно к палаткам.

Пробовали они снова и снова, но всё повторялось. Поток воздуха, создаваемый неведомой силой, отметал их обратно на поляну.

Через час опять раздался голос:

– Был у вас выбор, но время пришло.

Облако мрака на вас снизошло.

Тут же на поляне начал появляться чёрный туман. Цветы вмиг завяли, а красная трава почернела. Все солдаты один за другим погружались в сон. Все лошади громко визжали, словно свиньи. И тоже засыпали. Дольше всех держался командир и его верный конь с каменным невозмутимым взглядом. Солитур скакал вокруг поляны и кричал не своим го-

ЛОСОМ:

– Вставайте! Не позорьте царя нашего!

Но, как только все уснули, зрение его затуманилось, а ноги лошади стали подкашиваться. Она шла всё медленнее и медленнее, несмотря на то что всадник, борясь со сном, упрямо колот шпорами её бока. Но через минуту и она осторожно, чтобы не раздавить своего наездника, легла и заснула. Генерал Солитур, как только коснулся земли, тоже погрузился в глубокий сон.

Приснилось ему, как огромное чёрное войско на синих лошадях штурмует его родной город Безгельмеш, а он на золотом льве в одиночку защищает главные ворота.

В конце концов сон прервался, Солитур открыл глаза. Восходящее солнце уже освещало чёрную, как сажа, поляну. На ней спали его солдаты. Но не было ни одной лошади. Все палатки были разорваны в клочья. Повозки с едой пропали. Остались от них только колёса.

– Стройся! – закричал Солитур.

Из-под кучки солдат вылез капитан Жамых и отдал честь командиру.

Начал он бегать как укушенный, всех будить и пересчитывать. Кто-то просыпался сразу, некоторых приходилось поднимать пинками. Собрали воины своё оружие и построились перед командиром.

– Пропала вся еда. Ни одной крошки нет. Все триста солдат на месте, – доложил капитан Жамых.

– За мной! – скомандовал командир и побежал на вершину горы.

Только он подошёл к лесу, деревья расступились. И опять открылась тропинка, ведущая наверх. И снова была она усеяна костями. Обернулся Солитур к войску своему, а оно стоит на месте. Один-единственный капитан Жамых последовал за ним.

– За мной, бездари! – прокричал генерал.

– Не пойдём мы с тобой, – сказал один из солдат.

– Верная смерть нас ожидает, – сказал второй.

– Повышай нам жалованье, либо мы идём обратно, – сказал третий.

– Как только принесём царю нашему во дворец золотую птицу, каждый получит сто золотых монет, – ответил им генерал Солитур.

Тут же войско царское сдвинулось с места. И побежали солдаты с улыбками на лицах по тропинке из костей. Да так быстро, что генерал Солитур и капитан Жамых за ними не успевали.

Так и бежали они целый день.

А как солнце село, капитан Жамых с опаской сказал:

– Темнеет, командир.

– Привал! – скомандовал генерал Солитур.

Только он это сказал, повернула тропинка налево, на большую поляну. Очень уж похожую на предыдущую. Тоже покрытую красной травой и красными цветами.

Солдаты грустные песни попели и начали спать укладываться.

Вдруг из леса раздался страшный голос:

– Я – великан, стражник синей горы.

Несколько лет я сидел без еды.

Вас я не трону, если уйдёте.

Час на раздумья, потом вы уснёте.

Если останетесь – съем все доспехи.

Одежду с оружием тоже, для смеха.

Голос замолк. Войско в ужасе выстроилось в боевую стену. Не нашлось уже храбрецов, которые побежали бы в лес. Солдаты, остолбеневшие, с глупым видом стояли перед огромными могучими деревьями, направив своё оружие в сторону чащи.

Так прошёл час. Стояли все наготове.

Ровно в отведённое время снова раздался ужасный голос:

– Был у вас выбор, но время пришло.

Облако мрака на вас снизошло.

И снова чёрный туман окутал войско царя Караштана. Все до одного разом уснули.

Утром первым опять проснулся генерал. Голый, без одеж-

ды. От холода зубы свело. Смотрит, на чёрной поляне на по-
жухлой траве его солдаты спят. Все без одежды. И нет нигде
оружия. Ни меча, ни арбалета, ни щита. Только голые мужи-
ки лежат.

– Стройся! – скомандовал Солитур.

Все солдаты разом проснулись. Построились, пересчита-
лись. Все на месте.

– Нет нигде оружия нашего, всё кругом осмотрел, – доло-
жил капитан Жамых.

– За мной! – скомандовал командир и, сверкая задом, по-
бежал на вершину горы.

Только он подошёл к лесу, деревья расступились. Сно-
ва открылась перед войском тропинка, усеянная черепами.
Обернулся Солитур к войску своему, а оно стоит на месте.

– Все за мной! – завопил генерал.

– Не пойдём мы с тобой, – сказал один из солдат.

– Верная смерть нас ожидает, – сказал второй

– Повышай нам жалованье, либо мы идём обратно! – ска-
зал капитан Жамых дрожащим голосом.

– Как только принесём царю нашему во дворец золотую
птицу, каждый получит сто золотых монет и сто алмазов! –
ответил им генерал.

Тут же войско царское сдвинулось с места. И побежали
голые солдаты с грустными лицами по тропинке.

Так, голодные и напуганные, бежали они целый день.

– Темнеет, командир, – сказал с истерическим смехом капитан Жамых.

– Привал! – скомандовал Солитур.

Только он это сказал, повернула тропинка налево. Солдаты молча вышли на красную поляну. Некоторые застыли в ожидании, некоторые стали ползать на четвереньках и есть красные цветы.

Снова раздался леденящий кровь голос:

– Я – великан, стражник синей горы.

Несколько лет я сидел без еды.

Вас я не трону, если уйдёте.

Час на раздумья, потом вы уснёте.

Утром не сможете слова связать,

Больше не буду я с вами играть.

Голос замолк. Солдаты, сами не понимая, что плачут, стояли и дрожали, вооружившись камнями.

Прошёл час. И все они уснули.

Утром никто из них себя не помнил. Друг друга они словно не замечали. Все до одного забыли речь родную. В глазах у каждого была только пустота и безумие. Большинство молча бегали и пытались ловить бабочек. Кто половчее, ловили мух. Некоторые залезли на деревья и лежали там на ветках, пуская слюни. Другие ползали по земле и жевали сухую траву.

Так и разбежалось всё войско по синей горе.

Глава 3: Треугольная кастрюля

Тем же самым утром Светозар проснулся в доме Серой Розы. Она встретила его, как обычно, перед домом, сидя на траве. Как только мальчик подошёл к ней, Роза ласково сказала:

– Пора тебя научить твоему ремеслу. Вот тебе кастрюля, спушись к северному подножию горы в деревню. Там её продай за семь золотых монет.

– Продать?! Кому нужна дырявая ржавая треугольная кастрюля? – удивлённо ответил Светозар.

– Продай кастрюлю, и я научу тебя говорить с мамой, – строго ответила Роза.

Светозар фыркнул и, ничего не сказав, сунул кастрюлю в котомку, закинул её за спину и отправился вниз по тропинке. Не взяв ни еды, ни воды.

Доброслав сидел в этот момент на лавке рядом с крыльцом и удивился:

– А что, есть тут и другие деревни вокруг горы? Не знал. Оказывается, мир вон какой большой!

Тем временем Светозар вспоминал, как быстро доехал в прошлый раз на олене. Думал, как бы снова встретить того друга.

Целый час бежал он вниз по тропинке, но нигде никого

не встретил.

Вдруг Светозар услышал, как кто-то жалобно воеет, будто прося о помощи. Мальчик остановился и прислушался. Странные звуки доносились из щели в скале, закрытой синими лианами.

Светозар подошёл ближе. Лианы сами собой расступились и открыли проход в темноту. Оттуда снова раздался звук, похожий на стон.

Нисколько не боясь, он зашёл внутрь узкой пещеры. Вся она от пола до потолка была заполнена странными лианами, которые расползались в стороны перед Светозаром. Пройдя в самую глубь, он увидел большой клубок плотно переплетённых между собой лиан. Из этого шара опять раздался тот же звук. Светозар протянул свои руки, чтобы помочь выбраться тому, кто был внутри.

Только дотронулся до самой сухой лианы, все остальные начали расползаться в стороны, открывая перед мальчиком зверя. Вот его лапа, вот вторая. Вот показалась голова. И тут Светозар остолбенел от страха. То был синий тигр. Такой, про которых ему когда-то рассказывал дед, – с красными глазами. Не помня себя, мальчик стремглав бросился вон из пещеры. Громко крича, он выбежал на свет, но тигр в два прыжка перегородил ему путь. Тут Светозар посмотрел в его страшные глаза. Сердце его уже было готово выскочить. Ноги перестали шевелиться. Мальчик зажмурился и приготовился прощаться со всем белым светом.

Стоит Светозар с закрытыми глазами, стоит, а ничего и не происходит. Приоткрыл один глазок, а тигр прямо перед ним сидит и свою огромную лапу вылизывает. Только заметил он, что мальчик глаз открыл, припал зверь своей синей головой прямо к руке Светозара. И лёг у его ног, как послушный котёнок.

Светозар сглотнул. В жизни никогда он не видал тигра. Да ещё и такого страшного. Да и ещё и прямо у своих ног.

– Ты чего орал? – раздался голос из кустов.

Светозар испугался ещё сильнее.

Увидел он в кустах огромного размера синюю белку. Ростом с него самого.

Мальчик закричал так громко, что аж сам оглох. И побежал со всех ног прочь от пещеры. Он бежал, не понимая куда, и был готов прыгнуть с утёса. Но прямо перед ним выскочил тигр, а верхом на нём сидела та самая белка.

– Да не бойся ты его. Он же ручной, – сказала белка добрым женским голосом. – Хочешь – за усы подёргай. Хочешь – голову в рот засунь. И кататься на нём можно хоть целый день. Я зову его Сапогом.

– Почему Сапогом? – дрожащим голосом спросил Светозар.

– Потому что, если шляется три дня не пойми где, начинает вонять, как сапог, – ответила, смеясь, белка.

Светозар молча смотрел на неё.

– Что, не видел никогда таких, как я? Повезло тебе! Я себя людям не показываю. Злые вы. Сапог и то добрее, хоть и страшный до жути. Меня зовут Нуриана. Живу сейчас в самом прекрасном на свете месте. На этой горе. А раньше я жила в чёрном городе. В цирке у Чёрного Императора. Тяжко там было. Но мне повезло. Появился у меня друг. Добрая девочка по имени Акуна. Она тайком приходила ко мне по ночам, и мы вместе с ней читали книги. Из них я узнала о том, что где-то далеко-далеко есть синяя гора. Вся из синих камней, обладающих неведомой силой. И что на той горе рождаются синие животные. Иногда даже способные мыслить и говорить. Кто-то из них может быть полностью синим, кто-то только с синими глазами, но всякий, рождённый здесь, обретает дар.

– Расскажу про тебя Серой Розе, вот она удивится! А бабушка не поверит никогда, что я видел белку верхом на тигре, – закатываясь звонким смехом, сказал Светозар.

– Расскажи. Роза про меня знает. Ты вроде торопился куда? Садись на Сапога и полетишь вниз, как молния. А мне пора идти, капусту поливать. Некогда больше с тобой болтать, – сказала белка и тремя осторожными прыжками скрылась среди деревьев.

Светозар сел на синего тигра, и тот побежал по тропинке, да так быстро, что аж в глазах поплыло.

Уже к вечеру они спустились к северному подножию. Мальчик вышел из синего леса и без труда нашёл ту самую деревню, куда его отправила Серая Роза. Солнце уже спускалось за горизонт, но Светозар всё ходил и стучался в каждую дверь.

Обошёл он все дома в деревне.

Все люди смеялись над Светозаром. Некоторые посылали его туда, куда он не знал дороги. Никто не хотел покупать ржавую кастрюлю. Да ещё и треугольную. Даже за бесплатно.

Наконец постучал мальчик в последний дом, в последнюю дверь. Открыл ему пожилой человек с грустными глазами.

– Здравия желаю! Я продаю кастрюлю. Стоит она семь золотых монет.

Старик засмеялся, глядя на неё. И сказал:

– Где же ты её взял?

– На синей горе. Мне её дала Серая Роза.

Тут старик радостно просиял улыбкой, схватил мальчика за плечи и сказал:

– Не видел ли ты там трёх бравых молодцев? На лицо одинаковые. Как три капельки жидкости. С чёрными волосами и красивыми синими глазами.

– Нет, не видел. Я там, на горе, всего неделю.

– Сыновья мои, должно быть, взрослые уже. Роза их у меня забрала. Точнее, я сам их отдал. Если есть у тебя ещё дырявые кастрюли, приноси. Я их все куплю! Только узнай у

Серой, что с моими сыновьями.

– А что же вы не можете сами на гору сходить? – спросил Светозар.

– Не могу. Только я подхожу к этому проклятому лесу, как одолевает меня ступор. Не могу ни ногой, ни рукой пошевелить. Потом сразу засыпаю, а просыпаюсь, лежа на крыльце своего дома.

– Хорошо, я узнаю. Меня зовут Светозар. А вас как?

– Меня зовут Икатар Ишимбакай. Переночуй у меня. А то волки воют кругом.

Светозар зашёл в дом.

Кругом на стенах висело оружие.

Его было столько, до сколько Светозар считать не умел. Самые разные виды. Мечи, щиты, луки, ножи, копья... Все, какие только можно вообразить, были в доме Икатара.

– Нравится тебе? – спросил он.

– Да. А зачем вам столько всего? Столько видов оружия, наверное, не получится за всю жизнь освоить, – удивлённо ответил мальчик.

Икатар громко рассмеялся и ответил:

– С самого рождения я был воином. Всё оружие, что ты здесь видишь, – это часть меня. Я владею каждым в совершенстве. И это не пустые слова!

Тут вышла из комнаты грустная седая женщина с красивыми синими глазами. Икатар сказал ей:

– Сегодня у нас гость. Накорми его и спать уложи.

Женщина, не сказав ни слова, пошла на кухню. Мужа и гостя усадила за стол. Достала большой горшок с кашей. Да положила Светозару столько, сколько он бы никогда не съел.

А Икатар тем временем не умолкал. Он всё рассказывал про свои подвиги: как он в одиночку спасал важных соратников царя, которых захватил неприятель; как они вместе с его дружиной осаждали неприступные крепости; как командовал огромной армией в битве, которая длилась двадцать один день. Сказал, что выиграли они не одну сотню сражений только лишь благодаря смекалке и силе духа. Воевал он сначала за одного царя, потом того сверг другой царь. Воевал за второго, его отравил третий. А потом уже Икатар сбился со счёту, скольким царям служил. И в конце концов решил отойти от дел. Купил землю у синей горы. Родилось у него трое сыновей...

Тут рассказ его оборвался. Он горько заплакал. Потом резко встал и схватил со стены тяжёлую дубину. Побежал во двор да начал колотить огромное дерево. Кричал так, будто его самого бьют по голове.

Жена его так ничего и не сказала. Просто молча сидела на табуреточке с грустными и одновременно безразличными глазами, которые она ни разу не подняла. Когда Светозар наелся, женщина проводила его в комнату и уложила спать на большой кровати.

Утром Икатар проводил Светозара до края деревни. Обнял его на прощанье и сказал:

– Прошу тебя, не забудь слово своё! Узнай, что с ними. Иначе не смогу я спокойно умереть от старости. А если умру, то встану из могилы и буду ходить по земле, искать моих сыновей.

Светозар кивнул, попрощался и пошёл обратно в сторону синей горы.

Только зашёл в лес, так сразу встретил тигра, который, стоя на задних лапах, пытался ловить огромных синих бабочек. Одна села прямо на нос огромному зверю, и тот, скосив глаза, удивлённо уставился на её большие крылья, блестящие в тонких лучиках света. Мальчику показалось, что он даже слышит тонкий серебристый смех крылатых созданий: они летали вокруг тигра, играя и как будто подзуживая его.

Как только Сапог заметил Светозара, он сразу отвлёкся от бабочек, потрянул головой, радостно заурчал и лёг к ногам мальчика, чтобы тот мог забраться к нему на спину. Только Светозар уцепился за синюю шерсть тигра, тот рванул что было мочи.

Глава 4: Золотая птица

К вечеру они уже были на месте. Простившись с Сапогом, Светозар сразу же направился к Серой Розе. Увидев её, он настойчиво сказал:

– Вот семь золотых монет, я продал кастрюлю. Научи меня скорее общаться с мамой.

– Монеты оставь себе. И иди за мной, – ответила Роза.

Они вместе отправились к той пещере, где Манила сказала Светозару, что жители деревни погребены.

Серая начала говорить:

– Расскажу я тебе сказку. Жила-была в одной деревне семья рыбаков. Была у них красавица дочь. Звали её Любомирой.

– Как мою маму! – перебил Светозар

– Слушай дальше, – ответила Роза. – Решили родители улучшить положение семьи и выдать дочь за самого известного и богатого охотника в округе. Звали его Златогором.

– Как моего папу! – перебил Светозар.

– Слушай дальше:

«Златогор не полюбился Любомире. Но понимала она, что такова воля родителей, и приняла её. Сыграли они свадьбу. Построили большую избу. Каждый день старалась Любомира угодить мужу и узнать его с лучшей стороны. Но не было

у них согласия в семье. Не могла она его полюбить. Он был жесток со всеми. И всё время шутил над женой, называл её «моя странная жаба». Однажды Любомире всё так надоело, что решила она бежать. Бежать на гору, что была рядом с деревней. Та гора называлась синей, потому что много чего на ней было синим. С этой горы хотела она спрыгнуть, чтобы никто и никогда её не нашёл. Долго шла она к самой вершине и наконец пришла. Увидела там Любомира огромную пещеру, что светилась в темноте ярким жёлтым светом. Стало ей интересно. Зашла туда, а в пещере каждый камень – из чистого золота. Ходила она между них и увидела два золотых яйца, каждое размером с человека. Вдруг голос женский ей говорит:

– В этих яйцах зарождается жизнь. В тебе тоже теплится ещё одно сердце.

Обернулась Любомира, а в пещеру зашла огромная золотая птица. Красивая настолько, что словами не передать.

– Во мне? Сердце? – удивилась Любомира.

– Да, у тебя скоро будет сын, – ответила ей птица.

Любомира заплакала и сказала:

– У меня есть муж и будет сын. А я... а я словно одна.

– И я. У меня нет ни родителей, ни братьев, ни сестёр. Муж есть, но он занят. Весь день и всю ночь, – ответила птица.

Так, слово за слово, проболтали они о том о сём целый вечер, всю ночь и целый день. Вечером птица и Любомира

полетели смотреть на закат. Поднялись они выше облаков, и Любомира была настолько счастлива, что и забыла о том, что хотела с собой сделать. Ночью птица тихонько вернула её домой. После того частенько стала прилетать она к Любомире. И болтали они. И пропадали вместе над облаками. Звали птицу Белолодой. Скоро вылупились у неё птенцы. Один мальчик и одна девочка. Любомира назвала мальчика Чертилой. А птицу-девочку – Манилой. С тех пор почти каждый день они были вместе с Белолодой. Летали по окрестностям и ухаживали за птенцами. Скоро и у Любомиры родился сын. Назвали его Светозаром».

– Как меня! – перебил мальчик.

– Слушай дальше:

«Прошло пять лет. Мужа она своего приняла и даже начала ему доверять. Своим родным говорила Любомира, что ходит в лес собирать ягоды. А сама всё так же пропадала вместе с золотой птицей. Но однажды Златогор почуял что-то неладное: в лес-то Любомира уходила, но всегда возвращалась с пустым лукошком. Пришлось ей рассказать мужу про птицу. Когда прилетела Белолода к ним в деревню, Любомира показала её мужу. Увидел Златогор, сколько на ней золота и что клюв и когти её – чистый алмаз. Задрожали руки его. Представил он, что на золото и алмазы эти можно целый замок построить да слугами его заполнить. Уже думал он птицу сразу на месте поразить стрелой. А жена говорит:

– Златогорюшка, там, куда мы с ней летаем, есть ещё такие птицы. Полетели вместе, посмотрим.

Посадила их Белолода к себе на спину, и полетели они в золотую пещеру к птенцам. Да и не птенцы это уже были, а большие и гордые птицы. Увидел Златогор золотую пещеру, и затуманилось его зрение. Дыхание перехватило. Сказал он Любомире, что летать боится и пойдёт обратно домой пешком. Жена пошла с ним. По дороге он молчал и был сам не свой. Каждый куст, каждое деревцо запоминал. А когда спустился с горы, созвал Златогор всех жителей деревни и говорит:

– Каждый, кто пойдёт со мной сегодня ночью на синюю гору, станет безмерно богат. На вершине той горы есть пещера, полная золота. В ней – гнездо невиданных гигантских птиц. Когти и клювы их – алмаз, перья – золото. Вот, смотрите сами! – достал из-за пазухи Златогор золотые перья, которые набрал возле пещеры.

Тут толпа заверещала и повалила к нему. Все хотели, чтобы и им тоже досталось такое пёрышко. А может, и два, а может, и больше.

– Мы с тобой, Златогор!

– Быстрее, на гору! – слышались женские и мужские крики.

Было несколько ленивых мужиков, которые только фыркнули, увидев золотые перья. Не хотелось им идти. Но, как бы ни хотелось им дома остаться, жёны их пинками выгнали.

В конце концов вся деревня решила идти к той золотой пещере: рассудили они, что вместе, семьями, больше унесут. Даже детей – и тех собрали. Те подумали, что это игра: мальчики взяли рогатки и ножички, а девочки – крохотные лукошки. Любомира пыталась людей вразумить. Пыталась мужа остановить. Но не могла. Толпа вооружалась факелами и пошла к горе. Все, кроме старого отца Любомиры и внука его Светозара. Дед твёрдо стоял на своём:

– Незачем мне богатства большие, самое большое богатство – это мой внук. Останется он со мной, а я буду его охранять.

Так и остались они вдвоём в деревне. А толпа быстро зашагала к горе. Всю дорогу, пока шли, Любомира пыталась их остановить. Что она только ни говорила, как только ни умоляла не трогать птиц, но никто её не слушал. В конце концов муж ударил её и связал. Ввалил себе на плечо, да так и продолжил путь. Развязал только через пять дней, уже возле пещеры. И сказал ей:

– Ты либо со мной туда заходишь, либо с ними не выходишь!

Любомира ответила вслух:

– Пойду с тобой, – но про себя всем сердцем пожелала: «Лучше останусь я здесь навечно и буду охранять синюю гору от таких варваров, как ты!»

Было уже темно, когда толпа охотников пришла на вершину. Все ждали команду Златогора, ведь все думали, что он знает, что делать. Тот скомандовал:

– Бегите в пещеру, выгоните оттуда птиц, а я с моими друзьями встречу их.

Первым верным его другом был лук со стрелами. Вторым – царь-топор. Этот топор был очень острый и мог рубить камни, как масло.

Все жители деревни побежали в пещеру с криками. Как оказались внутри, помутился их рассудок. Из-за золотого сияния пещеры забыли они, зачем бросились туда. Начал народ мелкие золотые камешки собирать, кто во что мог. Кто в карманы, кто в штаны. Самые умные, которые взяли с собой

мешки, собирали больше всех.

Тем временем Любомира стояла на коленях у входа в пещеру и в слезах шёпотом повторяла снова и снова:

– Синяя гора, дай мне силы защитить птиц. Синяя гора, дай мне силы защитить птиц.

Птицы не сразу проснулись. А как проснулись, не поняли, что происходит, и решили улететь. Первыми вылетели из пещеры Манила и Чертила. Златогор пустил в них две стрелы. Обе попали им в брюхо. Но раскололись о прочные перья, не причинив вреда. После птенцов вылетела из пещеры Белолода. Пролетала она прямо над Златогором. Тот кинул в неё царь-топор и попал прямо в сердце. Птица вскрикнула нежным голосом и полетела, не шевеля крыльями, в глубокое ущелье. Тут же камни в золотой пещере стали чернеть и сереть. Все до последнего превратились они в обычные.

А Златогор стоял на краю ущелья ни с чем. Не прошло и секунды, затряслась земля. Загудела синяя гора. И увидел Златогор, как жена его, Любомира, поднялась в воздух. Вся одежда на ней вмиг пропала, а косы сами собой расплелись. Кожа её загорелась голубым светом. Волосы её с невероятной скоростью стали расти длиннее и длиннее. За секунду они превратились в лианы, на которых в одно мгновение появились синие плоды. Из них закапал голубой сок, который, касаясь земли, обращался в голубой огонь. Поднялась огненная буря. Залетали кругом камни. Храбрый охотник со всех ног побежал в пещеру спасать своих. Пока бежал, потерял

он свой шлем, лук и стрелы. Недобрыми взглядами встретили его в пещере жители деревни. Каждый был зол и винил во всём Златогора. Женщины хотели его казнить прямо там. Чем отчаянней они кричали, тем громче гудели стены в пещере. Гора содрогнулась, и разом рухнул огромный кусок скалы на головы людям. Так всех их там и замуrowало».

Серая Роза закончила свой рассказ, а Светозар стоял возле неё и плакал.

– Мама и папа больше не вернутся. Они больше не вернутся! – повторял мальчик.

Роза сказала добрым голосом:

– Желание твоей мамы было исполнено. Она теперь охраняет синюю гору. И просто так сюда никого не впускает. Ты можешь с ней общаться. В любой момент, когда захочешь. Пойдём обратно в дом. Только деду ничего не рассказывай!

Они пошли к дому, но мальчик не переставал плакать.

Светозар плакал ещё три дня подряд и не выходил из дома. И с дедом разговаривать не хотел. Так что Доброслав в дом перестал ходить, проспал на улице все три дня.

«Пускай проплачется, потом расскажет, что стряслось», – думал он.

Тут к нему подошла Роза со словами:

– Чего же ты меч не делаешь?

Доброслав ответил:

– Смотрю на рисунок твой и думаю, как начать. Да начать не могу. Не делал я ничего в своей жизни, кроме деревянной удочки.

Серая сказала с хитрой улыбкой на лице:

– Начни с простого. Что тебе нужно в первую очередь?

Доброслав почесал затылок и говорит:

– Мне нужен большой стол, разные молотки, те зубила, которые ты показывала. Может, ещё что, чего у тебя в доме нету.

– Ты не понял мой вопрос. Что тебе нужно в первую очередь? То, без чего ты не сделаешь меч из камня.

Доброслав протараторил:

– Мне нужна повозка, пара ослов. И пара помощников. Наверное, ещё нужны какие-нибудь диковинные инструменты, каких я никогда в глаза не видел.

Серая Роза строго прикрикнула:

– Тебе нужен камень! Иди ищи.

Доброслав подскочил, словно испугался. И пошёл искать, из чего бы сделать ему меч. Долго ходил то тут, то там и наконец нашёл подходящий по размеру камень.

– Вот ты где, красавец! – радостно сказал Доброслав.

Он сходил за инструментами и вернулся.

Теперь деду казалось, что камень ему улыбается.

Попробовал все зубила, но ни одно не брало синий камень.

Весь инструмент, который был у Серой Розы, Доброслав попортил за час.

Он очень рассердился и пошёл к ней.

– Что ты мне за ерунду подсунула, а?! – с расстройством прокричал дед.

– Инструмент был как раз для этих целей. А ты его поломал. Так что теперь придётся тебе спуститься на дно глубокого ущелья и найти там три когтя золотой птицы. Они будут резать синий камень, как масло. Их не сломает ни один криворукий мастер, – с улыбкой ответила Серая Роза.

– Как же я в ущелье полезу? Ты что, смерти моей хочешь?! – крикнул Доброслав.

– Не хочешь сам, давай Светозара отправим. Я дам ему в помощь Чертилу, и они быстренько туда слетают.

Не успела Роза это сказать, как ноги сами понесли её в дом.

Подошла она к Светозару и говорит:

– Хватит горевать! Иди развейся. Да полетай с Чертилой.

Светозар неохотно встал, вытер слёзы с лица и безразлично побрёл за Розой. Вышли они на крыльцо. Серая свистнула три раза, тут же прилетел Чертила.

– Лети с мальчиком на дно ущелья. Туда, где лежит золотая птица, – сказала она пернатому.

Потом повернулась к Светозару и говорит:

– Привези деду три алмазных когтя. Один маленький,

один средний и один самый большой. Без них он синий меч не делает.

Светозар запрыгнул на спину к Чертиле, и они взлетели. Мальчик очень хотел ещё раз полетать на золотой птице. Только на этот раз не в лапе. А как и положено, сидя на спине. Ему это дело понравилось. И Чертила будто специально сделал два круга вокруг вершины, чтобы Светозар наслаждался полётом.

Залетели они на дно ущелья. Начинающегося от самого низа горы. Там было видно, что она от самой земли будто расколота на две половины.

Долго летели они по ущелью, оставляя позади себя красивые движущиеся клубки синей пыли. Наконец пернатый нашёл скелет золотой птицы. Вокруг которого вся земля была усеяна золотыми перьями.

Чертила приземлился рядом и спустил Светозара на землю.

– Это моя мать. Звали её Белолода, – сказал радостно Чертила, застенчиво проведя крылом по земле.

– Грустишь ли ты по ней? – спросил Светозар.

– Нет.

– Как же так может быть?

– У неё была золотая душа. Как птица умеет летать по небу, так и золотая душа умеет летать во времени. Здесь её нет, значит, она где-то в другом месте. И место это должно

быть во сто раз лучше, чем это.

– А какая душа была у той женщины, которая часто прилетала к вам в пещеру?

Чертила задумался и ответил:

– Я помню каждое её появление. Любомира была очень добрая. Она нас любила. Её душа была настолько большая, что еле умещалась на этой горе. Я вижу её и сейчас, посмотри кругом.

Светозар посмотрел по сторонам, но ничего не увидел.

– Своим клювом моя мать выдолбила когда-то нашу пещеру. Бери смелее её когти, и полетели вверх, – сказал Чертила.

Мальчик подошёл к скелету птицы. Он наклонился и подобрал три когтя: один маленький, один средний и один самый большой – всё, как сказала Серая Роза.

Светозар снова взобрался на спину огромному Чертиле, и они полетели обратно на вершину горы. Мальчику уже не хотелось плакать. Ему хотелось только поговорить наконец-то с мамой. И сказать деду, что любит его больше всего на свете. Даже когда тот ругается.

Через миг они оказались на вершине. Мальчик спустился с птицы, нашёл Доброслава, отдал ему когти и сказал:

– Для любимого деда выбрал самые лучшие!

Доброслав обрадовался, что внук ему помогает. Обнял

его и пошёл в лесочек точить синий камень.

Только дед скрылся, Светозар вдруг вспомнил про Икатара. Того самого, который просил узнать про сыновей.

Мальчик сразу побежал в дом к Серой Розе. Та как раз месила тесто для хлеба. Только Светозара увидела, улыбнулась и, не отрываясь, сказала:

– Передай Икатару вот что: сыновья его живы и здоровы. Они далеко отсюда и занимаются великими делами. Если он хочет увидеть одного из них, пускай подготовит повозку. Не простую, а чтобы поместились на ней три больших валуна и огромный дуб. Как будет готов ехать на ней в дальний путь, разведите вместе большой костёр. Прилетит к вам Чертила и скажет, что делать дальше.

Глава 5: Я всё исправлю

Светозару стало стыдно, что он забыл про Икатара Ишимбакая. Захотелось ему как можно быстрее попасть к нему в деревеньку.

Мальчик тут же, не медля ни секунды, пошёл по тропинке вниз с горы. Ему казалось, что эту дорогу он уже хорошо знает, но в этот раз увидел то, чего раньше нигде не видел. И даже представить не мог.

То тут, то там попадались ему странные мужики без одежды. Кто-то из них ползал и копался носом в земле. Кто-то на деревьях лежал, посасывая лианы. Кто-то бегал и пытался поймать ртом муху.

Один из таких выбежал на тропинку прямо перед Светозаром. Он бежал за стрекозой, пытался её поймать руками. Бежал самозабвенно прямо к краю высокого обрыва. Его спятившие глаза вызывали только ужас.

Светозар крикнул ему:

– Стой, дурак!

Тот послушно замер на месте.

– Сядь, где стоишь, – с робким любопытством скомандовал Светозар.

Тот сел и уставился в одну точку, даже не оборачиваясь на мальчика.

– Не бегай! – сказал Светозар, не переставая идти.

Он уже ждал с нетерпением, когда встретит синего оленя или тигра, чтобы помчаться вниз с горы. А на мужика было горько смотреть. Тот был весь исцарапан и измазан не пойми чем.

Прошёл Светозар по тропинке немного дальше.

Впереди дорожка расширялась и круто уходила вниз к просторной лужайке. И прямо по этому склону те же голые мужики катались колбасками по траве. Было их много. Человек двадцать.

– Ну как тебе такое представление? Прямо как в цирке, где я выступала, – раздался ласковый женский голос из кустов.

– Здравствуй, Нуриана! – радостно сказал Светозар, глядя на большую синюю белку.

– И тебе побольше всего. Мужики эти как мухи. Откуда они, понять не могу. Выполняют любую команду, какую скажешь. Вон те на тропинке мне огород вскопали. А потом я им другое занятие придумала. Со смеху помирала целый час. Пойдём, я тебе покажу свои грядки!

Только она это сказала, её огромный хвост скрылся в кустах. Светозар побежал за ней, еле успевая прыгать через поваленные деревья.

Белка привела его в глубь леса, где посреди огромной поляны стоял синий дуб величественных размеров.

– Это мой дом, – сказала белка, показывая на дуб, который простирался над всей поляной. – Там, слева, у меня капуста растёт. Вон там – морковь. А вон на той ветке сушатся травы, из которых я делаю свой любимый чай.

Нуриана проводила мальчика в своё дупло. Оно было обставлено, как обычная изба. Усадила его за стол, налила ароматный травяной чай и сказала:

– Есть у меня мечта, что однажды все мои синие братья вернуться. Все синие животные придут обратно на синюю гору. И что будем мы тут вместе жить. Буду я их угощать своей квашеной капусткой. Помогу им найти себе здесь местечко.

Светозар тем временем хлебнул чайку.

И тут же перед глазами у него всё закрутилось. Появились в глазах зелёные спиральки, зазвенело в ушах. И он ничего не слышал из того, что ему говорила белка. Зрение мальчика затуманилось, и он провалился куда-то, где было мягко и темно.

Светозар проснулся от того, что Нуриана хлестала его по щекам.

– Ишь ты, слабенький какой! Я тебе всего один жёлудь положила! – недовольно бубнила белка.

– Что за жёлудь? Где я?

– О, какая неприятность! У этих человек совсем нет никакого стержня! Неужели и жёлуди им нельзя?! – нахмутив

свои беличьи брови, всё говорила Нуриана.

– Аа-а-а-ай... – потихоньку начиная видеть, стонал Светозар.

– Так, Сапог! Быстро шуруй сюда! Облизни-ка как следует этого бедолагу, ему надо взбодриться! – крикнула белка.

Тигр, появившийся тут же из кустов, озабоченно заурчал над Светозаром и начал лизать ему руки и лицо.

Пусть Светозару было не очень приятно, щекотно и мокро, но силы тут же вернулись к нему, и он засмеялся.

– Больше никаких желудей по рецепту чьей-то прабабушки для вас, молодой человек! – строго и обиженно сказала Нуриана.

– Это точно, больше никогда, – как можно тише прошептал мальчик.

Тут Светозар вспомнил, что он должен как можно быстрее попасть в деревню Икатара.

– Нуриана, спасибо за чай! – мальчик посмотрел на белку и, залезая на спину тигра, быстро продолжил: – Но мне надо как можно быстрее выполнить одно обещание, я должен ехать. До свидания!

– До свидания, до свидания, – с облегчением закивала белка, радуясь, что Светозару стало легче. – Приходи ещё! В следующий раз я угощу тебя капустой! Люди же едят квашеную капусту? – кричала Нуриана Светозару, но тот уже не успел ей ответить: Сапог сорвался с места и помчался пря-

миком в деревню Икатара.

Славный воин радостно встретил мальчика на пороге своего дома. А, когда ему было сказано, что он сможет увидеть сына, то аж подпрыгнул от счастья.

Побежал Икатар сразу к соседу. Потом вернулся и отнёс ему свой золотой шлем, а взамен забрал огромного коня. Столько мышц и силы было в нём, что, казалось, он и без повозки три валуна зубами утащит.

Потом Икатар снова сбежал в дом. Выбежал оттуда с мешком, полным серебряной посуды и золотых ложек. И отправился на другой конец деревни к каменщику. У него он взял на время огромную повозку. Как раз такую, чтобы поместился целый дуб и ещё три сверху.

Сам Икатар надел ржавые доспехи, достал свой лучший меч, которым победил десять тысяч врагов, вышел к Светозару и сказал:

– Теперь я готов ехать хоть к чёрту на свадьбу!

Они с мальчиком развели огромный костёр.

Но тут вышла на порог дома жена славного воина и молча посмотрела на него.

Икатар, почувствовав спиной грустный взгляд, сразу обернулся и радостно побежал к ней со словами:

– Дорогая моя, Серая Роза сказала, сыновья наши живы! Отправляюсь я одного из них повидать.

Женщина вздрогнула. Не сказав ни слова, она громко захлопнула дверь прямо перед носом мужа.

– Я всё исправлю! Могла бы хоть сейчас словечко сказать, – закричал громко Икатар, что аж вся деревня услышала.

Потом повернулся к Светозару и тихо сказал:

– Не разговаривает она ни с кем с тех пор, как я сыновей отдал.

Вдруг с неба приземлился Чертила. Поднял он тучу пыли своими золотыми крыльями. Склонился перед костром, подмигнул мальчику, а Икатару сказал:

– Вези меня на этой повозке в город Безгельмеш. Прямо во дворец к царю Караштану. Там встретишь ты своего сына.

Как договорил Чертила, лёг на повозку пузом кверху и глаза закрыл. А язык из клюва высунул, будто бы умер.

Икатар стоял неподвижно.

Он не мог понять, что его больше удивляет. Огромная золотая птица, которая говорит человеческим голосом, или её просьба.

Светозар перебил его неразбериху в голове:

– Икатар, я с тобой поеду!

– Нет. Ты мне не нужен. Убирайся прочь. А то я тебя высеку! – ответил он как можно строже и резче, чтобы мальчик не думал собой рисковать и тайком преследовать его. А у самого внутри сердце кровью облилось.

Светозар отскочил назад, будто ошпаренный.

Икатар сел на коня. Повозка тронулась. Он поехал по деревне и ни разу не обернулся, хотя очень хотел. Он был безмерно благодарен. Но Икатар не хотел больше никого и никогда в своей жизни подвергать опасности.

Так они и не попрощались ...

Стало Светозару больно. Ком к горлу подкатил от слов Икатара. Едва сдерживая слезы, он побрёл на гору. Уже была ночь. Но он шёл в знакомую темноту леса, ни капли не боясь её. Спать ему не хотелось.

Слова Икатара до сих пор эхом звенели в его голове.

Как обычно, в лесу его ждал синий тигр. Он примчал Светозара почти на самую вершину горы, к обрыву, где так и сидел неподвижно тот странный мужик, который ловил утром стрекозу.

С того места открывался чудесный вид на равнину и на длинную дорогу, которая разрезала её и исчезала вдали.

Светозар сел на камень. Почти рядом с тем мужичком. Закрыв глаза. Представил он перед собой маму. И тихонько шепотом сказал:

– Поговори со мной.

Но ничего не произошло.

Только мужичок начал кричать:

– Кыка! Кы-ы-ы-ы-ы-ыка!

Светозар подскочил, схватил камешек и кинул в него со

словами:

– Убирайся отсюда, дурень!

Мужик тут же подскочил и скрылся в кустах, сверкая пятками и кое-чем ещё.

Голос мальчика эхом отразился от скал, и вся синяя гора затихла.

Настала мёртвая тишина.

Было слышно, как в долине едет по равнине Икатар, скрипя огромными колёсами.

Светозар снова сел на камень, закрыл глаза. И сказал:

– Поговори со мной.

Он прислушался. Вокруг стояла густая тишина. Даже стрекотания сверчков не было слышно. Вдруг, откуда ни возьмись, послышались звуки переливающейся воды. Светозар открыл глаза. К невероятному изумлению мальчика, оказалось, что он очутился прямо посередине огромной чаши, где вместе сливались белая и тёмно-синяя вода, рождая прозрачную.

Светозар сидел на маленьком камешке, выглядывающем из воды, которая была настолько чистой, что мальчик видел огромных рыб, что плавали у самого дна.

От изумления Светозару было сложно вдохнуть. Он поднял голову, пытаясь захватить воздух ртом, но тут перед его глазами возникло что-то невысказанное. Белая и тёмно-синяя вода стали струями подниматься вверх. Сливаясь в воздухе, они превращались в светящуюся голубоватым блеском жен-

скую фигуру. К ней со всех сторон начали слетаться синие бабочки. Прекрасная женщина вздохнула и мягко шагнула по воздуху к мальчику. Она ласково улыбнулась и протянула Светозару руку.

Его пробрали мурашки.

– Мама! – вскрикнул он и чуть не упал со своего камушка, потянувшись к ней.

Но тут внезапно женская фигура распалась на множество прозрачных капелек, и они звонко упали в воду. Бабочки бросились врассыпную. Их было так много, что Светозар испугался и зажмурился, но тут же открыл глаза.

Он снова оказался рядом с обрывом, где бросил камешек в того странного мужика.

– Я люблю тебя, мой мальчик. Береги дедушку, – прозвучал откуда-то мягкий серебристый голос.

Светозар подскочил и обернулся кругом. Мамы нигде не было. Вся природа вновь зазвучала. Запели ночные птицы и завывали волки.

Стало Светозару легко на душе. Так, как никогда не было. Он улыбнулся, собрался с мыслями и пошёл дальше на вершину горы.

На следующее утро Икатар Ишимбакай добрался до земель царя Караштана. Всю дорогу Чертила так и лежал в повозке, стараясь не дышать. Только один раз Икатар заговорил с ним:

– Зачем притворяешься? Не проще тебе было самому долететь?

Чертила ответил, не открывая глаз и едва сдерживая смех:

– Ты лишних вопросов не задавай. Царь Караштан хочет из меня бульон сварить. Думает, что станет бессмертным, когда его выпьет.

Все, кто видел повозку, показывали на неё пальцем. Сторожевые отряды малахитовых солдат пропускали их и ничего не спрашивали. Потому как знали, кто заказал изловить золотую птицу. Икатар везде ехал без остановки. Он думал только об одном: как бы поскорее увидеться с сыном.

Наконец, ближе к ночи, въехали они в город Безгельмеш. Тут повозку догнала маленькая девочка и спросила на бегу:

– Отец мой тоже солдат. Из тех, кто ушёл искать золотую птицу. Вы его не видели? Его зовут Жа...

– Не видел. Не знаю, – перебил Икатар, не останавливая повозку.

Поехал он дальше по красивым улицам.

Догнал его молодой юноша и крикнул:

– Брат мой отправился искать золотую птицу. Где они пропали? Его жена родила вчера двоих сыновей!

– Не знаю, друг, – ответил Икатар.

И поехал дальше.

В конце концов его заметили городские стражники. Увидели золотую птицу на повозке да сразу проводили его прямо к воротам царского дворца, который возвышался над го-

родом, а самая центральная башня его уходила шпилем высоко в небо.

Икатар смог заехать на своей повозке прямо в ту башню. Двери её закрипели, и перед его конём открылся огромный тронный зал. Там как раз сидел царь Караштан со своими генералами. Вокруг сидели министры в малахитовых костюмах и о чём-то спорили.

Царь только увидел золотую птицу, встал с трона и начал медленно хлопать в ладоши. Все люди замолчали и уставились на Икатара.

Тот подъехал прямо к царю. Слез с коня. Поклонился и сказал, указывая на повозку:

– Слава царю! Привёз я тебе золотую птицу.

– Где же мои солдаты и славный генерал Солитур, которому я доверил это дело? – спросил с улыбкой Караштан.

– Не знаю. Не встречал я никакого генерала. Слышал только, что ты хочешь эту птицу сварить, чтобы стать бессмертным. Зачем тебе это? Был у меня один знакомый царь. Тоже много чего пробовал. Ничего хорошего из этого не вышло. Умер от поноса.

– Хочу я победить Чёрного Императора, который напал на мои земли. И уничтожает мой народ.

– А что, без птичьего супа не одолеть его твоей армии?

Караштан подошёл поближе к Икатару и сказал:

– Этот дьявол неуязвим. Не берёт его самый острый меч и

самая быстрая стрела. Пробовали мы послать человека, чтобы отравить его. Выпил злодей столько яда, что хватит убить весь мой город. На следующий день был жив-здоров и снова повёл своё войско на мои земли. Не щадит никого. Ни детей, ни стариков, ни раненых. Только одна цель у него – чтобы везде были чёрные знамена. А с помощью золотой птицы мудрый жрец сделает меня способным выйти на бой с чёрным змеем! Увидят тогда мои люди, что можно его не бояться.

Поднял царь Караштан свой меч к небу.

И все в зале закричали:

– Слава царю! Караштан! Караштан!

Пока толпа скандировала, Чертила открыл слегка один глаз. Вертя зрачком и всё держа язык высунутым, он осмотрелся вокруг. Прикинул высоту потолков и где находится подходящего размера окно, через которое можно вылететь. Лапы его сжались, и он мысленно почувствовал, где сейчас стоит царь.

Караштан повернулся к Икатару и спросил:

– Как зовут тебя?

– Икатар Ишимбакай, – ответил тот.

Тут же все шестеро царских генералов вздрогнули, потому как знали это имя. И ничего, кроме ужаса, оно им не внушало.

Вдруг вспорхнула золотая птица с повозки и вылетела на улицу, разбив огромное витражное окно. Всё произошло в одно мгновение ока. Никто ничего не понял. Уже через три секунды Чертила летел высоко небе над дворцом. А в лапе у него был сам Караштан, который громко орал слова, не достойные великого царя.

Все в зале стояли с открытыми ртами.

Генералы один за другим закричали:

– Он похитил царя!

– Схватить и повесить!

– Ишимбакай сжёг мою родную деревню!

– Икатар убил моего отца!

– Окружайте его!

Пятеро генералов схватили свои мечи и кинулись на Икатара, а шестой вывел из зала министров и приказал стражникам закрыть наглухо все входы и выходы. Он знал по рассказам своего седого отца, что за зверь этот Икатар. И даже подумал, что тот мог в одиночку перебить войско Солитура.

Четырнадцать минут понадобилось Икатару, чтобы одолеть своих врагов.

И оставить их лежать на полу.

Побежал он потом к выходу, но дверь не открылась.

Стражники снаружи завалили её камнями.

Икатар сел на трон царя Караштана, отдышался и начал

смеяться себе под нос со словами:

– Обманула меня серая баба! Не было в толпе ни одного молодца с синими глазами и чёрными волосами!

Во всём городе теперь остался только один командир. Тот самый шестой генерал. Звали его Акерус. Он приказал всем стражникам молчать и никому ничего не рассказывать. Самых верных и зорких оставил следить за окнами царского дворца со словами:

– Глядите во все глаза. Только он оттуда высунет кончик бороды – трубите тревогу.

Министрам он строго и тихо сказал:

– Любого, кто расскажет про птицу, улетевшую с царём в лапах, лично посажу в тюрьму. Дворец ни в коем случае не штурмовать и туда не ходить. Зверя заморим голодом! Если народ узнает, что случилось, начнется паника. А царь – он на то и царь, что может вернуться в любой момент. Будем ждать великого Караштана.

В ответ ему прокричали:

– Слава царю! Царю слава!

Все разошлись как ни в чём не бывало, а генерал Акерус остался наедине со своими мыслями. Он думал о том, что малахитовых солдат очень мало. Понесли они за эту неделю огромные потери. Земли царские защищать уже почти никому. А чёрное войско превосходит их по количеству и лучше

подготовлено. Враг каждый день приближался всё ближе и ближе к Безгельмешу. И в этот самый момент не осталось больше командиров, кроме него.

Тем временем Чертила прилетел в лагерь чёрного войска. Бросил он царя Караштана прямо ко входу в шатёр Чёрного Императора. Тот упал лицом в грязь и попытался встать, но не мог: после полёта ноги перестали слушаться.

Птица громогласно сказала:

– О великий! Я принёс тебе подарок.

Из шатра вышел человек в чёрном шлеме. Перевернул Караштана своим чёрным сапогом, поставил ему на грудь свою могучую ногу и, улыбнувшись, сказал птице:

– Щедрый подарок! Что желаешь взамен?

– Позволь мне служить тебе! Я готов открыть твоей армии ворота неприступного Безгельмеша.

И тут же взлетел Чертила в небо. Пролетел он над землёй к лесу да срубил клювом три огромных дуба разом.

Караштан сквозь зубы сказал:

– Мои воины будут сражаться до последнего вздоха. Каждый житель нашего города лучше умрёт, чем позволит сменить славные малахитовые флаги на твои чёрные тряпки!

– Красиво говоришь, да только людишки твои сражаться не умеют. Две недели моё войско топчет их без потерь.

Тут вышли из шатра три чёрных командира.

Император сказал им:

– Собирайте всех, мы идём на Безгельмеш! Сегодня же! А этого сковать цепями и отправить ко мне во дворец. В цирке царей ему самое место.

Караштан вздрогнул.

Он знал про этот цирк, в который Чёрный Император закидывал всех побеждённых генералов и царей. Всех их одевали в женскую одежду и заставляли прыгать через костёр, воспевая при этом величие своего нового хозяина тоненькими девичьими голосами. Некоторых заставляли мычать. Некоторых – лаять. Тех, кто отказывался, жестоко наказывали. И никто ещё оттуда не сбегал. Всё это бесплатно показывали простым людям. Жителям чёрного города.

Глава 6: Великий воин в засаде

Тот день закончился, и наступила ночь, а Икатар Ишимбакай так и сидел на троне царя.

Он не пытался искать другой выход из дворца. Не думал даже выпрыгнуть в окно. Потому как понимал: не выйти ему из города живым. Стало старому воину абсолютно всё равно, что будет дальше.

Икатар сидел и смотрел на огромного коня, который всё так же стоял посреди зала, запряжённый в огромную повозку.

Вдруг он услышал с улицы тихий женский голос:

– Великий воин! Ты здесь?

Икатар подбежал к разбитому окну. Но никого там не увидел.

– Я здесь. Кто ты? – тихонько сказал он.

– Я – твой друг. Завтра на заходе солнца ты увидишь своего сына. Он войдёт через главную дверь и будет громко кричать. Но ты его прости. Двое его братьев всё исправят.

Голос замолк. Икатар высунулся в окно и успел увидеть только силуэт огромной чёрной птицы, улетающей в небо.

Постоял Икатар немного, подождал, но голос больше не появился. Полюбовался Ишимбакай на свет молчаливой луны, который напомнил ему о родной жене, лёг на повозку и уснул с радостной надеждой в сердце.

Утром его разбудили городские трубачи. Они трубили, не переставая. Икатар выглянул в окно и увидел вдалеке, за городом, огромное чёрное войско. Кругом горели окрестные деревеньки.

Горожане на удивление спокойно передвигались по улицам, а малахитовые солдаты собирались у городских стен.

С улицы были слышны бодрые голоса:

– Стены Безгельмеша неприступны!

– Пережили мы не одну глупую осаду.

– Нет такого оружия, что может разрушить двери в наш город!

Но громче всех было слышно один голос, который снова и снова кричал:

– Рыба! Рыба! Свежая рыба! Завтра будет несвежая, а сегодня свежак.

Это кричала пожилая торговка рыбой.

Её лавка была прямо напротив городских ворот, которые в этот момент затворяли под строгим надзором генерала Акеруса.

Он подошёл к той женщине и сказал:

– Шла бы ты сегодня домой. Опасно здесь.

– Пятьдесят пять лет я торгую на этом месте. В любую погоду. И даже в тот день, когда умер мой кот, я продавала свежую рыбу! Потому как завтра будет несвежая, а сегодня

свежак, – спокойным голосом ответила пожилая торговка, перебирая рыбы тушки. – Тебе я не говорю, как ворота закрывать. И ты мне не указывай, что делать. Ходят слухи, что царь нас покинул. Будет другой сидеть на троне – ну и ладно. Рыба свежая нужна всегда. Так что давай отойди. Прилавок загораживаешь!

Икатар тем временем смотрел из окна тронного зала на чёрное войско. Их было видно как на ладони. Выстроились они друг за другом. И поскакали быстрой змейкой по дороге, ведущей прямо к городу.

Тут увидел он ещё кое-что. Своего знакомого Чертилу. Он на полной скорости, как золотой кинжал, летел к городским воротам.

В тот самый миг генерал Акерус услышал странный звук, похожий на свист стрелы. Не успел он вдохнуть, как раздался громкий треск и ужасающий хруст. Бросил командир взгляд на ворота, а их и нету: оторвало. Попадали огромные двери на землю с пугающим грохотом. Не поспело малахитовое войско со стен в кучу собраться, а чёрные всадники уже полетели нескончаемой толпой в открытые врата.

Пролетел Чертила ещё над городской стеной. Всех лучников своими крыльями посдувал.

Прямо у ворот внутри города началась страшная битва храбрых воинов, посреди которой громче всего было слышно:

– Рыба! Рыба! Свежая рыба! Завтра будет несвежая, а сегодня свежак.

– Вали отсюда! Сломают они твою лавку и тебя с этой рыбой по улице размажут! – крикнул один из пробежавших мимо солдат.

– Это уже как Бог решит! Если сегодня мне суждено упасть тут, пусть так и будет. А если нет, так рыба свежая нужна всем и всегда!

В конце концов попадали все малахитовые солдаты на землю.

И генерал Акерус тоже где-то упал.

А все три тысячи чёрных солдат заехали в Безгельмеш, поднимая огромное облако пыли. Но никто не тронул торговку. Даже кончиком копытца.

Самым последним заехал в город Чёрный Император на чёрном коне, украшенным золотом. Ехал он вместе со своими генералами.

– Рыба для нового царя! Свежак только сегодня. Завтра уже будет несвежая, – как ни в чём не бывало крикнула ему пожилая женщина, показывая самую крупную из своих рыбёшек.

– Хочу купить всё сразу. Сколько стоит? – спросил чёрный владыка.

– Сорок семь монет.

– Дайте ей сотню! А рыбу раздайте солдатам, которые первыми шли в город. Сегодня вечером устроим пир во дворце Караштана, – смеиваясь, сказал Чёрный Император.

Но перед пиром устроило чёрное войско ужас в Безгельмеше. Что могло гореть, они подожгли. Что не горело – сломали, а что не ломалось, было помечено чёрными крестами и флагами.

Всех оставшихся солдат перебили, всех мужиков с вилами раскидали.

Дошло дело открывать ворота в царский дворец. Их отворили без труда. Чёрный Император сразу решил идти в тронный зал. Направился он туда со своей свитой.

Пришли туда, смотрят, а вход камнями завален.

– Неужто сам генерал Солитур там засел? Откройте мне, я пойду с ним драться один на один! – приказал император.

И вот, когда скромные и тихие лучи заходящего солнца уже пробивались во дворец, двери в тронный зал были открыты. Увидел там Чёрный Император странную картину: посередине зала стоял конь и огромная повозка, а вокруг лежали мёртвые малахитовые генералы. На царском троне, понурив голову, сидел мужчина в ржавых доспехах.

Император гордо и громко закричал:

– Кто бы ты ни был, преклонись предо мной! Я теперь

хозяин этого города.

Икатар увидел его синие глаза, радостно улыбнулся и спокойно сказал:

– Сними шлем, покажи своё лицо.

– Преклонись предо мной! – ещё громче закричал Чёрный Император.

– Сними шлем. Дай разглядеть лицо твоё, – говорил Икатар, встав с трона и всё ближе подходя к Чёрному Императору.

– Не преклонишь голову – отсеку с плеч! – ещё яростнее закричал император.

Икатар снял свои доспехи. А шлем швырнул в чёрного владыку. Да с такой силой, что тот упал с ног.

– Не хочу я тебе вредить! Сними шлем по-хорошему, – чуть не плача, выпалил Ишимбакай.

Не выдержал Чёрный Император и бросился на старика с мечом. Икатар махнул два раза рукой, один раз ногой. И выбил оружие из рук нападавшего. Император снова упал на пол. Пытался он вскочить, снова схватить меч, но Икатар скрутил его и сам сорвал чёрный шлем с головы синеглазого.

– А глаза-то как у матери! – радостно воскликнул Икатар. – Ты ж мой сын! И есть у тебя ещё два брата. Вы все трое одинаковые, как три капельки жидкости, – радостно говорил он, глядя его чёрные волосы.

Чёрный Император как только не ругался, как только не брыкался, но не мог высвободиться из сильных рук Ишим-

бакая.

Взглянув ещё раз в глаза своего сына и улыбнувшись, старик обнял его.

Тут, изловчившись, Чёрный Император достал из сапога кинжал. Вонзил он его прямо в спину Икатару.

– Отец мой – великий император чёрного города! А ты просто вонючий дед! – закричал синеглазый, скидывая с себя Икатара с застывшей улыбкой на лице.

Прозвучали эти слова эхом в огромном зале. И императора словно молнией ударило.

Вспомнился давний сон, который часто мучил его детское сердце. Видел он там красивую женщину с синими глазами. Она нежно пела ему колыбельную, укачивая его детскую кроватку, над которой висели белые пёрышки. И всякий раз, когда ему это снилось, всё в чёрном дворце начинало казаться чужим. Прошло много лет, пока он вырос и смог забыть те синие любящие глаза.

– Увижу я человека, похожего на себя, даже виду не подам. И уничтожу его самым жестоким образом! – закричал Чёрный Император так громко, будто у него сердце из груди вырвали.

Выскочил он из дворца как ошпаренный.

Не успели его бравые солдаты рыбу пожарить, а император уже приказал идти снова в поход. Завоёвывать следующего царя.

Так и прошла чёрная армия через множество городов.

Чертила выбивал всегда городские ворота, смахивал врагов со стен, а чёрные воины устраивали погром и ставили чёрные флаги.

Завоевал Чёрный Император всех царей. Поломал тринадцать городов. Сжёл сотни деревень. И остался только один свободный город, который назывался Самалахом и был самым отдалённым от столицы чёрной империи.

Глава 7: Всё идёт по плану, всё идёт туда

Тем временем Светозар и дед Доброслав так и жили на вершине синей горы в доме Серой Розы.

Дед наконец-то сделал меч из синего камня.

Тот получился добротный и очень красивый.

Роза была довольна.

Однажды рано утром разбудила она Светозара и говорит:

– Выйди наружу. Тебе в доме сейчас быть не надо.

– Почему не надо? – пытаюсь открыть глаза, ответил мальчик.

– Давай скорее, выходи. Поздно вечером вернусь. Вы с дедом меня дождитесь, – мягко и настойчиво говорила Серая.

Светозар, закутавшись в одеяло, неохотно вышел на улицу. Он протёр глаза и оглядел поляну возле дома.

Солнце только поднималось, и его мягкие лучи нежно касались голубой травы. Под раскидистым деревом у затухающего костра лежал Доброслав, а корова Дурёнка уже жевала сено.

Тут позади Светозара что-то внезапно вспыхнуло ярким светом. Он обернулся и чуть не упал от удивления. Золотой дом исчез. Осталась от него только глубокая яма. И лавочка.

Дед подскочил, схватившись за голову, обежал яму, взглянул на небо и сказал:

– Думал, как сделаю синий меч, она с нами распрощается. А вышло, что и не попрощалась даже! Раз такое дело, пошли обратно в нашу деревню.

– Нет! Я буду сидеть здесь и ждать её, – твёрдо ответил мальчик.

Светозар сел под деревом и уставился на то место, где был дом.

Дед вздохнул и тоже сел рядом.

Так и просидели они целый день. А, как солнце село, в центре ямы снова вспыхнул яркий свет, и золотой дом оказался на том же месте, где стоял.

Роза вышла на улицу, поприветствовала Доброслава и Светозара и подарила им по синему костюму. Те были очень необычные.

– Они не рвутся, и их не нужно стирать, – весело сказала она.

Дед молчал, ничего не спрашивал. Страшно ему было узнать, что ещё умеет эта женщина. А Светозар после того случая очень подружился с Розой: кроме деда, ему никто никогда ничего не дарил. И она стала для него как родная.

Каждые три дня Серая отдавала Светозару какую-нибудь ненужную вещь. То розовый платок, расшитый золотом, то дуршлаг, украшенный алмазами. А мальчик бегал это продавать в окрестные деревни. Оказалось, что их ещё целых

три прямо рядом с горой.

Почти всегда ему удавалось выгодно продать вещи прямо в тот же день.

На обратном пути Светозар обязательно покупал что-нибудь вкусное для Розы. Когда он возвращался, деньги она не брала и всё говорила:

– Оставь себе. Большое дело делаешь. Набираешься опыта. Помогаешь мне от ненужного хлама избавиться.

Как-то раз Светозар спросил у Розы:

– А что стало с сыновьями Икатара? Неужто ты от них избавилась, как от ненужных?

Серая как раз месила тесто для хлеба. И, улыбнувшись, ответила:

– Тебе могу рассказать, как всё было на самом деле. Садись поудобнее и слушай.

И, не переставая месить тесто, начала рассказывать:

«Однажды великий воин всем сердцем пожелал, чтобы родился у него сын. И чтобы сын вырос царём. И чтобы думал тот каждый день только о счастье своего народа.

Звали этого воина Икатар Ишимбакай.

За свою жизнь он служил генералом у семи разных царей. Видел много несправедливости. И устал от царской глупости, которая губит простых людей. Поэтому славный генерал

отошёл от дел. Купил себе дом в деревне у подножия синей горы и встретил там любовь всей своей жизни. Которую звали Верастея.

Вскоре они поженились. И родились у них тройняшки. На лицо одинаковые, как три капли жидкости. Отец был рад до безумия. И совсем позабыл про своё желание. Забыл, что хотел, чтобы его сын стал царём.

Через год началась в тех краях страшная чума. И все трое сыновей великого воина заболели. День и ночь они плакали, были бледны и кашляли. Лекарь, что жил в деревне, сам был при смерти.

Отец и мать не знали, что делать.

Однажды утром, пока Верастея сидела с детьми, Икатар пошёл вместо неё доить корову. Первый раз в жизни. Так и получил копытом по лбу. Удар был такой силы, что тот потерял сознание. Сразу увидел он странное видение. Будто стоит посреди океана молока рядом со своей умершей бабушкой.

Старуха обняла его и сказала:

– Я люблю тебя так же, как ты своих сыновей! Через три дня они погибнут. Вези их на вершину синей горы. Там живет женщина по имени Серая Роза. Только она может спасти моих внуков. Действуй быстро, времени осталось мало!

Икатар стоял, улыбаясь, и не мог пошевелиться.

– Рано тебе тут стоять! Быстро дуй на синюю гору! – крикнула бабка и дала ему звонкую затрещину.

Тут же очнулся Икатар в объятиях своей перепуганной жены.

Верастея целый день приводила его в чувство.

За окном уже садилось солнце.

Икатар с перемотанной головой вскочил с кровати, схватил огромную корзину, положил туда своих сыновей и, не сказав ни слова жене, поскакал на синюю гору.

Верастея бежала за ним, решив, что муж спятил. Как она ни кричала ему вслед, он ничего не отвечал. И в конце концов Икатар скрылся в синем лесу.

Три дня он ехал по синей горе и почти у самой вершины понял: сыновья его уже не дышат.

Тут увидел он впереди золотой дом.

Забежал внутрь и встретил женщину с кожей серого цвета.

– Спаси моих сыновей! – запыхавшись, закричал Икатар, падая ей в ноги.

– Что готов ты отдать взамен? – спросила женщина.

– Всё что угодно! Проси что хочешь, только вылечи их! – вскочив, крикнул Икатар и ударил себя кулаком в грудь.

– Тебе придётся отдать их мне. Навсегда. Поклянись, что не будешь пытаться их вернуть.

– Клянусь сердцем! Спаси их! Скорее!

– Нужно мне кое-что приготовить. Ступай на улицу и жди. Икатар вышел. Обнял своего коня и целый час плакал ему в ноздри.

Наконец вышла из дома серая женщина.

Она держала корзину с мальчиками.

Все трое радостно улыбались и были розовые, как будто ни разу в жизни не болели.

– Если нарушишь клятву, они снова умрут, – строгим голосом сказала серая женщина.

Отец припал к сыновьям.

Те радостно потянулись к нему.

– Что будет теперь с ними? Зачем тебе мои дети? Чем ты их кормить будешь? – поглаживая сыновей, говорил Икатар.

– Их ждёт великая судьба. Все трое станут царями. Как ты хотел. Езжай в свою деревню, спасай людей. Каждому – по глотку из этого сосуда. Пусть хворь покинет вашу землю.

Серая женщина дала Икатару большой глиняный сосуд. Великий воин взвалил его себе на спину, сел на лошадь и поскакал обратно в деревню. Пытался он по дороге обдумать, что сказать жене. Но мысли не приходили в его голову. А грусть не стучалась в сердце. Слова серой женщины напомнили ему о заветном желании.

Тем временем серая женщина позвала двух огромных чёрных птиц. Одной отдала в лапы мальчика с чёрной меткой на руке. И сказала лететь на запад в далёкую страну, в чёрный город. Велела оставить его на балконе самой высокой башни, где его найдёт царь чёрного государства.

Царь тот с женой долго хотели сына. Своего родить не получилось. И они восприняли появление мальчика как дар с небес. Стали воспитывать как родного. Но имени ему никакого не дали. Назвали его Чёрным Императором. Как и отца. Как и деда, который завещал: “Не будет у мужчин в нашем роду имени. Потому как я намеренно всю жизнь творил ужасные вещи. И все жители моих земель боятся меня. Этот страх будет хранить мою империю, которую я завещаю своему сыну. И его тоже назову Чёрный Император. Чтобы боялись так же, как меня. Пока жив страх перед Чёрным Императором, будет жить наша империя!”

Вскоре тот мальчик вырос. Не по годам он получил огромную власть в той чёрной стране. Когда новый отец его умер, решили напасть на их государство соседние цари. Но не смогли они одержать победу. Вместо этого юный царь заво-

евал их территорию. А потом ещё территорию и ещё другие. И до сих пор нет его завоеваниям конца.

Второй чёрной птице серая отдала мальчика с белой меткой и мальчика без метки. И велела лететь на восток к городу Самалаху. Рядом найти деревню, где возвышается мастерская с кучей горшков. И положить их прямо у двери той мастерской. Но сделать это незаметно не получилось. Гончар заметил улетающую чёрную птицу. А как увидел двух мальчиков в корзине, твёрдо решил, что никому ничего не расскажет, а малышей никому не отдаст и воспитает сам. Ведь всю жизнь он работал, чтобы его жена и дети были сыты и довольны. Да только так заработался, что жену себе не нашёл.

Был он очень рад, что судьба доверила ему сразу двух сыновей. И вложил в них всё своё сердце. Всё самое лучшее, что у него было.

На этом сказке моей конец.

И не сказка это, а быль».

Светозар сидел, не шевелясь, и слушал Серую Розу с широко открытым ртом.

Она как раз закончила месить тесто и поставила хлеб в печь, чтобы тот поднимался.

– Как поднимется хлеб да испечется, уеду я в дальнее пу-

тешествоие.

– Куда?

– Родных повидать. И тебе, Светозар, тоже пора уезжать. Учиться уму-разуму. В город Самалах, в академию торговцев.

– В какую такую академию? – удивлённо воскликнул дед Доброслав, как раз вошедший в дом. – Я ж такую не потяну! Всё, что связано с торговлей, стоит дорого. У тебя тут даже реки нет нормальной. Была бы – так я б хоть рыбу ловил. Зарабатывал бы денег. А так с каких шишей моя кровиночка будет там учиться?

Серая Роза сказала, как всегда, улыбаясь:

– Есть у меня для тебя работа, старик. Выполняй мои простые поручения. Да следи за хозяйством. Молоко твоей коровы носи раз в неделю золотой птице, которая сидит возле клетки. За твои старания буду я тебе платить столько, сколько хватит Светозару на обучение.

Доброслав пробурчал чего-то, махнул рукой и вышел на улицу.

А Светозар радостно сказал:

– Я согласен. В Самалах, так в Самалах. Никогда я не был в большом городе. Там, говорят, народу много, и все они любят своего царя, который живёт в красивом дворце. Вот бы там с царём познакомиться и дома у него чаю попить!

– Царю Самалаха завтра очень понадобится помощь. И

ты, Светозар, сможешь его выручить, – сказала Серая Роза, наклоняясь ближе к мальчику.

Она начала шептать ему что-то на ухо.

Долго они так стояли.

Светозар то и дело перебивал вопросами:

– Сто человек разом? Молния из руки? И прямо во дворец?

Наконец Роза закончила и спросила:

– Всё понял?

– Да, – улыбаясь, ответил Светозар.

– Не перепутай там ничего, я тебе доверяю, как себе, – сказала Серая, обняв Светозара.

– А как же мы будем с дедушкой видеться?

– Раз в неделю будет он тебя навещать. Не переживай. А пока что иди да попрощайся с мамой.

Светозар пошёл в лесочек. Пошептался с деревьями, обнял свою любимую берёзку, попрощался со стрекозами и бабочками. Сходил к каменной чаше, чтобы вспомнить о том дне, когда в последний раз видел маму. Сидел он там до самого вечера, наблюдая за тем, как серебристые рыбы выпрыгивали из воды.

На следующее утро пришло время хлеб из печи доставать. Роза позвала всех за стол.

Доброслав принёс кувшин свежего молока, и сели они вместе кушать. Роза между делом сказала:

– Дед, завтра на рассвете возьмёшь синий меч, сядешь на лавку возле дома вместе со Светозаром. И скажешь: «Всё идёт по плану, всё идёт туда». Тут же лавка окажется возле озера недалеко от города Самалаха. Светозар, пойдёшь туда, куда я тебе говорила. А ты, Доброслав, жди, пока не выплывет из воды человек в синем костюме. Помоги ему выбраться и отдай синий меч. Это подарок для него. Он мне как сын. Как только тот скроется из виду, сядь снова на лавочку и скажи: «Всё идёт туда, всё идёт по плану». И тут же вернёшься обратно на синюю гору. Как выполнишь моё поручение, будет тебя на краешке этого стола ждать один бриллиант. Всё понял?

Дед кивнул, сидя с серьёзным лицом.

Роза взяла кожаный мешок с вещами и вышла на улицу. Где её уже ждала Манила.

Обняла Серая всех на прощанье.

И скрылась в небе на чёрной птице.

На следующий день в назначенное время в назначенном месте Доброслав и Светозар выполнили то, что им сказала Серая Роза.

Глава 8: Бешеные львы

День тот уже начал подходить к концу.

Солнце садилось за горизонт, а Карагим и Чёрный Император всё сражались, как бешеные львы. Весь день они громко звенели своими мечами, да так, что Чарагиму казалось, что вся его голова сделана из звона и лязга. Он до сих пор сидел, скованный цепями. И уже кончились у него ободряющие слова, которые выкрикивал своему брату.

Чёрный Император сражался умело, и почти не было у него на лице напряжения.

Карагим, напротив, весь запыхался и сражался каждую секунду из последних сил. Пот лился с него рекой.

Император разбил о его голову все виды оружия, какие только были в его шатре.

Сын гончара никак не мог синим мечом задеть врага. Даже царапину оставить не получалось.

И вот на закате солнца прилетел откуда-то синий конь да начал грызть цепи на Чарагиме.

Тот радостно закричал:

– Друг мой оклемался! Ай да молодец!

С громким хрустом щёлкались толстые железные звенья, как орешки.

Чёрный Император увидел это.

И подумал: «Вот бы и мне такого коня! Мы бы с ним летали по моим землям. Мне бы поклоня...»

Не успел он додумать эту мысль, как Карагим, резко повернувшись, со всей силы вонзил синий меч прямо в чёрные доспехи.

Попал он точно в сердце чёрному владыке.

Тот вскрикнул. Замерло его лицо.

За всё время битвы Император был уверен только в одном: что никакое оружие не может его убить. Ведь обычно с самого рождения так и было. Думал он вымотать неуязвимо-го соперника и связать цепями, как пленного царя. А потом их обоих сварить.

Пошатнулся Чёрный Император с синим мечом в груди, упал да покатился кубарем прямо в чёрную яму, оставшуюся после взрыва гончарной мастерской.

Карагим радостно зарычал и упал без сил на землю.

Чарагим, освободившись из оков, обнял синего коня. И подбежал к брату.

Тот сказал, еле дыша:

– Похорони его. Он сражался достойно.

Выговорить не успел, как сразу закатились его глаза. И Карагим громко захрапел, упав лицом в землю.

Чарагим огляделся, нашёл в грудe камней поломанную отцовскую лопату. С ней спустился он в чёрную яму. Вынул синий меч из груди чёрного владыки. Тот лежал бездыханно.

По обычаю в тех краях хоронили всякого убитого солдата без доспехов. Поэтому Чарагим взял чёрный шлем и снял его с головы своего врага. А как увидел, что под ним, так сразу обомлел.

Лицо Чёрного Императора было как две капли жидкости похоже на него самого.

Ничего не понимая, Чарагим, будто испугавшись, быстро снял остальные доспехи. Синий меч он выбросил куда-то в сторону. Шустро махая лопатой, выкопал глубокую яму на дне и так уже глубокой ямы. И зарыл злодея, стараясь не смотреть на его лицо.

Закончив, Чарагим выбрался из ямы и присел на камень. Рядом звонко храпел Карагим. А солнце уже скрылось за го-

ризонтом.

Вдруг он заметил, что к шатру ползёт жутко израненный чёрный солдат.

Чарагим насторожился. А тот начал кричать как резаный:

– Чёрный Император! Твой генерал не достоин тебя! Сегодня нам не повезло. Нужно было обойти их сзади. Вернёмся домой, в столице твоей империи подготовим новых солдат!

Чарагим, не понимая, что происходит, глупым голосом спросил:

– Как тебя зовут?

– Я не достоин своего имени. Зови меня так, как считаешь нужным. А если решишь, что не достоин ехать с тобой на одном коне, убей прямо здесь.

Он протянул Чарагиму свой меч.

– Выброси его! – крикнул Чарагим.

Тот без колебаний отбросил меч и продолжил:

– Великий император, зачем ты разделся? Неужели решил похоронить себя из-за маленького поражения? Прошу, надень доспехи! Нам нужно собирать новую армию!

Чарагим быстро спустился на дно ямы, неуклюже, задом наперёд надел чёрные доспехи. А как вылез, смотрит: генерал, стараясь разбудить Карагима, пытается тормошить его со словами:

– Вставай, наглая морда! Встань на колени перед великим

императором!

– Не трогай его, пусть спит да головы не поднимает, – сказал Чарагим.

Он помог побитому генералу залезть на синего коня. И поскакали они в далёкий город – столицу чёрной империи.